

Ступени

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ,

КТО РАБОТАЕТ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тяжело и грустно писать эти строки. Но другого выхода у нас, к сожалению, нет. Номер «Ступеней», что вы держите в руках, — последний. Несмотря на то, что по итогам подписки мы не только не потеряли, но и приобрели новых читателей, редакция вынуждена прекратить издание журнала.

Для выпуска 121-тысячного журнала из-за резко возросших цен на бумагу, типографские услуги, доставку, а также огромного налога на добавленную стоимость и не менее тяжелой торговой скидки нам необходимо как минимум 14 миллионов рублей. И это при том, что каждый номер журнала при нынешнем тираже должен стоить 11—12 рублей. Но реальности таковы, что тираж журнала в новых условиях и в связи с резким сокращением численности СПО/ФДО/, уменьшением количества возматых, дружин и отрядов может быть на уровне всего 30—40 тысяч экземпляров. А это — более высокая цена за один номер и многие миллионы дотационных рублей на издание сверхубыточного журнала. Таких средств сегодня у соучредителей нашего журнала нет. Денег, полученных от вас — подписчиков, едва хватило на три номера...

Но мы пытаемся выжить. Акционерное общество «Молодая гвардия» учреждает вместо «Ступеней» журнал «Бумеранг» с приложением «Карусель» и готова субсидировать эти перспективные издания.

С «Бумерангом» — приложением к «Ступеням» многие из вас знакомы. Появившись на свет в июле прошлого года, наш юный «Бум» сумел вдвое увеличить тираж даже в условиях лимитированной подписки. И теперь, становясь самостоятельным журналом для тинейджеров, он сохранит свои лучшие традиции, с июня в полтора раза прибавит в объеме и станет ежемесячным изданием.

Думаем, что читатели, которых в «Ступенях» привлекали рубрики «Экспресс-информация», «Пульс», «Эхо», «Эпицентр», «Видеодайджест», «Большая перемена», «Бестселлер» и некоторые другие, найдут свои любимые материалы и на страницах «Бумеранга». А взрослым, работающим с детьми и подростками, «Бум» просто необходим: только в нем они узнают все и вся об увлечениях, интересах и настроениях в подростковой среде.

Приложение «Карусель» вам тоже хорошо известно. В этом году у нее стало почти в два раза больше почитателей по сравнению с 1991-м. С июня «Карусель» станет не только приложением к «Бумерангу», но и обретет новое лицо — большинство материалов новой «Карусели» будет обращено к девушкам от 13 до 18 лет. Впервые в нашей стране у юных читательниц появится свой журнал, на страницах которого пойдет откровенный и доверительный разговор с будущей женой, матерью, хозяйкой дома и просто современной девушкой, которой так необходимо знать маленькие женские секреты и хитрости обаяния, привлекательности, красоты, правил хорошего тона и многого-многого другого. Мода и выкройки, косметика и макияж, прически и аксессуары, секс и любовь, культура поведения, секреты экономного ведения хозяйства и рецепты приготовления изумительных блюд, музыка, видео, кино и литература — все это будет в «Карусели». Но не только это. Давнишние почитатели «Карусели» найдут в ней и любимые ими игры и забавы.

Подробно об условиях подписки и распространения «Бумеранга» и «Карусели» вы прочтаете на страницах 55, 63 и 64 этого номера.

До встречи на страницах «Бумеранга» и «Карусели»!

СОДЕРЖАНИЕ

ВЗГЛЯД	
Экспресс-информация	2
Пульс	4
Жанна Гречуха. Поговорим о странностях любви	6
Эхо	7
Между Богом и сатаной	8
Прощание в квадрате	11
СПЕКТР	
Алексей Уколов. До и после оаций	14
А. Гавриков. Как бы отнесся Григорий Мелехов?	16
Роберт Биркби. Как живут и мужают скауты	18
ЛИДЕР	
Под знаком «Ψ»	19
Только честно: вас нашли в капюсте или купили в «Детском мире»?	23
О. Иконникова. Спокойствие, еще раз спокойствие	25
ЭТО НОРМАЛЬНОЕ СУМАСШЕДШЕЕ ЛЕТО	
Лиха беда начало	27
Летняя мозаика	29
КОНТАКТ	
О. Лишин. Воспитателями приглашаются... рэкетеры?	31
ЭПИЦЕНТР	
Александр Архипов. Как вы поживаете теперь, мистер «Лонг Хаэр», или Сентиментальное путешествие с хиппи	34
«Пришла весна — она влюбилась...»	37
БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА	
Мы празднуем Пасху	39
Хобби-центр	44
Л. Магомедова. Да поможет вам Питер Пэн!	46
Инна Смирнова. Что написано на лице	48
Александр Алексеев. Повесть о Золушке и Робин Гуде	50
А. Слободянюк. По одежке встречают	53
На выдумки хитры	56
БЕСТСЕЛЛЕР	
Джон Кризи. «...И скрылся с места преступления»	57

главный редактор
В. ТУПИЧЕНКОВ
Члены редколлегии:
Б. В. ГЛЕЙЗИН
(зав. отделом детских
организаций и социальных
проблем детства),
В. Я. ГРИНБЕРГ
(зам. главного редактора —
ответственный секретарь),
О. Е. КОНДРАТЬЕВА
(зав. отделом педагогики,
психологии и методики
детского движения),
Н. Н. ОРЕХОВ
(главный художник),
Г. И. ПУТИНЦЕВА
(отв. редактор приложения
«Карусель»),

А. А. ТРУШКИН
(отв. редактор
приложения «Бумеранг»),
Коммерческий директор
В. Б. ЕВСЕЕВ
Художественный редактор
Т. В. БОЧАРНИКОВА
Технический редактор
И. О. ВОРОБЬЕВА
Телефоны:
Для справок
285-88-73
Коммерческий директор
285-88-56
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЦС СПО (ФДО),
Акционерное общество
«Молодая гвардия»,
Трудовой коллектив журнала.

Типография АО «Молодая
гвардия», 103030, Москва,
ГСП-4, Сушевская, 21.
Адрес редакции: 125015,
Москва, А-15,
Новодмитровская ул., 5а.
Сдано в набор 13.01.92.
Подписано в печать 13.02.92.
Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,2.
Усл. кр.-отт. 22,0.
Уч.-изд. л. 7,7.
Тираж 122 300 экз.
Заказ 2279.

© «Ступени», 1992 г.

ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ

КОМУ ДОСТАНУТСЯ
ПАРТИЙНЫЕ
АПАРТАМЕНТЫ

Единственной на Дальнем Востоке частной школе решением администрации Приморского края передана одна из самых престижных дач в курортной зоне Владивостока. До последнего времени она была местом отдыха секретарей крайкома КПСС и бывшего председателя Совета Алексея Волынцева, отправленного депутатами в отставку после августовского путча.

А вот судьба здания Нижегородского райкома КПСС, которое сегодня перешло в ведение районного Совета, окончательно пока не решена. На исторические апартаменты, бывшие «номера Деулина», в которых останавливался по пути в Болдино Александр Пушкин, претендуют Госуниверситет, хоршая капелла мальчиков, музыкальная школа и... ресторан.

Интересно, кто же выйдет победителем в споре?

«ОВУМ ДИЕТИКУС» —
ТОЛЬКО ДЕТЯМ!

В одном из магазинов Сокольнического района Москвы специально для малышей-дошкольников по рецепту врачей стали продавать куриные яйца. На тот случай, если продавцы, не изучившие латынь, не поймут таинственное «овум диетикус», в рецепте есть и перевод: «Яйцо

диетическое», и указано — «15 штук». Возможно, этот опыт позаимствуют и другие регионы. Чего только не сделаешь в условиях тотального дефицита. Но похоже, что не хватает не только яиц. В детских поликлиниках скоро не станет и врачей. В том же Сокольническом районе столицы штат участковых педиатров заполнен лишь наполовину. Так что может случиться, скоро и рецепты на «овум диетикус» выписывать будет некому.

ПОБЕДИМ ЛИ
АЛЛЕРГИЮ?

По решению президиума Мособлсовета с этого года в Московской области должна быть создана система контроля качества сырья и готовой продукции детского питания. По мнению медиков, это связано с плохим экологическим состоянием региона и низким качеством продуктов питания. Как известно, Московская область входит в число шести наиболее неблагоприятных территорий России по врожденным аномалиям развития, повышенной аллергической заболеваемости и детской смертности в первую неделю жизни. Может быть, контроль поможет победить недуг?

И У НАС ЕСТЬ
«КИНДНЕППИНГ»

«Кинднеппинг» — похищение детей, считается одним из

самых серьезных преступлений на Западе. Но этот «промысел» бытует и в нашей стране. Третьеклассница Светлана Ч. из Ставрополя в течение суток находилась между жизнью и смертью. Преступники требовали у родителей выкуп в размере 300 тысяч рублей. Стоит заметить, что мать девочки работает директором ювелирного магазина «Алмаз».

СПАСАЮТ ЛЕСА

Вы слышали, что в Латинской Америке происходит методическое истребление редких дождевых лесов? Когда двенадцатилетний швед Роланд Тиенси и его друзья узнали об этом, первым их желанием стало спасти хоть часть деревьев. А это можно было сделать, лишь купив эту часть. Ребята устроили распродажу в своем родном городе Фагервик. Прибыль позволила им приобрести 4 гектара джунглей в Коста-Рике.

Пример оказался заразительным, в движение по спасению лесов включились ребята из других шведских школ. В итоге всем миром они спасли 7 тысяч гектаров дождевого леса.

Сейчас к движению присоединились школьники из Германии, Японии и Великобритании. Может, попробовать и нам? Скинемся, кто сколько может, и выкупим часть тайги или архангельских лесов, запланированных на выруб. Пусть растут!

НОВЫЕ ИМЕНА

В определенные дни здание ООН посещают многочисленные группы туристов. Они с интересом осматривают представленные здесь подарки со всего света. Среди этих уникальных экспонатов барельеф академика Сахарова, созданный юным белорусским скульптором Женей Ландиком, картина «Выпечка хлеба» Грачика Бахачяна из армянского города Артик, гжельские изделия Ромы Матюшина. Все это — работы юных дарований, лауреатов программы «Новые имена», созданной Советским фондом культуры и Советским фондом мира более двух лет назад. Программа сразу же завоевала признание общественности, получила материальную поддержку за счет благотворительных взносов. Свыше ста молодых одаренных людей уже сегодня являются ее стипендиатами. Так что скоро станут известны новые имена юных творцов.

ОСТОРОЖНО, МИНЫ!

В городе Советске Калининградской области на приусадебном участке шофера речного порта три школьника подорвались на mine, установленной хозяином против незваных гостей. Самодельная мина была изготовлена из металлической трубы, набитой порохом, и установлена в заборе.

А вот в 45-й алма-атинской школе саперы уже не один раз пытаются отыскать взрывное устройство. Дело в том, что школа эта уже много лет переполнена до отказа, а к тому же решеткой решили отгородить друг от друга казахские и русские классы. Ребята стали встречаться друг с другом на

переменах, как в тюрьме. Только вместо часового — вахтер да бюст Ленина. И вот однажды кому-то это надоело, и решетку взорвали. С тех пор и зачастили в школу саперы. Теперь мин вроде бы нет, но мало ли что...

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ...

Каждая школа имеет счет в банке и сама распоряжается своими средствами. Поэтому в штатном расписании появилась должность заместителя директора по экономическим и коммерческим вопросам, который и призван решать: где взять деньги? Ведь средства, отпущенные школе, являются гарантированно-бюджетными и сегодня их примерно в три раза меньше, чем требуется. А что будет завтра, когда все школьные траты несоизмеримо возрастут — от стоимости школьной мебели и стройматериалов до платы за электроэнергию.

ЗАРПЛАТА ПЕДАГОГОВ — КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА

Под эгидой советско-люксембургского предприятия «Евродил» для одаренных детей в Киеве создан лицей «Феномен». 64 ученика двух первых и двух вторых классов отбирались с помощью тестирования. 70 процентов ребят из семей научно-технической интеллигенции. Родители выкладывают за обучение своих чад по 240 рублей в месяц.

В лицее каждый учитель ведет свой авторский курс. Нет ни одного традиционного учебника, и уроки порой продолжаются по два часа. Семилетки изучают сразу четыре языка, среди которых японский! В школу и обратно ребят развозят на автобусе, организовано прекрасное трехразовое пита-

ние. В комплекс медицинского обслуживания включена и проверка в диспансере олимпийского резерва. Утверждают, что среди пациентов это единственная группа детей, не имеющая черновильских синдромов. Зарплата педагогов — коммерческая тайна.

ПОДХОДЯЩИЙ ЗАКАЗ

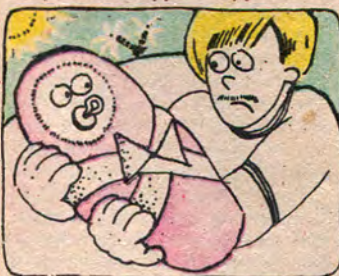
В прошлом году Управление внутренних дел Хабаровского края поручило одному из малых предприятий Биробиджана изготовить партию наручников серии БР-С. Коммерсанты для выполнения заказа не нашли ничего лучшего, как разместить его в мастерской... школы № 7.

МАМАШИ-ШКОЛЬНИЦЫ

По данным Госкомстата Российской Федерации, в прошлом году в России количество 12-13-летних матерей составило около трех тысяч. Большинство юных мамаш отказываются от детей еще в роддоме, многие отдают их на усыновление собственным родителям. Правда, нет статистики, показывающей, сколько от таких «малолеток» рождается умственно отсталых, неполноценных детей. Однако есть на этот счет четкое мнение специалистов — акушеров и гинекологов: 12-14-летняя девочка здорового ребенка родить не может.

И еще любопытный штрих. Распространенное мнение, что в столь нежном возрасте становятся матерями в основном девочки из неблагополучных семей, абсолютно неправомерно. Никакой закономерности тут нет.

По материалам советской и зарубежной прессы, агентства ЮНПРЕСС подготовили Т. Орлова, Т. Чекальникова

Три года назад ваш журнал рассказал о внешкольной разновозрастной пионерской дружине «Орленок», зарегистрированной на одной из территорий МЖК в тогдашнем Свердловске. 105 мальчиков и девочек, четыре отряда за короткий срок всколыхнули всю уральскую пионирию. Пионерская организация в классах-отрядах оставалась еще не тронутой, и эмжэковцы с решимостью заявили, что самое интересное в ребячьей жизни может происходить только вне стен школы. Сегодня мне хочется рассказать о том, насколько это им удалось.

Если честно, суровое время ничего не изменило в наших отношениях друг к другу. Как и раньше, нам в дружине интересно друг с другом. И все же жизнь вносит свои коррективы, весьма существенные и нерадостные, больше экономического характера. К примеру, шефы забрали подаренный автобус. Оказалось, что теперь он очень нужен им самим. В связи с недостатком сырья получили отказ на швейной фабрике в мерном и весовом лоскуте. По этой причине пришлось «законсервировать» наше пионерское производство «Вымпел». По этой же причине закрылся и наш книжный киоск — магазинам стало невыгодно с нами сотрудничать, так как самим торговать нечем. Прекратилось наше сотрудничество и с городским туристско-экскурсионным бюро. Причина — в городе почти не осталось ни юных туристов, ни пионеров, ни октябрят. А вместе с ними канули в историю и экскурсии, которые организовывали и проводили сами ребята. А ведь все это было необходимо для нас не просто как «дело», но и как возможность по-настоящему работать, зарабатывать деньги.

Что же осталось? Осталось наше Знания. Со всеми старыми надписями. Ребята сказали: «Пусть стоит, где и стояло. Это наша история. Наше начало». Осталось в нашем названии и слово «пионерская». И сейчас мы называемся разновозраст-

ным пионерским объединением «Орленок». У нас теперь новый Устав, в котором наряду с индивидуальным предусмотрено и коллективное членство. В связи с этим в последнее время количественно мы очень выросли.

К нам пришли футбольная команда, фольклорная группа, группа юных собаководов. Еще осталось то, ради чего мы объединились сначала в разновозрастные отряды, потом в дружину и вот теперь в разновозрастное пионерское объединение: наша целенаправленная деятельность по улучшению окружающей жизни.

Нина Олеговна, так зовут нашего инструктора-медика, была первым педагогом «Гномика», вечернего дошкольного клуба МЖК. Сейчас ее «гномики» на голову выше своей второй мамы, а ухаживать от нее не хотят. Много «пионерских специальностей» сменили девчонки из «Орленка» вместе с Ниной Олеговной и, наконец, «доросли» до того возраста, когда инструктор дружины достала свои старенькие конспекты и принялась учить девочек своему старому ремеслу. Так родился разновозрастный отряд «Забота».

Предметом заботы «Заботы» (простите за каламбур) стали самые незащищенные слои населения нашего микрорайона: одинокие ветераны войны и труда, инвалиды, многодетные семьи. Имея тогда еще свой автобус и договорившись с ближайшим продовольственным магазином, наладили регулярное снабжение своих подопечных продуктами. Закупали на свои деньги хлеб, молоко, овощи, кондитерские изделия и развозили их по адресам. Старушки могли взять из предложенного по своему желанию. Оставшиеся продукты раскупали сами ребята.

Сегодня продукты не развозим — их в наших магазинах нет, но у ребят для бабушек есть добрые слова и заботливые руки. Они всегда готовы помочь по дому, сходить в аптеку за лекарствами, интересно, с выдумкой поздравят с праздником. Под руководством

Нины Олеговны девочки прошли «курс молодой сестры». Могут оказать первую помощь и даже сделать инъекцию.

Кроме постоянных подшефных, в последнее время у «Заботы» появились новые объекты внимания. В конце прошлого года разновозрастное объединение «Орленок» стало коллективным членом фонда милосердия и здоровья. Под самый Новый год более двухсот детей-инвалидов стали обладателями вкусных подарков, которые им вручили Деда Морозы и Снегурочки из нашего объединения. Чтобы отпраздновать в такую экспедицию, ребятам нужно было самим подобрать стихи, составить из них поздравление, выучить не сложные конкурсы и защитить все это перед строгим жюри. Все-таки дело необычное и ответственное. «Добро» дали пятерым бригадам. Именно в те предновогодние вечера ребята поняли, что рядом живут такие же мальчишки и девчонки, но горя испытавшие куда больше, чем они.

Таким образом, взрослый человек, с интересом работающий с детьми, вдохнул в жизнь детского коллектива свежую струю нового полезного дела.

По итогам каждого учебного года в дружине проходит общий сбор. Чего добились? В чем преуспели? Что не получилось? Почему? Что надо сделать, чтобы получилось? Все, как в добром старом «Орленке» на вечернем «огоньке».

Только теперь нас меньше всего заботит, что получилось. Это у всех на виду и всем понятно. Главный вопрос: что дальше? Чем будем заниматься? Что-то слишком много у нас всего. А может, лучше меньше, да лучше? И определили три основных направления. Биржа производственных ресурсов (включая «Чистодвор»), Орден детского милосердия (включая «Детей Гиппократ», «Дом без одиночества» и «Мы все можем») и работа над еженедельной телепередачей «От 2 до 16».

Наряду с основными направлениями мы продолжаем работать на перспективу. А это значит, по-прежнему останутся в

сфере нашей деятельности и «друзья природы», и юные футболисты, юные собаководы, и ребята из фольклорной группы «Горенка». И, конечно, с нами по-прежнему останутся песня, хорошая игра, походные костры и все то, что всегда называлось пионерским.

Мы так решили, и никто этого не сможет изменить. Почему? Потому что все, что мы делаем, — подсказано жизнью. И только тогда, когда ребята будут видеть и чувствовать значимость своего существования в рамках своей организации, — эти организации будут жить.

А. Поспелов, г. Екатеринбург

Очень прошу — опубликуйте наше письмо. Пусть об этом узнают все, кто связан с воспитанием детей. Проблема эта настолько серьезна, что нам просто необходимо объединиться.

Отношение к детям со стороны Чимкентского горисполкома — вопиющий факт беззакония и насилия. У областного Дворца пионеров забирают часть земли с постройками и передают спортивно-коммерческой фирме «Альтэкс». При чем делается это решительно и бесцеремонно, в обход законов и чисто человеческого отношения к детям.

Здание Дворца находится в центре города, в экономически удобном месте, поэтому нет гарантии, что еще какому-то кооперативу не захочется занять его. И удивляться этому не придется, если для властей города теперь самое главное — валюта, и совсем не важно, какими средствами она заработана.

Коллектив нашего детского учреждения и родительская общественность готовы отстаивать интересы детей на митингах протеста. Мы своих позиций не сдадим, ведь во всей Чимкентской области здание нашего Дворца единственное, отвечающее требованиям, а не развалюха, как все остальные. Неужели сегодня даже это — непоправимая роскошь для детей? Мы очень верим, что поддержите нас, ведь это не единичный случай, и не только в нашей республике. При таком

отношении теряется вера детей не только в наше прошлое, но и в разумность нашего общества в будущем!

Б. Р. Койшиев, директор областного Дворца пионеров и школьников, г. Чимкент

АМЗ — обыкновенный рабочий поселок в Челябинске. Возник он как прилавок к автоматомеханическому заводу. Отсюда и сокращение. В годы войны бараки, в которых жили рабочие, стояли в лесу. Сейчас поселок разросся, бараки оказались в самом центре, а находящийся когда-то в стороне психоневрологический диспансер, тоже своего рода достопримечательность, теперь стоит на самом въезде. К его обителям можно прийти и пообщаться. Тем более что делать-то больше нечего. Продукты и товары в местных «супермаркетах» можно сосчитать по пальцам, а Дом пионеров, что расположен в бараке военной гонимости, вот уже два года не работает — закрыт на ремонт. Жизнь ребят перекочевала теперь в подъезды и подвалы, а на улице тишина и отряды милиции.

А. Капустина

Мне 24 года, заочно окончила пединститут, работала в школе вожатой, с прошлого года директор районного Дома пионеров. Вот тут-то и начались мои мытарства. Дело в том, что с 1955 года наш Дом пионеров не имеет постоянного помещения. Сначала нам были выделены просто комнаты в небольшом доме с печным отоплением, потом две комнаты в клубе. Затем выселили в два кабинета УПК, а сегодня нам выделена одна комната в вечерней школе. Температура выше трех градусов зимой здесь не поднимается, материальная база практически на нуле. Но я взялась за дело. Организовала на базе школ 14 кружков, подкупили кое-какую мебель. Начало было вроде бы положено, стали биться за расширение по всем многочисленным инстан-

циям — строительным, народнообразовским, исполкомовским. И везде встречали понимание и сочувствие, но никак не конкретные дела и помощь. Окончательно для себя уяснила, что здание никогда для детей вводиться не будет. Клуб железнодорожников, который ремонтируется уже пятый год, нам никто не передаст. Очень бы подошло здание райкома партии и комсомола. Написали в роно прошение, которое подписали многие директора школ. Отнесли внимательно, обещали решить вопрос, но так второй год и решают... Знаю, что большинство внешкольных учреждений существуют в подобных условиях. Взрослые сегодня совсем не хотят заниматься проблемами детства. Раньше какие-то решения, худо-бедно, принимались в центре, сегодня все отдано на откуп местным властям, а до них, оказывается, достучаться еще труднее.

Н. Солодовникова, г. Ерментау, Целиноградская область

С ребятами 14—16 лет встречаюсь каждый день, потому что работаю культорганизатором, заочно учусь в пединституте. И что поражает в них? Равнодушные, с которыми они зарывают то, что им отпущено от Бога природой. Все чаще в наших семьях покупают автомашины, магнитофоны и добротную мебель, но все больше и больше черствеет и замыкается в себе душа подростка. Его способность что-то творить остается невосприимчивой. Мне часто доводится встречаться с такими непонятными и ненужными ребятами. Иногда удается помочь, а порой нет. Рад, когда от моей помощи, слов, действий оживает, оттаивает детское сердце, когда к ребятам приходит ощущение, что жизнь не так уж и бессмысленна. Но чтобы такое произошло, обязательно нужен взрослый и индивидуальный подход к каждому ребенку. А вот этого у нас нет. Нет в школе, нет в клубе, кружке, куда он порой забегает. Детям тускло и холодно.

П. Лихачев, студент пединститута, Уфа

ПОГОВОРИМ О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

Мне в жизни несказанно повезло. В эпоху моего детства я застала поколение учителей, которые разговаривали с учениками о жизни. Не только о синусах и тангенсах, инфузории-туфельке и взятии Бастилии, а о превратностях судьбы, сложности человеческих взаимоотношений. И о любви. Представьте, и об этом тоже...

...Десятый класс, урок литературы. Элегантная, спокойная, ироничная Клара Германовна — учительница русской словесности. И мы — девочки московского центра, дети коммунальных квартир, убежденные комсомолки.

— Скоро вы все станете взрослыми людьми, выберете профессию, стиль и манеру жить. Надеюсь, вы будете служить своей Родине. Но давайте сегодня поговорим... о любви. Потому что, можете мне поверить, нет ничего важнее для девушки, женщины, чем любовь. Скажите, кто из вас хочет быть любимой? Поднимите руки.

Все подняли руки. Я обернулась и посмотрела. Что ж, все правильно, кому же не хочется быть любимой?

Клара Германовна неуволимо вздохнула.

— Самое прекрасное и самое главное в жизни — встретить своего человека, и полюбить его, и сохранить его любовь к вам. И только от вас, только от вас — запомните это — зависит для него и мир, и покой, и жизнь.

И она предложила нам записать несколько «семейных заповедей», хранящих семейный очаг, но мне все это казалось тогда совершенно «чуждым, буржуйским», не имеющим лично ко мне никакого отношения.

Клара Германовна медленно прошла по проходу между партами и, задумчиво оглядев класс, спросила:

— А теперь поднимите руку те, кто хочет любить.

И она посмотрела мне в глаза.

Моя рука одиноко, как белый парус в океане, помедлив, опустилась. Все молчали.

— Что ж, — сказала учительница, — боюсь, ты проживешь бурную женскую жизнь. А почему ты не хочешь быть только любимой?

— Потому что это — скучно. Взаимная любовь — вообще не для строителей коммунизма. Мещанство. Быт. Это не для меня.

— Садись, — спокойно сказала она и, как мне тогда показалось, с уважением посмотрела на меня.

Но это мне показалось.

О, я и представить себе не могла, что когда-нибудь мне захочется не только «быть любимой», но и всегда, во все времена года, оставаться для него — единственной!

— ...Как узнать, любит он тебя или нет? — случайно, в ночном вагоне поезда, спросила меня молоденькая девушка-студентка.

— Очень просто. Если вы ощущаете себя самой красивой, самой желанной и весь мир вам улыбается, значит, он вас любит. И эта его любовь защищает вас, как... плащ из бочковых крыльев. Вам хочется быть во всем талантливой. Придумывать какие-то необыкновенные кушанья, или украсить дом икебаной, а может быть, пригласить друзей — и его, и ваших — и устроить проводы масленицы, концерт с фанатами, как в детстве. Вам все в радость. Это потому, что он вас любит.

Лишь с годами понимаешь, как мудра грузинская пословица: «Только любовь делает шипы у роз мягкими».

Многое забылось из школьной программы, а уроки «вне расписания» запомнились на всю жизнь. И пусть повезет нашим детям. Дай им Бог встретить в жизни Учителя, который бы не забрасывал их цитатами из «Анны Карениной» и «Дамы с собачкой», а просто спросил: «А что ты думаешь о любви?»

Жанна Гречуха

В одном из выпусков «Эха» мы опубликовали адрес КИДа «Глобус», созданного в городе Боровичи Новгородской области. Сегодня мы хотим более подробно рассказать об этом клубе.

Знаю, что клубы интернациональной дружбы переживают сейчас смутное время — распадаются, рвутся связи с республиками, теряются друзья. Но вот наш «Глобус» по-прежнему существует, и мы с нетерпением ждем наших занятий, которые проходят два раза в неделю. Благодаря КИДу наш небольшой, но очень уютный город Боровичи нашел побратимов и в нашей стране, и за рубежом. Живут наши новые друзья, как и мы, в небольших городках — американском Бингамтоне и финском Суолахти. Большинство ребят уже побывали в этих странах. Совсем недавно и я вернулся из Финляндии, встретился там с подружкой, с которой переписывался много лет. Для того чтобы быть интересными нашим зарубежным сверстникам, мы очень подробно изучаем культуру, историю, обычаи и традиции этих стран, занимаемся в кружках финского и английского языков.

Все члены клуба регулярно платят взносы — их сумма не является постоянной. Помимо этого, мы стараемся где-то и заработать для нужд клуба дополнительно — убираем улицы, подъезды, собираем вторсырье. Но этих денег, конечно, не хватает, чтобы оплачивать наши поездки. Здесь помогают взрослые — горисполком, общество дружбы «Бингамтон — Боровичи». Во время поездок и мы, и наши друзья, как правило, живем в семьях, а общие ме-

роприятия продумываем и проводим сообща. Очень много в нашей программе всевозможных соревнований, игр, музыкальных вечеров. Ведь здесь все и всем понятно без слов... В конце марта к нам приезжают американские ребята и проживут у нас целый месяц. А потому мы приглашаем к себе в КИД всех, кому мы покажемся интересными. Особенно ждем наших друзей из Ивано-Франковской области Украины. Раньше мы часто ездили друг к другу в гости, а сейчас связи оборвались, и очень об этом сожалеем. Пишите письма по адресу: 174400, Новгородская область, г. Боровичи, ул. Ленинградская, 45а. Алексей Яковлев, член КИДа.

Я — руководитель КИДа. По своей природе очень оптимистична и верю, что у всех КИДов интересным и нужным будет завтрашний день, если совместить все, что наработано было раньше, учесть ошибки. Буду рада, если кидовцы меня поддержат в этом оптимизме. А потому очень прошу — расскажите о своих идеях, проблемах. Расскажите о том, как сегодня складываются отношения с ребятами разных республик, национальностей, сохранили ли вы дружбу с ними, можете ли прямо сегодня поехать к ним в гости на каникулы. Поведайте о забытых и сохранившихся традициях своего народа. Пишите, отвечу всем, кто пришлет письма. 157810, Костромская обл., г. Нерехта, ул. Володарского, 12, Дом пионеров. КИД. Никулиной Елене.

В области нашим КИДом гордятся, всегда ставят в пример. Это приятно. Недавно написал письма в школы № 6 всех столиц республик нашего бывшего Союза. Из Кишинева, Тбилиси, Бишкека уже пришли ответы. Жду писем и из других городов. Хасанов Нанль, старший вожатый. Мой адрес: 735610, Таджикистан, Ленинabadская обл., г. Ура-Тюбе, ул. Ворошилова, 60.

В почте «Эха» скопилось очень много адресов КИДов, и сегодня мы их публикуем. Думаем, что желающие завести переписку все же найдутся. 242220, Брянская область, г. Трубчевск, 1-й Ленинградский переулок, 13, Кондрусиной Елене Викторовне — руководителю КИДа.

626520, Тюменская обл., г. Лабитнанги-5, ст. Обская, СШ № 6, КИД «Алые паруса».

706600, Узбекистан, Бухарская обл., Тамдинский район, Дом пионеров и школьников, КИД «Меридиан».

442600, Пензенская обл., г. Беднодемьяновск, пл. Советская, СШ № 1, дружина «Стремительная». КИД «Алый парус».

213410, Беларусь, Могилевская область, г. Горки, ул. Якубовского, 35, Елена; и еще один адрес: ул. Сурганова, 48, Ларисе.

373110, Азербайджан, г. Кусары, средняя школа № 6, КИД «Шах-Даг».

275386, Украина, Черновицкая обл., Хотинский район, с. Яровка, школа, пионерская дружина имени Ивана Земнухова.

В первом номере 1992 года была беседа с бывшим народным депутатом СССР А. Казанником о демократии. А с кем побеседовать о ее родной сестре, которая может жить лишь с опорой на нее и в то же время сама служит ей незаменимой опорой, — о гласности?

Мы решили встретиться с одним из ведущих телепередачи, чье название превратилось в синоним гласности. Передачи из тех, что первыми в перестроечные года обратили к соотечественникам свободное и правдивое слово. Передачи, долго лидировавшей в соревновании за общенародную, в том числе среди подростков, популярность. Вы уже, конечно, догадались, что речь идет о «Взгляде».

На вопросы нашего корреспондента Б. Глебова отвечает народный депутат Российской Федерации Александр Политковский.

МЕЖДУ БОГОМ И САТАНОЙ

Фото Б. Хигрина

— Итак, гласность... Если не возражаете, Александр, начнем лично с вас. Что могли бы обнародовать для наших читателей о самом себе?

— Что ж, если кого-то занимает моя биография, то извещаю, что я — из московской шпаны. Моя мать весь день была на работе, и если бы не дядя, ее братья, засосала бы меня криминальная среда как пить дать...

Потом армейская служба в Монголии, университет. А дальнейшее — «Мир и молодежь», «12-й этаж», «Взгляд»...

— О гласности как понятии и явлении, о ее прелестях и изъянах спорят. Одни ее превозносят, у других упоминание о ней вызывает ироническую ухмылку. Мне кажется наиболее точной формула: реализованное право информировать и быть информированным обо всем, что представляет общественный интерес.

— Пожалуй, правильно.

— Тогда давайте припомним, как вы с коллегами применяли это по отношению к подросткам.

— «Взгляд» стартовал с «12-го этажа». Не забыли еще?.. Уселись тинейджеры на лестнице («лестница» еще до сих пор употребляется как имя нарицательное!) и раскованно задают разным чиновным особам неприятные вопросы, повергая тех в смущение и гнев... Каждый раз про-

бывались в эфир со скандалом и горькими потерями — на том уровне гласности эфир у нас никогда не был прямым, самое острое вырезали.

Многое, что тогда кое-кем воспринималось как непозволительная дерзость, потрясение устоев, теперь выглядит наивным и в наивности своей смешным. И все же мы поднялись на «12-й этаж», осмелюсь утверждать, не зря. Прорвался луч света в темное царство запретных тем, ребята, кажется, впервые прокричали на всю страну о себе, открыто предъявили свой счет «развитому социализму».

Вскоре, однако, услышали от руководства упреки в том, что от внутренних проблем юного поколения отклонились в общеполитическую сферу. Да, произошло именно так. Но только потому, что иначе произойти не могло. Жизнь быстро заставила понять: нет самостоятельно молодежных, изолированно детских проблем, и вычленять их из целого — проблем всего больного общества — все равно что раззвать человеческий организм на мелкие кусочки и пытаться каждый из них лечить по отдельности. Потому-то, кстати, раньше просто как гражданин, а затем и как депутат я был против специального Закона о молодежной политике.

Но и при общеполитическом уклоне «Взгляд» от подростков не отворачивались. Поддержали ленинградский очаг милосердия, где школьники были едва ли не самыми заметными фигурами, показали столь же грозных, сколь и жалких мальчиков — героев и жертв знаменитых междоусобиц ристалищ в Казани...

Порицали нас и за мрачно-критиканский стиль выпусков. Но уверяю вас, мы мечтали о сюжетах «про хорошее»! Любый журналист меня поймет: критиковать, в общем-то, легко, материалы косяком прут, только хватать успевай. Куда труднее, но оттого для профессионала соблазнительнее, снимать и рассказывать, привычно выражаясь, о положительном опыте, да так, чтобы не было стыдно за сладостную ложь. Но в том-то и суть, что мы не разрешали себе поступаться правдой.

— А как насчет широко бытующего мнения, что правда для детей должна быть несколько иной, нежели для взрослых? Более мягкой, сглаженной, щадящей, оптимистичной... То есть ограни-

ченно, усеченно гласной — разумеется, во спасение «неокрепших душ».

— Никогда не делил и не буду делить правду по возрастному признаку. Вместо полной откровенности подсовывать подростку утаивания и недомолвки — значит напрочь потерять его доверие. А любой читатель «Ступеней», убежден, знает, как трудно оно достается. И «Взгляд» тоже знает...

Казалось бы, ясно: выбор между правдой и ее суррогатами, между гласностью и безгласностью — это выбор между просвещенностью и невежеством, здравомыслием и погоней за миражами. Поистине — между Богом и сатаной.

Казалось бы... Но когда мы взялись было с помощью специалистов вразумительно, без ханжеских ужимок поговорить об абортах, контрацепции и т. п., на нас накинудились с обвинениями в распространении порнографии. Неужели ужасающе распространенная сексуальная безграмотность лучше? Миллионы парней и девочек, которые вынуждены черпать сведения «о том самом» из вульгарных источников, способных лишь помешать им вырасти полноценными мужчинами и женщинами, — неужели это в большем ладу с высокой моралью?

Между прочим, отклик молодежи, подростков был вполне нормальным, разумным. 15–16-летние часто останавливали меня прямо на улице, и передача как бы продолжалась в наших доверительных, без малейшего налета скабрзности диалогах. Но если бы судьба программы зависела от тех, кому она предназначалась! Увы, решали, как у нас было принято, за них. Решали своими агрессивно протестующими письмами ветераны с многовековым партакжем, решали солидарные с ними начальники ЦТ и кураторы из ЦК КПСС — мужи, для которых сия материя по естественным причинам утратила насущное содержание...

Теперь, когда исчезла цензура, по-иному. Теперь все можно. Даже, к сожалению, и то, чего нельзя. Первым из «нельзя» я бы поставил дидактичность, навязывание своей точки зрения, то, что молодежный жаргон заклеил как «давление на психику».

— А разве и к вам самому, и к Любимову, Листьеву, Мукусеву тут не может быть претензий? Конечно, тенденциозность подрывает авторитет гласности, порою сбивает с толку похлеще, чем молчание или злостная дезинформация. Но ведь куда убежишь от себя? Как укротить в себе так свойственное человеку желание обратиться собеседника (читателя, зрителя, слушателя) в свою веру? Вот и «команда» «Взгляда»... Подбором его участников, манерой общения с ними, своими комментариями вы вели за собой в совершенно определенном направлении.

— Это расхождение заблуждение. Если мы и вели куда-то, то только к плюрализму мнений. К плюрализму, который очень не устраивал верхушку ТВ, исправно выполнявшей волю ЦК КПСС. Мы искали противовес тому многопудовому грузу партийно-официозной идеологии, который ежедневно и ежечасно вываливали в сознание сограждан Кравченко и иже с ним.

Верно, в фокусе «Взгляда» были Сахаров, Ельцин, Собчак, Попов, Афанасьев, Старовойтова... Но почему? Во-первых, потому, что им зажали рот, не пускали в другие передачи. И мы

считали своей обязанностью предоставлять им трибуну, чтобы показать и олицетворяемую ими часть нашего политического спектра, доказать, что у нас в обществе сильны не только антидемократы! Во-вторых, мы приглашали и деятелей типа Полозкова, но они, как правило, отказывались. Вероятно, храбрости явить себя столь любимым ими «народным массам» недоставало... Короче, не личные пристрастия, а логика политических обстоятельств и профессиональный долг заставляли нас «косить» в сторону демократических лидеров.

Отнюдь не всегда их суждения совпадали с нашими. Гласность не терпит поголовного согласия, у каждого во «Взгляде» свой взгляд на вещи... Но выпячивать его, демонстрировать свои симпатии и антипатии, использовать камеру и микрофон для вербовки приверженцев той или иной доктрины — дурной тон, профанация нашего дела! У меня, например, еще долго не выветрится из памяти, как раздражал и возмущал С. Ломакин, предвзято каждый вопрос своего телеинтервью с Ельциным длинным вступлением с «я думаю», «я полагаю»... Полагай себе на здоровье что угодно, но люди-то хотят услышать Ельцина, а не тебя.

Я бы сравнил свое назначение с ролью хоккейного судьи. Ему ли забивать голы? Ему — вбрасывать шайбу. Стараясь, чтобы она оказалась посередине между соперниками, а не на клюшке одного из них, и игра разгорелась...

— По-моему, налицо явный намер и на роль взрослого в детской организации. Не предавать правду, не вешать на доверчиво подставленные детские уши свою лапшу, пусть даже самую-самую съедобную, и умело «вбрасывать шайбу» заманчивых идей, чтобы ребята сами резво заиграли, не дожидаясь, пока кто-то за них пустится «забивать голы»... Александр, принадлежность к московской шпоне, очевидно, не мешала вам пребывать и в пионерской организации? Сейчас в стадии становления новое детское движение. Чем бы вы его напутствовали и от чего предостерегли — как бывший пионер, как отец двоих детей пионерского возраста и как представитель сразу двух властей — законодательной и, по титулу, присвоенному средствам массовой информации, «четвертой»?

— Пионером я был даже не однажды, а трижды. Ибо дважды меня исключали. За неприятие единообразия, постоянного и всеохватного.

У вас промелькнуло: «команда «Взгляда». Ох, как нам не по вкусу быть командой — строим шагать куда укажет «отец-командир»... У нас в какой-то момент не получилась дружба даже с близкими по духу коллегами из Российского телевидения — слишком уж рьяно, как пионеры за комсомолом в знаменитой песне, выступали они за Ельциным. Не были и не будем ни в чьей команде — дорожим независимостью. И детские организации я попросил бы: пожалуйте, не делайте из организации команду! Хотя эти понятия в близком родстве и одно, к сожалению, легко перетекает в другое, но здесь, по-моему, отрядный парадокс: детская организация нужна и, надеюсь, возможна именно для того, чтобы предохранить человека от «командности» мышления и поведения, приспособить его к независимости.

Мне повезло встретить в детстве учителей, во-

жатых, которые, в отличие от многих служителей педагогики, относились ко мне и моим сверстникам уважительно, а не как к малолетнему быдлу. Как они к нам, так и мы к ним. Отыявленный грубиян, я и вообразить себе не мог, что за уважение отплачу хотя бы тенью хамства... Оставило бы детское движение в прошлом риторичку о пламенных чувствах ко всему человечеству и учило бы взрослых и детей «всего лишь» уважать — друг друга и самих себя.

От чего бы предостеречь? От кликушества. И консервативного, и псевдопрогрессивного, варварски революционного. Вчера — сплошные завоевания Октября, сегодня — его же несметные преступления, вчера — добренький дедушка Ленин, сегодня — кто кого перешеголяет в проклятиях по ленинскому адресу... Довольно. Гласность надсадная, истеричная, паникующая настолько же вредна, насколько полезна гласность спокойная и рассудительная. Время сверхбеспокойное, предельно нервное?.. Так тем более наберемся хладнокровия, сдержим эмоции, мешающие познавать вместе с детьми истины прошлого и настоящего. Познавая, пусть сами решают, под какое знамя становиться. Или не становиться ни под какое, что тоже имеет свои резоны.

Мы проходим испытание свободой. Нужно, очень нужно, чтобы оно, при всех нынешних тяготах, стало для ребят благотворным воспитанием

свободой. Воспитание свободой — чем не девиз для нового детского движения? О чем, если не об этом, должна быть сегодня его главная забота?

Впрочем, моей 11-летней дочери и 13-летнему сыну всяческие девизы, кажется, изрядно надоели. Они сняли красные галстуки и в другие организации записываться не спешат. Почему? Не допытываюсь. Их проблемы. И если все же оказывает на детей какое-то влияние наша внутрисемейная гласность, то, поверьте, помимо моего желания...

...Наш разговор шел в перерыве Съезда народных депутатов Российской Федерации. Вынужденные были попрощаться, не закончив, — Политковский торопился на заседание.

Но на основные вопросы, заданные и незадаанные, он ответил. Дата ответа — 19—21 августа 1991 года. Вместе с товарищами по «Взгляду» Александр неотлучно был в Белом доме России. Брал интервью, поднимал юмором общее настроение (спасибо, московская шпана, за тренировку!), выходил со свежими вестями к стоявшим у баррикад, готовился в случае штурма спасать пленки и фонограммы...

Он защищал право не слепцами-марионетками в руках нечестивых поводырей брести по жизни, а проникать в нее всевидящим гражданским зрением, понимать ее и изменять к лучшему. Право взрослых и тех, кто взрослым станет завтра.

ВЫ МЕЧТАЕТЕ ПОСТУПИТЬ В ВУЗ? ИЛИ ТЕХНИКУМ? А МОЖЕТ, ВЫ ХОТИТЕ СДАТЬ НА «ОТЛИЧНО» ВЫПУСКНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ?

**СТУДИЯ ПК «МИКАР» ПРЕДЛАГАЕТ
УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
УМЕНЬШЕННОГО ФОРМАТА,**

составленные преподавателями ведущих гуманитарных, медицинских и технических вузов по следующим дисциплинам:

- математика (теория, типовые задачи)
- физика (теория, типовые задачи)
- русский язык и русская литература (ответы на билеты устного экзамена)
- сочинения (60 штук)
- сборник диктантов (15 штук)
- химия (теория, типовые задачи)
- химия (сборник задач повышенной сложности)
- биология (теория, каверзные вопросы)
- биология (сборник задач по генетике, селекции)
- география
- история
- английский язык

Стоимость каждого комплекта пособий — пока еще 78 руб.

Деньги за пособия просим перечислить по адресу: г. Москва, 117605, Ленинский пр-т, д. 90/2, коммерческий банк «Мега», р/с 461062, студия «Микар» почтовым или телеграфным переводом.

Заявку, квитанцию о почтовом (телеграфном) переводе или ее нотариально заверенную копию перешлите по адресу: г. Москва, 127635, а/я 3, студия «Микар». В заявке укажите интересующие вас комплекты, свой адрес, по возможности телефон.

Учебные пособия будут вам высланы заказным почтовым отправлением в течение недели после получения квитанции, подтверждающей высылку почтового (телеграфного) перевода.

Контактный телефон — (095) 905-22-30.

**СРОК ДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ
НЕ ОГРАНИЧЕН.**

ПРОЩАНИЕ В КВАДРАТЕ

...На железной подставке остывает уют, парадно-выходное платье приведено в полную готовность, из темных глубин шкафа извлечены великолепные серебристые туфли, надеваемые не чаще двух раз в году, и, наконец, последний штрих — стрезовое ожерелье покидает футляр, в котором пролежало много месяцев. Сегодня я провела рекордное количество времени у зеркала, поставив целью всем, а главное, себе доказать очевидную истину: я — женщина, мне 23 года. У меня сегодня бал. А точнее, выпускной вечер.

В последний раз я была на выпускном семь лет назад. Я тогда «выпусклась». Помню, мы шли к реке встречать рассвет, и мой школьный друг делал последнюю попытку отговорить меня от филфака: «Это ж только название громкое — университет. А потом куда? В школу! В школу-у! Тебе! Ты посмотри на себя!»

Я смотрю. Рост 150, вес 50. Все остальное несколько отличается от того, что было семь лет назад. Училась... Когда я пришла устраиваться на работу, в директорский кабинет вошла учительница биологии и заявила, что ей нужно поговорить с директором. Но без детей, разговор конфиденциальный.

— Это не дитя. Это наша новая коллега.

— Да-а? А я думала, девочка в девятый класс поступает.

Обидно, даже не в десятый. Коллеги вообще долго привыкали, что я у них такая. А родители учеников! Однажды на родительском собрании один вошедший в раж папаша, не разобравшись, строго так сказал: «Ты бы помолчала, когда взрослые разговаривают!»

Быстрее всех привыкли дети. И к тому, что я с трудом доставала до выключателя, и к тому, что на уроках садилась на стол — стоять весь день сил нет, а со стула я дальше второй парты не видела. Дети сами включали свет, писали на доске тему и объясняли зашедшим в школу родителям: «Это Инна Михайловна, по литературе», с удовлетворением ожидая неизбежного возгласа: «Ой, а мы думали, вы здесь учитесь!»

Честно говоря, обижалась я на эти штучки. Может, и к лучшему, что ставит этот выпускной точку в моей учительской карьере?

Ладно, Инна Михайловна, только себе этих сказок не рассказывай. Сколько времени ты сегодня потратила на запудривание черных кругов под глазами?

Очень тяжелым был год. А экзамены совсем добила. За три месяца до них нам сообщили, что все экзамены обязательны (в прошлом году три устных сдавали по выбору). Да еще ввели литературу устно. Да еще я в марте заболела и угодила в больницу. Лечащий врач был очень доброжелателен: «У эскимосов сосудистых заболеваний вообще не бывает, даже у дряхлых стариков. А у тебя? Вегетососудистая дистония. Значит, что? Во-первых, эскимосская диета. Про-

дукты моря: рыба, креветки, кальмары. А во-вторых, покой, свежий воздух, общение с природой...» А у меня сочинения, диктанты, тетради, журналы, общение с инспектором из роно и броски по магазинам в поисках того, чем можно отovarить талоны. Омары, устрицы — это из романов о красивой жизни. Их мы, кстати, тоже проходим по программе. Мы тонули в потоке всевозможных бумаг, обязательных к сдаче в связи с экзаменами. И мои выпускные дети месяц без учителя. И ударный труд в оставшееся время, судорожная попытка наверстать упущенное. И билеты, билеты к выпускному экзамену! Вот одну свою мечту я и на смертном одре не забуду. Один бы раз увидеть его, составителя, хотя бы секунд на тридцать. Я бы успела, я бы ему сказала...

Примерно половина произведений, перечисленных в билетах, не содержалась в программе, выданной нам 1 сентября. А формулировки! «Маленький человек в творчестве Достоевского». Минуток этак за пять осветить.

Да не надо об этом. Ведь все же кончилось. Все-все-все...

Интересно, есть ли в Кишиневе хотя бы еще одно среднее учебное заведение, которое выпускало такое количество народа, как наш лицей, — что-то около 500 человек? Я в этом году вела пять классов, в основном на естественном отделении, правда один, тот, что с румынским языком, особой подготовки к урокам не требовал. Зато остальные... Я вспоминаю учебный процесс как бесконечный конвейер. Я просто выдавала своим биохимикам информацию, не успевая за два урока в неделю даже проверить, сумели ли они ее воспринять. И я и дети смертельно уставали от такой гонки. И еще подробность. Получала я чуть меньше, чем моя бывшая однокурсница, которая вела три пятых и два седьмых в обычной школе.

Выпускной примиряет всех со всем. И со всеми. Мне уже дарят цветы самый бандитский класс, мне улыбается завуч, с которой я два года конфликтовала. Вначале концерт, потом шампанское. Мы долго болтаем в маленьком зальчике за сценой. Мои коллеги, честно оптахавшие год, как-то поспешно и нервно веселятся. Я тоже — на прощанье как-никак. Кураторы (в просторечье — классные руководители) бегают от наших столиков к детским. Наташа не бежит. Сидит, молчит, руки уронила. Вообще-то она Наталья Степановна, тоже филолог, в школе уже 10 лет. Наверно, она измучилась больше всех нас. Пять выпускных классов, кураторство — миллион бумаг и аттестатов, да еще ЧП в классе. Девочка не сдала физику и выпила горсть анальгина. Наташа три дня ходила черная, искала свою школьницу по больницам, ждала ее на сегодняшний вечер с приглашением (боялась, не придет), весь концерт у входа простояла. А та, оказывается, прошла раньше, красивая, веселая, в розовом платье. В понедельник еще была в реанимации, во вторник отплясывает на выпускном.

— Забудь, Инночка, давай выпьем за тебя! За перемены!

Наташа-филолог всегда найдет нужные слова. Тяжело человеку, если он не делит проблемы на свои и чужие.

В зале гремит музыка. Похоже, ансамбль уже забыл, что это школьный выпускной вечер, сполз на привычную ресторанный тематику.

— Инна Михайловна! — Мой любимый биохим пробился сквозь музыкальный грохот. Лены с Ларисой, классическая школьная парочка — вместе сидят, вместе готовятся к экзаменам — сегодня впервые в обнимку. — Инна Михайловна, посмотрите на нее! Не туда, выше. Прическа, ужас! Я же ниже ее!

— Ленка, не шуми. — Лариса улыбается своей мягкой, всегда спокойной улыбкой. — А где вы были? Мы вас ищем-ищем. Женька всех уже достал, а я говорю, что вы бы все равно так не ушли, не попрощавшись. А он психует.

Женю недолюбливают многие учителя. Он очень способный, начитанный, но бродит в нем этаким юношеский скепсис в соединении с веселым ехидством. Ни один урок не обходится без его «вредных» вопросов. Помню, как это вывело из себя мою университетскую преподавательницу, кандидата наук, когда мы пригласили ее выступить с обзорной лекцией по современной литературе: «Немыслимо! Я каждую минуту должна была им доказывать, что имею право быть на месте, которое занимаю. Они мне изначально не доверяют!» А мне это помогало. Беседовать с умным оппонентом мне нравилось больше, чем читать лекцию.

А Женю я поняла позже. Ирония — маска беззащитности. Ему хотелось возражений, потому что в них он мог реализовать свой скепсис и этим защититься. Вот и напрашивался на возражения. Как-то мы вместе шли из школы, и я, выдав все это, спросила, так ли. И поняла: так. Смутился ребенок. Смешно это звучит в лице: ребенок, дети. Вот он, навис надо мною, косая сажень, гвардейские усы.

— Инна Михайловна, позвольте вопрос: как вы относитесь к шампанскому? Пойдемте на улицу, там наши бутылку в фонтан сунули, чтобы охладилась, и ищут вас везде уже час.

На улице хорошо. Ночь теплая, жасмин, звезды, от шампанского голова кружится.

— Инна Михайловна, давайте с нами рассвет встречать!

Фото И. Беляева

— А вы знаете, куда перед экзаменом Олежка шпоры засунул?

— Молчи!

— Ага, интересное такое место! Как он их оттуда доставать собирался?

— Да отстань ты со своими экзаменами, забудь. Не слушайте его, лучше взгляните туда. Там Алинка с Костиными родителями разговаривает. Интересно, да? Два года учились и ничего. А две последние недели ходят как приклеенные. Вы бы могли предположить?

— Не знаю... Помните, как она злилась, когда он говорил глупости? Кричала. Он же ни слова. Я так удивлялась... В общем, можно было догадаться.

— Вот, со стола виднее...

И вдруг:

— Инна Михайловна, говорят, вы в Израиль уезжаете. Это правда?

Ну кто, кто им все говорит?

— Правда...

Тишина, только фонтанчик журчит.

— Скоро?

— Да.

— А мы к вам в гости собирались после вступительных.

— Приходите, я еще буду.

— Ну почему: как нормальный человек, так уезжает?

— Что почему? Сама не видишь? Я пару раз с Инной Михайловной утром в троллейбусе ездил. Так без меня избили бы.

— Не надо вам уезжать. Как вы там будете, вы же литературу любите.

— Ну, Анечка, это будет теперь безответная любовь, — пытаюсь шутить.

— Но вы же говорили, что цель гуманитария смягчать общественные нравы. Помните, на первом уроке.

Это не я говорила. Это Карамзин когда-то сказал. Хорошо ему было смягчать в его гуманитарную эпоху. А у нас часы на литературу сокращают, людей, соответственно, тоже, приема в университет на русскую филологию в этом году нет. Правильно, кому он нужен, этот прием, если одна моя однокурсница работает в детском саду, другая снимает трубку на секретарском месте, третья в кооперативе аэробики ведет... Сколько раз в своей жизни я слышала с разной степенью серьезности произнесенное: «Работать надо, а не болтать. Лопаты в руки — и вперед!»

«Я нужен России... Нет, видно, не нужен. Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник...» Помню, как просила на уроке объяснить эти слова умирающего Базарова и как испугалась, что они все поняли правильно, сразу приложив смысл этой фразы и к себе, и ко мне...

— Инна Михайловна, так что, это мы в последний раз?

— Да нет же. В понедельник ко мне за бумагами придете? Увидимся.

— Все равно мы вас не отпускаем. Потанцуем, на озеро пойдем и на первом троллейбусе домой. А про это больше не говорим, да?

Но мы заговорили еще раз. По дороге к озеру Женя, отстав от остальных, заговорил без обычной своей иронии:

— А знаете, страшновато все-таки. Ведь раньше было железно — школа. И даже если пожар

или землетрясение, все равно знаешь: утром будет школа. А теперь? Зыбко все... Что-то будет?

Конечно, я кинулась спасать любимого ребенка:

— Что вы, Женечка, это у вас вступительный мандраж. Вы на свой хифак обязательно поступите. И будет у вас каждое утро университет, и все будет хорошо, даже лучше, чем раньше.

— У меня — возможно, а у вас?

В первый раз я не смогла ему ответить. И тогда взрослый и мудрый Женя взял меня, маленькую и беспомощную, под локоток и заговорил о чем-то книжном, заводя в области, где я чувствовала себя уверенно, и каждое слово гладило меня по головке и обещало: «Все будет хорошо...»

В половине шестого утра я медленными, усталыми шагами приблизилась наконец к дому. Одурающе пахли полумертвые розы в моем букете. Уже совсем рассвело.

Инна Бортник

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы стоим в переходе метро, и я, опустив глаза, изучаю носки своих туфель. Вторая половина августа, через неделю Инна уедет поездом до Бухареста, потом автобусом под охраной автоматчиков в аэропорт, и... самолет возьмет курс на Тель-Авив. Инна протягивает мне тетрадь с рукописью. Последней. Пора прощаться. Вот только что сказать? Счастливого пути? Звучит двусмысленно.

Инна уезжает вместе с родственниками. Вот и сейчас рядом с ней стоит ее дядя, биолог, доктор наук, которому предложили работу в Хайфе. Он вымученно улыбается и острит что-то насчет московских дождей, ужасного Инниного почерка и моих грядущих попыток разобрать ее каракули. Я клянусь, что разберусь и выйду.

У них позади упаковка мебели и распродажа по дешевке всего, что невозможно увезти с собой, попытки купить что-то из одежды, чтобы не тратить «там», поборы чиновников, титанические усилия купить билет, обменять полагающиеся сто долларов... Позади прощание с Родиной, растянувшееся на несколько месяцев беготни, нерво-трепки и невозможности осознать до конца, что с тобой происходит. Поэтому ностальгией пока не пахнет. Она придет позже. А сейчас надо прощаться. Мне пора на работу, им — в посольство за визами.

Итак...

— Всего вам доброго.

— И вам тоже. И благополучно пережить все эти события (за день до разговора власть в стране оказалась в руках ГКЧП. «Что будет с выездом из страны?» — один из бесчисленных вопросов, возникших в новой ситуации. Все уверены, что запретят. «Железный занавес ударил их по пяткам» — так прокомментировал ситуацию один из наших общих знакомых). Надеемся, что все скоро закончится. Не переживайте, все будет нормально.

Им легко говорить. Они пока еще здесь. Физически. Но в мыслях уже «там». События в стране воспринимаются отстраненно. Все, что происходит, происходит уже не с ними.

Эмигранты... Это для нас. Репатрианты. Это для Израиля. Там их встречают с цветами и песнопениями. А здесь? Почему у нас при нехватке всего и вся оказались «лишние» головы? «Лишние» руки? Или все сводится к проблеме «лишних» ртов?

«Мы очень богаты талантами. Хватит, чтобы обеспечить ими весь мир», — читаю в газетной статье. Она — о всемирно известном русском художнике, увы, эмигранте.

И не верьте, что они уезжают с радостью. Эмиграция, даже сытая, всегда не сахар. Мы же еще не поняли, что по большому счету нищаем не оттого, что «распродаем» Россию, переправляя за рубеж «черное» и «белое» золото. Мы беднеем тогда, когда с легкостью и безвозвратно провожаем врачей и программистов, педагогов и музыкантов. Источается слой отечественной интеллигенции, а он у нас и так пленочно тонок.

Они устроятся. Заживут сыто, приобретут дом, машины, добротную одежду. Вот только что будет делать в Хайфе Инна, специалист по русской филологии, с ее любовью к Чехову и Достоевскому, которая добросовестно зубрила иврит и английский, но для которой родным языком навечно останется русский? И кто придет в лицей на ее место, чтобы преподнести вечные ценности с пеленок разувверившему во всем поколению, вступающему в общество, где эти ценности были безжалостно попорчены?

О. Коломина

ДО И ПОСЛЕ ОВАЦИЙ

Пишу эти строки ради очень, по-моему, не лишнего сегодня размышлений о совсем недавнем прошлом и нелегком расставании с ним, о стереотипах и как с ними быть...

В апреле 1991-го мы создали областной слет. Перед этим несколько рабочих групп продумывали концепцию новой детской организации, ее программные ориентиры и устав. Пропустили через коллективный разум 64 программы и более десятка уставов, появившихся к тому моменту в близких и далеких точках тогдашнего Союза. В результате получились, на мой взгляд, добротные документы, вобравшие в себя, как в раду, и цвета ребячьих увлечений, и краски творческого опыта коллег из Татарии и Балтии, Костромы и Ярославля, Архангельска и Мурманска...

Незаметно до слета показали свои проекты в юридических службах областного Совета, органах КПСС и других инстанциях. После чего Устав перепечатавали еще 14 раз! Все же удалось и в нем, и в программных ориентирах сберечь первоначальную основу, проинкинутую идеями X слета, полностью совпадающую с принципами СПО (ФДО). А главное — устраивающую пензенских ребят и их взрослых друзей.

Что и подтвердил слет. Но с существенной оговоркой.

Мы собирались вынести на обсуждение делегатов два варианта названия организации. В том и другом она объявлялась «Радугой». В первом дополнительно обозначалась как пионерская, во втором — как детская. И в обоих без чье-либо имени.

Но в последнюю минуту возник и третий вариант: пионерская имени Ленина. Инициати-

ва принадлежала детям, вожатым, руководителям пионерского совета Ленинского района Пензы, отдельным лицам из «правлящего слоя», а также крупным колхозам и совхозам, ослепленным ленинским именем, и другим потенциально щедрым спонсорам. Не уважишь покровителей — кому хуже будет?.. Впрочем, особых идеологических услуг в обмен на покровительство они не требовали. Только чтоб звучало имя. А идеалы к нему сами собой приложатся.

И вот выступления. Тщательно составленными текстами дети и взрослые призывают не обижать Владимира Ильича. Аргументы — связь семьи Ульяновых с Пензой, история, от которой грешно отречься. Ну и, конечно, чего тут стесняться, то самое напоминание о нашем материальном положении, зависящем, увы-увы, не только от нас... И в рабочих группах мнения разделились. С одной стороны, имя Ленина было у Всесоюзной, а не областной организации, и, значит, областная не сохраняет его, а принимает как новоприобретение, так что довод о почитании традиций не совсем уместен. С другой стороны, почему бы и не присвоить, если очень хочется и если официальная оценка Ленина пока не пересмотрена?

А что касается дилеммы «пионерская или детская», то в наших рядах пока ведь только пионеры, никто больше присоединиться к нам желания не выразил. Когда выразят, тогда и будем разбираться, не предпочесть ли «детскую» «пионерской».

Постановили не голосовать. Определиться... по громкости аплодисментов! Областная пионерская организация имени В. И. Ленина — кто за? Апло-

дисменты перешли в овацию. Победа «традиционалистов» за явным преимуществом.

Но, подчеркну, уступив название, реформаторы не выпустили из своих рук содержание. Организация неполитическая, с опорой на гуманистические ценности. С распространенным и на Пензу московским «пактом о невмешательстве» партий в дела детского движения, СПО (ФДО).

За слетом последовала регистрация в облисполкоме. Нам было вручено регистрационное свидетельство № 1 — всех в области опередили!

Но предстояло еще очень постараться, чтобы не только этим заслужить известность в народе. Настало лето. Из шести лагерей, где раньше пестовали только комсомольский и пионерский актив, лишь один остался чисто комсомольским и один — чисто пионерским. Остальные — общемолодежные. С полной свободой социально-воспитательного выбора. Кто-то пробует методику скаутов, кто-то — модель разновозрастного отряда, там — отряд вожатский, здесь — и похожий, и заметно отличающийся от него подотряд... Едва ли не наиболее популярны игровые уроки знакомой уже многим взрослым и детям «Школы выживания». Между прочим, аккурат накануне путча проводили в лесу, по курсу этой школы, игру «Риск». Преодоление сложнейших препятствий, самозащита, взаимопомощь в экстремальных условиях. Помогает, весьма полезные навыки для той обстановки «возвращения к порядку», которую обещали нам ГКЧП, вы не находите?..

Действовала у нас и передвижная экспериментальная площадка. Команда сильных

профессионалов, разъезжая, изучала интересы ребят, потребности их личностного роста — его мы ставим своей основной программной целью. Анализировали настроения взрослых — персонала лагерей, людей из системы народного образования, профсоюзов. Пропагандировали организацию, намечали, как ее пропагандировать в дальнейшем.

«Сумасшедшие!» — слышалось сначала в наш адрес от некоторых взрослых. Но к концу лета противников наших «новомодных затей» среди тех, кто был их очевидцем, почти не встречалось. И дети в большом итоговом разговоре о летних впечатлениях были единодушны: понравилось. Мы и поручили: рассказывайте о новой организации — сами же признаете, что она по-настоящему стремится быть новой! — в своих школах и дома, старшим и младшим. Рассказывайте все как есть. Пусть правда ломает предрассудки, сомневающиеся превращаются в доброжелателей, а злобствующих заставляет сменить гнев хотя бы на нейтралитет. Ведь нет у нас, пожалуй, большего врага, чем та молва, что питается фактами поры царя Гороха и безжалостно переворачивает наши замыслы и поступки.

Нас узнали, начали понимать. К нам потянулись недавно созданные объединения. Например, детский центр эстрадного творчества. Сотрудничая, готовим весенний фестиваль юношеских ВИА, открытый для всей России.

Тем не менее многие как-то боязливо брали бланки заявок на вступление, а взяв, не спешили заполнить. Да, отпугивало название.

В общем-то правильно писала в предыдущих, февральских, «Ступенях» моя новосибирская коллега Наталья Буракова: прогрессивная суть способна ужиться с консервативной оболочкой. Способна. Но всегда ли и надолго ли? В данном случае, мне кажется, трудно поверить в устойчивую безболезненность компромисса между внешним символом и внутренним смыслом — слишком уж, согласитесь, разнонаправленные заряды вложила в них отечественная история. Особенно трудно взрослым, рабо-

тавшим в пионерской организации, но порвавшим с ней. Хотя мудрость и гласит, что дважды в одну и ту же реку не войти, поди докажи душе, что вода, которая ее когда-то чуть не поглотила, уже утекла...

При любом отношении к Ленину и «пионерству» должно быть ясно: держа оборону за них, ты противопоставляешь себя очень значительной, судя по всему, преобладающей части общества. Чего же тогда стоят так рьяно повторяемые именно борцами за пионерскую ортодоксию увещевания — консолидироваться, «помириться на делях», не втравливать их в политические распри и т. д.? На пользу ли организации с риском для своего престижа, а то и самого существования платить дань каким бы то ни было стереотипам?

Ожидать, пока все в детском движении и вокруг него с ними, стереотипами, распрошавшись, — непозволительная роскошь. Осознавая происходящее в стране, в мире детей и подростков, мы сочли нужным вернуться к проблеме названия. И решить ее не хлопаньем в ладоши, а культурнее — своеобразным референдумом. Во все города и районы, всем, кто уже с нами и кто не прочь к нам примкнуть, разослали просьбу высказаться: не быть ли нам просто «Радугой»?

«Да!» — заявило большинство, многое понявшее в последнее время... Этот вердикт мы недавно и утвердили на бюро. Соответственно несколько изменили Устав, программные ориентиры и перерегистрировались. Отмечу: при несомненном одобрении «послепутческого» руководства области и — в целом — общественности. Хотя, скажем, управленцы народного образования, учителя отзываются по-разному. Видно, некоторым из них сложновато оценить обстановку в детском движении, как и в стране вообще... А обстановка такова, что в Пензе растет число организаций, параллельных пионерской. И хотя немало у нее нестигаемых приверженцев, монополии уже нет и в помине. Собственно, только этого факта достаточно, чтобы прекратить спор о названии.

Мы продолжаем свой путь. Он тернист и, к сожалению,

не изобилует надежными попутчиками. Таковыми, как комсомол (теперь Российский союз молодежи), ощутимо поддерживающий нас независимо от поворотов своей судьбы. Областные власти обещали заняться программой «Детство». Она бы укрепила нас финансово, прибавила прочности отношениям с партнерами и расширила их круг. Но все свелось к пожеланию, чтоб мы сами разработали и положили на стол в облисполкоме проект программы и сами же координировали усилия по ее выполнению... В итоге «Детство» при старом областном руководстве — авось нынешнее доберется и до этого провального наследия — увязло во всяких утрясках, расчетах, перерасчетах и т. п. Мы сосредоточились на собственной программе. И, как говорится, подбив бабки, увидели: никто из суливших спонсорские благодеяния за ленинское имя не помог ничем. Еще одно доказательство, что не на примере «верных ленинцев» учить детей единству слова и дела.

После провала путча вдруг забрезжила перспектива попасть в приличные дома. Помещения райкомов и горкомов КПСС передаются детским учреждениям. Предполагаем, что при распределении партийного имущества учтут и нужду нашей организации в различных технических средствах... Неужели «все лучшее» будет так наконец доставаться «привилегированному классу», который три четверти века бессовестно обирали под гром пионерских барабанов и благодарственных клятв «самым человечным» вождем?

Только бы выстоять сейчас, среди кромешной нищеты и самоубийственных раздоров. Только бы выжить... Выживем, если опять сами себе не заморочим головы, не попытаемся строить будущее, поклонаясь призракам прошлого.

Алексей Уколов,
председатель совета
пензенской областной
детской организации
«Радуга»

КАК БЫ ОТНЕССЯ ГРИГОРИЙ МЕЛЕХОВ?

ЭХ ВЫ, РЯЖЕННЫЕ...

Краснодар, конец ноября 1991 года. Более суток уже ждут пассажиры рейсов, отмененных из-за тумана, но почему-то не возобновленных и тогда, когда вполне развиднелось.

И как только возмущение дозрело до активного протеста, возникли в зале трое парней 20—25 лет. Казачий патруль. В черной униформе, при погонах, портупях, нашивках и старинных кокардах на фуражках, старшой — в лохматой шапке с красным верхом. Они всячески притворялись, что не замечают обращенных к ним взглядов. Двое жевали резинку, не отказывая себе в удовольствии громко чавкать.

Тогда-то и вырвалось у кого-то из обманутых и измученных Аэрофлотом словечко — «ряженные».

Всю ночь, прекрасно видя, что происходит в аэропорту, скрывались за дверьми нефункционирующей зоны контроля, никому ничем не предложили помочь. «А сейчас зачем пожаловали?» — спрашивали мы, пришедшие, у местных. «Заведено у нас так: чтоб порядок был!..»

Порядок, впавший в летаргию при возможности нас защитить и мгновенно очнувшийся, когда запахло задачей пресечь наш «бунт»...

На подъезде к Краснодару такие же патрули обозначали контроль за вывозом продуктов. А по сути — слонялись у дороги, удивляя диковатой внешностью проезжающих. И оттеняя своей нарочитой грубостью вежливость профессионалов.

К сведению лидеров Кубанской казачьей рады: дискредитация руководимого вами движения идет в быстром темпе. И, наверное, хуже всего то, что оно далеко не лучшими своими приметами поворачивается к юному поколению казаков.

Какие понятия ныне символизируют казачество для подростков кавказского региона? «Сила», «дисциплина». Тот самый «порядок». И «заступничество». Но только «за своих»...

Даже аппаратчики приснопамятного ползковско-крайкома КПСС предупреждали казачьих вожakov: не втягивайте в свои дела детей. Похоже, целенаправленно пока не втягивают, но никак не денешься от факта: некоторые подростки подражают возрождаемому сословию в том, в чем подражать совсем ни к чему.

СО СТОРОНЫ КУЛЬТУРЫ

Из беседы с председателем совета краевой федерации детских организаций (КФДО) Светланой Кравцун:

— Каково, Светлана, ваше отношение к возрождению казачества, влиянию этого процесса на детей?

— Я за то, чтобы ожила истинная казачья культура. В самых разных ее проявлениях. Это — народное достоинство, это путь к человеку нрав-

ственному, с надежной исторической памятью. К сожалению, частью нашей молодежи, подростков — с прямой подачи взрослых — казачество воспринимается как сила без культуры, как орудие охлократии (власти толпы).

Конечно, детей казаков надо воспитывать физически крепкими. Но прежде всего для труда на благо семьи и страны — он всегда очистителем для души. И если уж мы о силе, то именно в традициях трудолюбивой души главная сила казачества.

— И в традициях религиозных, верно?

— Да. Есть верующие и среди нынешних подростков-казаков. Хорошо, когда не моды ради... Мы их зовем в свои ряды.

— А как оцените куначество — своеобразный и очень свойственный Кавказу механизм поддержания народного — и, подчеркну, межнационального — согласия?

— Правильно, жизнь в «горячих точках» Российской империи требовала от казаков не только шашкой владеть, но и ладить с интонационными соседями. У нас в крае сейчас живут люди более 40 национальностей. И мы, разумеется, за общность юных казаков со сверстниками — украинцами и греками, адыгами и армянами, общность, укорененную и в законах куначества (не путать с кумовством!).

Но беда в том, что, прославляя общность, мы забывали про свое, родное. Посмотрите, другие народы на Кавказе — и только ли здесь? — опередили русских в сопровождавшем перестройку подъеме национального сознания... Как же не радоваться, что складываются детские коллективы, в основном фольклорные, осваивающие историю, подлинные эстетические богатства гордого русского сословия!

...Вот какая ситуация. Есть, скажем так, серьезные издержки в поведении старших энтузиастов современного казачества. Есть юноши-казаки — довольно рьяные исполнители их политики. Но есть и дети, которые искренне тянутся к казачеству «со стороны культуры». Взрослые еще не успели втравить их в свои распри, в свою неизбывную «борьбу против...». На них и рассчитывают КФДО — на Кубани и землячество казаков, возглавляемое Ф. Г. Москаленко, — в Москве. Ими и стараются заниматься как завтрашними хранителями настоящего казачьего духа.

Ф. Г. Москаленко:

— Нужно развернуть перед детьми неискаженные страницы героического и трагического прошлого казаков. Образ честного воина-землепашца не должен затмеваться сколоченными большевисткой пропагандой куклами «царского сатрапа», «душителя свободы» и т. п. Кроме того, ребятам нужно конкретное социально значимое дело. И они должны получить его в своей казачьей организации.

Хочу, чтобы человек в ней рос телесно здоровым и красивым, с твердыми патриотическими и демо-

кратическими убеждениями, с манерами «старорежимного» офицера, любящим природу и искусство, умеющим работать и отдыхать. Лучшие из казаков, из их наиболее просвещенного слоя были именно такими!

И СНОВА О ПОРЯДКЕ

Моем попутчиком до Джубгы был молодой сельский механизатор из Архипо-Осиновки по фамилии Иванов. Его прадед перебрался сюда из Польши. Отличился на поле брани, был возведен в казаческое достоинство и наделен землей.

О планах московского землячества насчет детской организации Иванов отозвался одобрительно. Не только потому, что самим детям, по его мнению, на пользу, но и потому, что через детей можно примирить взрослых казаков, покончить с расколом между «красными» и «демократами». Он убежден: организации станут энергично помогать родители вступивших в нее детей. Особенно если она опорой себе возьмет казачью народную педагогику, которую наше невежество связывает лишь с прилюдной поркой...

Но, коль уж затронули сей предмет, кто разоблаксу, что здесь от правды и что от домысла? И все ли ясно с педагогической точки зрения? Некоторые всемирно признанные направления новейшей христианской педагогики разрешают бить детей. При строжайшем соблюдении множества условий, и тем не менее...

Вспомнил я ответ одного из ведущих специалистов Академии педнаук на мой вопрос: исследуются ли вообще у нас глубинные воспитательные принципы казаков?

— Скорее всего нет. И зря. Без казаков Россию представить трудно!

Вспомнилось также, что рассказывала Светлана Кравцун. Авторитет отца, вхожего в казачий круг, для его детей непрерываем. Обсуждение ими его поступков недопустимо. В то же время принято, чтобы отец делился с ними, что думают, о чем говорят среди взрослых казаков. Да и самим подросткам позволялось бывать на встречах старших — «в качестве наблюдателей». Такие вот устои...

— Опять и опять мы о порядке, — сказал на-

последок казак польских кровей Иванов. — То-то и оно, что как его толковать... Я понимаю так: порядок — это ответственность. Моя, личная, за себя и за то, чтоб другим легче дышалось... На этом бы порядке и все казачество восстановить, и детскую организацию построить!

ПОД НАЗВАНИЕМ «ЧЕСТЬ»

Начать Ф. Г. Москаленко считает нужным со специализированной смены во всероссийском «Орленке» для мальчиков-казаков 13—15 лет со всех мест казачьего проживания. Подготовил для ЦС СПО (ФДО) программу этой смены. Познакомлю с ней хотя бы коротко — через нее видится будущая программа организации.

Ребята прикоснутся к творческому наследию казаков, узнают об их бытовых обычаях, промыслах, празднествах, играх...

Мальчики будут учиться некоторым военным премудростям, а заодно и закаливаться, нырять и плавать, спасать людей на воде, справляться с природными препятствиями, выживать при угрожающих обстоятельствах в горах, лесу, степи, на море. Соответственно предполагается разделить их лагерное пристанище — «Курень-92» — на четыре отряда: лесной — «Рысь», степной — «Волк», горно-егерский — «Барс» и морской — «Катран».

В конце смены и должна быть учреждена межреспубликанская детско-юношеская казачья организация. Она войдет в состав СПО (ФДО). Будет открыта для зарубежья (казаки ныне компактно живут во Франции, Канаде, США, Аргентине, Чили и Австралии). Название — «Честь».

Увы, пока не все вроде бы заинтересованные лица и ведомства этими намерениями действительно заинтересовались. Например, помощник куренного атамана Туапсинского казачьего круга В. Зенцов уверяет, что взрослым сейчас не до того. Пожалуй, в каком-то смысле он прав. Но ведь для казачьего, как и любого другого, движения, не заглядывающего дальше дня сегодняшнего, завтрашний день может просто не наступить.

А. Гавриков,
кандидат педагогических наук

КАК ЖИВУТ И МУЖАЮТ СКАУТЫ

Роберт Биркби

КЛЯТВА СКАУТА

Даю честное слово, что буду делать все, что в моих силах, для того, чтобы выполнить свой долг перед Богом и моей страной, буду свято соблюдать Закон Скаута, помогать другим людям в любое время стараться быть физически крепким, умственно бодрым и морально честным.

Прежде чем что-то обещать, давать клятву, ты должен прекрасно осознавать, что она означает. Мы постараемся тебе объяснить, что означает каждая строчка Клятвы Скаута.

Даю честное слово...

Когда ты даешь честное слово, ты тем самым обещаешь приложить все усилия к тому, чтобы жить по высоким идеалам Клятвы Скаута. Честь для скаута — священна. Ты должен хранить ее превыше всего. Твои успехи будут зависеть от того, насколько ты дорожишь собственной честью.

...что буду делать все, что в моих силах...

У тебя масса различных интересов и способностей. Старайся использовать их для любого хорошего дела. Никогда не успокаивайся, сделав меньше, чем в твоих силах, даже если от тебя большего и не требуется. Сравнивай свои результаты с теми целями, которые ты ставишь перед собой, стремись к своему идеалу, и меньше всего ориентируйся на мнение других.

В твоей жизни будет немало случаев, когда твоя помощь потребуется другим. Ты также столкнешься с испытаниями, которые серьезно проверят тебя. Сделай все возможное, чтобы достойно выдержать эту проверку и поступить наилучшим образом. Этого требует от тебя скаутинг.

...для того, чтобы выполнить свой долг перед Богом...

Твоя семья и церковь учат тебя знать и любить Бога,

служить ему. Будучи скаутом, ты исполнишь свой долг перед Богом, следуя этим мудрым наставлениям в своей повседневной жизни и уважая право других людей на свои собственные религиозные убеждения.

...и моей страной...

Изучая историю своей страны, ты узнаешь о многих людях — мужчинах и женщинах, которые многое сделали для блага Америки. Каждый внес свой вклад, некоторые даже отдали свои жизни. Все они внесли свой вклад в создание той нации, которую мы имеем сегодня. Помогай сохранять США крепким и сильным государством, строго соблюдая его законы. Постарайся узнать и понять нашу государственную систему управления, роль правительства и свою собственную роль как гражданина и будущего избирателя. Приложи все усилия для того, чтобы сделать жизнь своей семьи и своих ближайших соседей счастливой и целесообразной.

Земля сама по себе является важной частью нашего национального наследия, поэтому борись за сохранение и бережное использование наших национальных ресурсов. Учи и других беречь землю, уважать страну. Твои усилия не пропадут даром.

...буду свято соблюдать Закон Скаута...

Двенадцать пунктов Закона Скаута — это правила скаутинга. Но этими правилами ты можешь руководствоваться во всей своей жизни. Закон Скаута определяет идеалы, на которые ты должен равняться. Следуя Закону Скаута, ты обеспечишь, что всегда поступаешь наилучшим образом. Окружающие люди будут уважать тебя за твой образ жизни. А самое главное — ты будешь сам уважать себя...

...помогать другим людям в любое время...

Вокруг тебя множество лю-

дей, которые нуждаются в твоей помощи. Твои молодые плечи помогут им облегчить их ношу. Дружеская улыбка и вовремя протянутая рука смогут улучшить чью-то жизнь. Выполняя просьбу других и совершая благородные поступки, ты докажешь сам себе, что ты — настоящий скаут. И тем самым ты внесешь свой вклад в улучшение нашей жизни и всего мира.

...стараться быть физически крепким и здоровым...

Забейся о своем здоровье. Береги свой организм и развивай, укрепляй его для того, чтобы он безотказно служил тебе всю жизнь. Это значит, что ты должен заботиться о нормальном, здоровом питании, о развитии физической силы и выносливости. Это также означает решительный отказ от алкоголя, наркотиков, табака и любых других вещей, которые могут причинить вред твоему здоровью.

...умственно бодрым...

Развивай свой интеллект. Старайся умножить свои знания и максимально реализовать свои способности. Будь любознателен к миру, который окружает тебя. Усваивай все, что сможешь, и в классе и вне школы. Желая видеть и знать, не стесняйся задавать вопросы; ты многое сможешь почерпнуть из жизни.

...и морально честным.

Это означает — быть человеком с сильным характером, жить честно и справедливо. Уважать и защищать права всех людей. Твои отношения с другими людьми должны быть честными и открытыми. Будь ясен в своих речах и поступках, следуй своим религиозным убеждениям. Следуя всем этим правилам, ты будешь не только настоящим скаутом, но и приобретешь уверенность в себе и станешь примером для других.

Продолжение. Начало см. в № 2—12, 1991. № 1, 1992.

ПОД ЗНАКОМ «Щ»

ВВЕДЕНИЕ В «ДУШЕВЕДЕНИЕ»

Что означает этот знак? Это буква «пси», которой древние греки обозначали душу. И вот она-то и легла в корень названия науки о человеке — психологии. Нам предстоит совершить целое путешествие в эту науку. Уверены, что тебе, наш дорогой читатель, наверняка станет легче жить, если ты, познакомившись с психологией, начнешь смотреть на себя с различных точек зрения. Если ты сможешь понимать проблемы не только свои, но и окружающих, то ты заметишь, что и окружающие станут чаще и лучше понимать тебя. В твоей жизни убавится число недоразумений и конфликтов.

Два десятилетия назад в США остро встала проблема недостаточного уровня психологических знаний. И тогда на прилавках книжных магазинов и киосков в массовых тиражах появилась соответствующая литература. А для того чтобы средний американец смог ею воспользоваться, в помощь ему предлагали различные словари и справочники, которых тоже было в достатке и по доступным ценам. К сожалению, в нашей

стране ситуация несколько иная, и потому журнал решил внести скромную лепту в организацию «психологического ликбеза».

Готовых рецептов на все случаи жизни не будет. Да их в науке просто не существует. Для того, чтобы тебе легче было самому во всем разобраться, мы предлагаем прежде всего рассмотреть научные достижения психологии на фоне ее исторического развития. В наших очерках также будет сделан акцент на практической психологии, на проблемах самопознания и личностного роста.

Большинство ученых сходится во мнении, что психология, с одной стороны, является дочерней ветвью философии и естествознания, а с другой по своим целям — утешение, спасение, очищение — близка к религии. Не задаваясь целью доказывать или оспаривать эти мнения, мы предлагаем поговорить вот о чем. Мы уже отмечали, что психология не дает универсальных рецептов. А может ли она вообще снабдить чем-то конкретным и полезным каждого из нас как существо духовное? Попытаемся ответить на эти вопросы, сознательно избегая однозначности.

В наших очерках мы обсудим проблемы, которые на первый взгляд могут показаться не столько психологическими, сколько нравственно-философскими — «одинокость», «слабая личность», «человек и религия», «взрослый в детской среде», «детско-родительские отношения», «социальные роли» и некоторые другие. Мы постараемся взглянуть на все эти проблемы не только с позиций педагогического или житейского опыта, но и с позиций, которые занимали по отношению к ним представители разных психологических школ, направлений, течений.

Если мы заглянем в истоки понятия «психология», берущего свое начало в Древней Греции, то примерный перевод его на русский язык будет означать «душеведение» (от греческого «psyche» — душа, и «logos» — учение, ведение, наука). Название, надо сказать, весьма многообещающее, как бы намеревавшееся осветить сполна все проблемы и таинства души человека.

С древних времен душой «занимались» жрецы, знахари, колдуны. С момента становления религии эту роль на себя возложили служители культа.

Только во второй половине XX века знания о душе стали «научными», то есть выводимыми через эксперимент и многократный опыт. Появилось множество научных и исследовательских школ, направлений, течений...

В 1879 году немецкий ученый Вильгельм Вундт создал первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию, которая впоследствии стала международным центром. Интересно, что сам Вундт считал себя философом, а психологию — «опытной, экспериментальной ветвью философии». В его лаборатории изучались ощущения, время реакции на различные раздражители, ассоциации, внимание, простейшие чувства человека. Вскоре подобные лаборатории стали образовываться в разных странах мира. Но поначалу они занимались отдельными категориями человеческой души, такими, как память, восприятие и тому подобное. И только впоследствии большинство ученых сосредоточилось на психологии личности в целом, на практике эффективной помощи человеку.

Одно из самых ярких имен в психологии — австрийский ученый Зигмунд Фрейд, основатель школы психоанализа. Он старался «заглянуть» в душу через призму естественного подхода, всецело утвердившегося в XX веке. Основной движущей силой во фрейдовском понимании психики являлся «эрос», который Фрейд рассматривал как нечто большее, чем биологический инстинкт. Человек Фрейда живет по «принципу удовольствия», которому он вынужден подчиняться, ибо в противном случае его ждут неврозы, мании и прочие патологии.

Психологическая теория Фрейда, хотя он никогда не считал себя философом, неизбежно выводила на крупные философские обобщения. Психоанализ стал «просвечивать» в произведениях таких крупных писателей, как Г. Гессе, Маркес, Мёрдок. В шестидесятых годах нашего столетия эхо психоанализа прозвучало в идеях Герберта Маркузе — идеолога «сексуальной революции», захватившей целое поколение Европы и Америки.

Позднее ученики Зигмунда Фрейда и неопрейдисты значительно «смягчили» в своих теориях роль сексуального (либидо) в мотивах человеческой жизнедеятельности, создавая свои школы и теории.

Чуть позже из американской психологической школы выделилось направление «бихевиоризма» (от английского «behavior» — поведение). Джон Уотсон положил начало новому, чисто научному, с его точки зрения, подходу к человеку, заявив, что в основе всех проявлений человеческого сознания лежит простая, как туфелька-инфурзория, формула «Стимул — Реакция» (S—R). Бихевиоризм исключал разные домыслы в построении психологического знания, он руководствовался только фактическим поведением живых организмов и с первых дней «имел слабость» переносить законы психической деятельности животных на людей.

А в первой трети XX века в Германии педантичные, склонные все систематизировать и «раскладывать по полочкам» немцы открыли «гештальт» — универсальную структуру, которая упорядочивает, организует и направляет все процессы и явления, происходящие в человеческой душе. Так родилась гештальт-психология. Талантливый психолог-практик Фридерик Пёрлз развернул идею гештальта к широкому применению в психологии личности. Ему удалось свести воедино гештальт с некоторыми положениями психоанализа и идеями Я. Л. Морено (психиатра, автора ролевых игр в психотерапии). В подходе Пёрлза к человеку органично соединились взгляды сразу нескольких философских школ, в числе которых дзенбуддизм. Пёрлз отвергал идею разделения ума и тела, как двух различных и несовместимых аспектов существования, отказываясь рассматривать человека как противостоящего миру; он утверждал, что люди творят и создают свои миры, для каждого мир существует как раскраска.

Как альтернатива бихевиоризму и фрейдизму возникает еще одно фундаментальное направление в науке — гуманистическая психология. К пред-

течам этого сложного и многообразного течения можно отнести одного из «раскольников» фрейдизма — Альфреда Адлера с его лозунгом «Человек стремится к совершенству!». Но наиболее признанными авторитетами и творцами гуманистического подхода считаются Карл Роджерс и Абрахам Маслоу. К. Роджерс внес большой вклад не только в психологию личности, но и в психологию образования. Часто его работы опережали свое время, и поначалу их даже отказывались публиковать американские журналы. И все же его воздействие на образование стало в конце концов для Америки бесспорным. Однако в психологии он больше известен как видный практик и теоретик групповой и индивидуальной терапии, акцентированной на внутренних резервах психики человека.

Большое внимание Маслоу посвятил исследованиям различных «необычных состояний психики», мистики и «опыта высших переживаний». На сегодняшний день в человеческой душе существует немало явлений, еще недостаточно изученных. Так называемое «четвертое состояние сознания», то есть предельные человеческие возможности. Изучением таких возможностей и занимается трансперсональная психология, одним из творцов которой и считается Маслоу.

Итак, мы заканчиваем небольшой экскурс в историю психологии. О психоанализе и гештальте, бихевиоризме, трансперсональной и гуманистической психологии, а также о других психологических направлениях, школах, течениях мы будем рассказывать на страницах рубрики «Под знаком «Ψ»». Кроме этого, тебя ждут психологические задачи и упражнения, тесты и краткая аннотация психологической литературы.

ПСИХОАНАЛИЗ. О СТРАХАХ И ТРЕВОГАХ

Страх... Вот, пожалуй, наиболее неприятное состояние, которое нам приходится испытывать в жизни. Но он становится еще более неприятным, когда мы не знаем его причину. При-

чем мы никогда не обвиняем и не отвергаем само это чувство, ибо совершенно уверены, что оно лишь производное от... Производное от чего? «От того, что нам угрожает», — скажем мы. Но давайте вспомним о том, что иногда страх появляется в нас, казалось бы, совсем без повода, когда это даже не страх, а скорее тревога, маета, изматывающая душу в ясный день и в теплый вечер, когда дома и в гостях, на людях и в одиночестве мы носим и носим в себе это смутное, давящее состояние, недоумевая, откуда оно. Хуже того, мы начинаем придумывать для оправдания своего страха всякие пустяковые причины, а потом еще верим им в простоте своей искренне и беззаветно. И как во всякой страшной сказке, чем дальше, тем оно реальнее. В психологических случаях страх становится «фобией». Они бывают разные: социофобия — страх публичного выступления, страх покраснеть на людях; кардиофобия — страх сердечного заболевания; клаустрофобия — боязнь закрытых, замкнутых помещений; агрофобия — страх открытого пространства, и многие другие.

А фобии — это и есть страхи с ложными, вымышленными причинами.

Ничего подобного, скажете вы, со мной не происходит. Если я боялся, так конкретно знал кого, если страшился, так знал почему (у кого-то, возможно, сейчас «всплывает» злая собака, кого-то пьяный дядька, и прочее и прочее). Но всегда ли причина страха так конкретна, даже если он не гость в нашей душе?

И вот тут-то из теней прошлого выдвигается солидный господин, с посеребренной бородкой, цепким взором. Это — Зигмунд Фрейд. Он прокашливается, и до нас доносится: «Уважаемые дамы и господа! То разделение психической личности на «Сверх-Я», Я и «Оно», о котором я говорил вам на предыдущей лекции, вынуждает нас принять новую ориентацию и в проблеме страха». Вы что-нибудь поняли? Не совсем. Ну, тогда мы попробуем разобраться вместе.

Психоанализ разделяет всю психическую деятельность че-

ловека (мысли, чувства, действия и т. д.) на три основные области: «сознательное», «бессознательное» и «предсознательное».

В сферу влияния нашего «Я» входит то, что сознается, то есть «сознательное», а также то, что мы можем вспомнить и пережить заново — так называемое «предсознательное» (например, запах новогодней елки из нашего детства).

Примерно тем же располагает наше «Сверх-Я», плюс некоторая часть «бессознательного» принадлежит третьей инстанции нашей души — «Оно». Согласно Фрейду эту часть представляют наши влечения, основанные на двух биологических институтах — эроте и агрессии.

Определенные трения между этими тремя ипостасями («Я», «Сверх-Я» и «Оно») приводят, по Фрейду, к трем различным видам страхов: реальный страх, невротический и страх совести.

Реальный страх возникает в связи с зависимостью «Я» от внешнего мира (войны, хулиганы, природные катаклизмы и т. д.). Невротический страх — результат зависимости нашего «Я» от «Оно», диктующего свои требования слепо и настойчиво (примеры невротического страха описаны в начале очерка, где говорится о различных видах фобий).

Страх совести — результат зависимости нашего «Я» от «Сверх-Я», то есть того среднего нравственных императивов, которые мы приобрели от наших родителей, учителей, наследуя культурные и этнические традиции и т. д.

Таким образом, как вы видите, «Я» оказывается «зажатым» между властным, но слепым волеизъявлением «Оно» и высокими моральными и нравственными «Сверх-Я». И чтобы как-то совладать с «Оно», наше «Я» вытесняет его голос с помощью страхов.

Допустим, говорит психоаналитик, подросток испытывает сексуальное (либидозное) влечение к своей матери, на уровне бессознательного. А на уровне сознательного это дает знать о себе страх перед темнотой, он будет трудно и долго засыпать. А не дает ему осознать его влечение строгая цензура

«Сверх-Я». Но «Оно» с его необузданной энергией не успокаивается, ибо ему неизвестны и не могут быть известны высокие требования «Сверх-Я». Поэтому «Я» этого ребенка вынуждено наращивать страхи, которые и есть заграждения против притязаний «Оно». Вы спросите: «Ну как же «Я» может знать характер и цель этих притязаний, ведь «Оно» — область «бессознательного»? Ведь если же «Я» их знает, то это уже не «бессознательное»? Все верно. Но невротический страх как раз тем и отличается, что реальные причины страха (стыд ребенка, страх наказания со стороны родителей) замещаются вымышленными. И вот тогда ребенок начинает бояться не только темноты, но и открытых пространств, закрытых помещений и прочего. Чем больше надо энергии на усмирение «бессознательных» влечений, тем больше приходится придумывать источников страха бедному человечку, и так на протяжении всей жизни.

Родная сестра и зачастую предвестница страха — тревожность является результатом ожидаемого или предвидимого возрастающего напряжения между «Я», «Сверх-Я», и «Оно» (о которых было сказано выше). Тревожность нарастает, и тогда, когда возникают ситуации, которые нельзя или очень трудно игнорировать, например, потеря желаемого объекта — ребенок лишается родителей, близкого друга, любимого зверька; тревожность также вызывает потеря любви со стороны другого, потеря себя и любви к себе.

В психологии постепенно выделилось два основных способа уменьшить состояние тревожности: первый из них состоит в искажении или отрицании самой ситуации, порождающей тревожность (например, в наказании за провинность старшеклассникам поручается уборка обширной территории. Не смея напрямую отказаться от этого, они сводят свою работу к скоморошеству, имитации деятельности, игре и в конце концов, сделав вид, что «наказание отработано», уходят. Таким образом тревожность, которая возникла у ребят между отношением к «навязан-

ной» им сверху работе и необходимостью подчиняться требованиям старших, несколько снижается).

Второй способ устранения тревожности заключается в преодолении препятствия путем реального вступления в работу, во взаимодействие с проблемой. (Допустим, те же самые старшеклассники вступают в открытую конфронтацию со старшими, заявляя о своем отказе. При этом они достаточно ясно отдают себе отчет, что какое-то наказание их все-таки не минует. В этом случае отчаянное чувство «иду ва-банк» также снижает тревожность.)

Ученик З. Фрейда Вильгельм Райх расширил область воздействия страхов, тревог и прочих невротических тенденций на человека, присоединив к психической жизни телесную. Райх ввел понятие «характерного панциря», который в его идее отражает на уровне телесных «зажимов» основные способы защиты человека от нежелательных для него импульсов изнутри (то есть из недр «бессознательного») и из внешнего мира. Телесные «зажимы», о которых говорил Райх, возникают и накапливаются постепенно, годами, в результате «застоя» сексуальной энергии. Райх придавал ей значение универсальной, то есть способной трансформироваться в основу всех чувств и действий, и дал ей название «оргон». По Райху, все конфликты, которые действовали и жили в человеке относительно долго, приводят

к таким изменениям его мускулатуры и опорно-двигательного аппарата, которые препятствуют его личностному росту. Райх обнаружил, что расслабление этого «характерного панциря» освобождает застоявшуюся энергию в человеке и помогает процессу его самосознания. Практика Райха заключалась в детальном анализировании поз человека, его физических привычек, в результате чего люди должны осознавать, как они подавляют жизненные чувства в различных частях своего тела. Это делалось с помощью определенных поз, усиливающих тот или иной мускульный «зажим», дабы он всецело осознавался. Райх обнаружил, что мышечные «зажимы» блокируют три основных биологических возбуждения: тревожность, гнев и сексуальность. Он пришел к выводу, что физический («мышечный») панцирь есть отражение психологического. Для распускания «панциря» использовались такие средства, как воспоминания о ранее подавленных чувствах и их высвобождение в крике, брыканиях, ударах по чему-либо, плаче, использовалось также глубокое дыхание, надавливание на мышцы, их защипывание. В результате человек распускает семь уровней своего «защитного панциря» — начиная сверху донизу (глаза, рот, шея, грудь, диафрагма, живот, таз). Меняется не только его осанка, жизненный тонус, но и характер, общее отношение к миру, людям.

Артур Янов, у которого в свое время проходил курс терапии Джон Леннон, является последователем теории телесной терапии Райха. Как известно, после этих сеансов Леннон записал один из лучших своих альбомов.

Безусловно, это изложение одной из самых ярких проблем психоанализа не претендует на всеохватность, хотя вместе с тем, возможно, покажется кому-то чересчур научным и теоретизированным, сложным для понимания и применения в жизни. Но мы намеренно не вдавались в детальное разъяснение всех использованных понятий и высказанных идей, тем самым предлагая и побуждая тебя к самостоятельному поиску. В этом тебе могут помочь многочисленные книги и статьи, особенно некоторые из них, например:

Лейбин В. Психоанализ и зарубежная психология. М., 1989;

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., «Наука», 1990;

Фрейд З. Психология бессознательного (сборник). М., 1990;

Шерток Л. Р. де Соссюр. Рождение психоаналитика (от Месмера до Фрейда). М., «Прогресс», 1991.

Если у тебя возникли какие-нибудь вопросы, ждем писем (на конверте не забудь сделать пометку «Под знаком «Ψ»).

И. Лейтланд, Г. Малюченко

Художник О. Деркачев

ТОЛЬКО ЧЕСТНО: ВАС НАШЛИ В КАПУСТЕ ИЛИ КУПИЛИ В «ДЕТСКОМ МИРЕ»?

Когда рождается ребенок, кажется, что до его взрослости очень-очень далеко. Но, как говорится, самая длинная дорога начинается с первого шага. На первых шагах психосексуального развития и воспитания ребенка пойдет речь в данной статье. От этих шагов во многом зависит, насколько сегодняшние дети, став взрослыми, будут способны к общению, какими они станут супругами и родителями.

Сексуальное поведение человека — не есть нечто изолированное от других сторон его бытия, начинающееся с какого-то определенного момента. Оно развивается и формируется с самого начала жизни, а поэтому воспитатели (и родители, и профессиональные педагоги) могут либо способствовать формированию этого поведения, либо мешать. Именно поэтому важно с самого начала воспитывать ребенка не просто как личность, а как личность мальчика или личность девочки. С первых лет жизни дети должны своевременно получить правильные знания о том, что такое пол, чем отличаются друг от друга люди разного пола, какие между ними существуют отношения.

Психосексуальное воспитание начинается до рождения ребенка. На первый взгляд эта мысль воспринимается как парадоксальная. Не секрет, что отдельные родители убеждены в том, что до 1,5–2 лет, пока ребенок еще «ничего не понимает», воспитывать его вообще не нужно. Вот станет постарше. Научится понимать. Тогда и наступит время приниматься за дело.

Еще до рождения ребенка родители интересуются его полом. Большинство мам, как показывает жизненный опыт, хотя бы девочку, среди пап чаще встречаются мечтающие о сыне. В предпочтении мальчиков прослеживается отголосок старой традиции, когда в мальчике видели будущего добытчика и защитника, который примет из рук стареющего отца хозяйство, наследует его ремесло или титул. Девочка в этом случае считалась менее желательным подарком. И до сего времени рождение дочери становится сбывшейся мечтой только того мужчины, который увидит в ней уменьшенную копию своей возлюбленной.

Возможность регулировать пол будущего ребенка занимает молодых родителей еще и потому, что значительная часть супружеских пар при вступлении в брак планирует только одного ребенка, тем самым лишая себя возможности в случае неудачи (имеется в виду рождение малыша противоположного пола) «в следующий раз исправить ошибку». Известный современный демограф М. С. Бедный в предисловии ко второму изданию своей книги «Мальчик или девочка» (М.: Мысль, 1987, с. 5), касаясь проблем выбора пола ребенка, пишет: «...исполнение этого давнего желания многих родителей ставит, помимо биологических... серьезные моральные, социальные и экономические проблемы, причем затраги-

вающие не только отдельные семьи, но и, возможно, все человечество в целом. В результате такого вмешательства может нарушиться необходимое для нормального развития общества соотношение между числом мужчин и женщин, последствия чего предсказать очень трудно». К счастью, пока регулировать пол ребенка не представляется возможным. Однако, по всей видимости, проще написать ворох хороших книг, чем заставить человека принять пол ребенка таким, каким он является от природы, а поэтому, к сожалению, легко встретить семью, в особенности — молодую, где не получивший исполнения своего желания отец принимает решение вырастить из крошечной девочки «хорошего парня», а мама, мечтавшая о дочери, нежит кудряшки сына и чуть ли не до школы одевает его так, как одевают девочек.

Сейчас уже становится привычной информация о том, что пол определяется не только строением тела, деятельностью желез внутренней секреции, но и психологическими признаками различия мальчиков (мужчин) и девочек (женщин), которые в дальнейшем оказываются решающими для восприятия человека как представителя пола. Уже в дошкольной группе детей становятся заметны нежные, плаксивые, эмоционально зависимые мальчики, а также девочки, предпочитающие мальчишеские забавы и игрушки, независимые и самоуверенные, из которых вырастают «атаманки», «бой-девчонки».

Паспортный пол — только сигнал родителям о том, как обращаться с новорожденным. И хоть об этом, как правило, никто не задумывается в это время, тем не менее девочкам уже на первом году достается больше нежных слов и ласковых прикосновений, на долю мальчиков чаще выпадают «физические упражнения». Уже на первом году жизни мальчики и девочки по-разному реагируют на обращение к ним взрослых и уже в этом возрасте, улавливая реакцию взрослых, «подстраиваются».

На первом году жизни (на 40–52-й неделе), оставшись голенькими, младенцы трогают свои половые органы. Часто взрослые принимают такие манипуляции за онанизм. Их страх и тревога по этому поводу могут лишь навредить — закрепить действия. Спокойный и тщательный уход за ребенком, заинтересованное и положительно эмоционально окрашенное общение с ним близких людей сводят эту сексуальную реакцию на нет уже к концу первого года жизни. У неухоженного ребенка, эмоциональная жизнь которого бедна впечатлениями, а запросы — область «личных проблем», эта реакция может закрепиться.

Таким образом уже в первый год жизни развитие ребенка — развитие мальчика или развитие девочки. Темпы его ошеломительны: за первые 5–6 лет у него закладываются и формируются такие слои психики, которые определяют в значи-

тельной мере его последующее развитие. От элементарных реакций удовольствия-неудовольствия ребенок переходит к чувствам радости, гнева, страха, любопытства, к переживаниям любви, сострадания, ревности, от способности к общению к потребности в общении и умению общаться с лицами разного пола и возраста, с близкими, просто знакомыми и незнакомыми людьми.

Известный психотерапевт А. И. Захаров, отмечая часто встречающиеся неврозы единственного ребенка, связывает их с наличием у родителей противоположных установок на пол ребенка до его рождения: такой ребенок может расти мальчиком для одного из родителей, а для другого быть девочкой. Большинство же родителей относятся к маленькому ребенку как к бесполому. Правда, отцы единственных сыновей часто требуют от них «сверхмужества». Давление порой так значительно, что малыш не выдерживает его. Невротический ребенок просит только одного: «Любите меня таким, какой я есть, и дайте мне возможность быть самим собой».

В 2,5—3 года формируется первичная половая идентичность. Ребенок называет свой пол, протестует, если незнакомые люди принимают его за представителя пола противоположного. Различает мальчиков и девочек даже в том случае, если девочки коротко стрижены и носят брючки, хотя и не принимает во внимание их физический облик. Припоминается один из рисунков Х. Бидструпа, на котором маленький мальчик и такая же девочка изображены на пляже...

— С кем это ты там играла, — спрашивает мальчик. — С мальчиками или девочками?

— Не знаю, — честно признается его собеседница, — мы были голенькими!

В этом возрасте проявляется интерес ребенка к телесному низу. Восприниматься он должен

как совершенно естественный, нисколько не намекающий на какую-то излишнюю осведомленность или тем более «развращенность» ребенка. Негативная реакция родителей не может характеризоваться как целесообразная. Она способна уже в дошкольном возрасте заложить у ребенка неправильное отношение к собственному телу, убеждение в постыдности и запретности всего, что с ним связано. При правильной же реакции взрослого этот интерес у ребенка сглаживается, входит в общепринятое в цивилизованном человеческом обществе русло.

К третьему-четвертому году жизни ребенка относятся вопросы, которые принято называть «сложными»: они касаются деторождения. Именно в это время ребенок от самых близких людей часто получает «неточную» информацию: причастными к его рождению оказываются различные животные, рождение приписывается походу в «Детский мир», где он был куплен. В связи с этим хочется привести фрагмент диалога между родителями и четырехлетним мальчиком: «Сережку мама родила, Аленку — папа. Женю — бабуля с дедулей. А вы зачем меня купили? Что ли деньги девать было некуда? Могли бы сами родить! Был бы я тогда у вас родненький...»

Вопросы каждый ребенок задает в «собственный» срок, чаще всего под влиянием каких-либо наблюдений или высказываний, для его ушей не предназначенных. Эти вопросы требуют сиюминутного, спокойного и грамотного ответа. Ответ должен быть предельно лаконичным и содержать «правду, только правду, но не всю правду». Ребенок, которому не пришлось убедиться в том, что взрослые его обманули, не утратит доверия к отцу и матери и в более старшем возрасте. Родители останутся его советниками и в сложных жизненных коллизиях.

На этапе формирования половой идентичности родителей нередко ждет еще одна тревога: ребенок заявляет о желании изменить собственный пол: «Когда вырасту большой, буду как мама: туфельки на каблучках носить и губы краской мазать!» Если ребенку спокойно объясняют, что этого не может случиться потому, что он родился мальчиком, и у него тело устроено так, как у всех остальных мальчиков, то к 5—6 годам он осознает, что пол — это навсегда. У мальчиков поведение становится более выраженным. Они говорят о том, что мальчики сильнее, у них другие игрушки, они защищают девочек и помогают им. Половая идентичность формируется в сознании как единство переживания и полоролевого поведения: пол — это навсегда; мальчики становятся мужчинами; мужчины — это папы; девочки становятся женщинами; женщины — это мамы. Такого рода переживания усиливают и делают более объемной любовь ребенка к самым близким людям — отцу и матери, которая должна со временем перерасти в чувство благодарности, ответственности, научают человека воспринимать обращенную к нему любовь и дарить окружающих ответными чувствами.

В. Каган,
доктор медицинских наук,
Л. Кованько,
кандидат педагогических наук

СПОКОЙСТВИЕ, ЕЩЕ РАЗ СПОКОЙСТВИЕ

Возможно, вам в жизни крупно повезет и вы никогда не столкнетесь нос к носу с уссурийским тигром, на вас не упадет метеорит, и вам не придется славенно грохнуться с высоты Ниагарского водопада. В конце концов, не каждый педагог оказывается в экстремальных, экзотических обстоятельствах. Но вот от чего еще не удалось уйти никому из числа тех, кто работает с детьми, так это от детских шалостей. Они настаивают с неотвратимостью самау, саранчи, горной лавины. Это стихийное бедствие, на которое, как и на всякую иную неожиданность, реагировать можно по-разному. Один из вариантов, к сожалению, в наше нервное время мало распространен — это стоическое спокойствие в сочетании с проявлениями чувства юмора в самых неожиданных комбинациях. И если юмор в одночасье в себе не выразишь, то спокойствие доступно всем.

Расскажу только о некоторых детских проделках — из моего личного опыта и опыта моих коллег, весьма, как мне кажется, типичных по тому психологическому механизму, что в них заложен.

Переоценка серьезности детских шалостей составляет, как мне кажется, главную помеху в работе молодого педагога. Вспоминаю один урок в первый год работы в школе.

Он поразил меня неожиданной тишиной и вниманием ребят, чем я не была избалована. Тогда я еще не умела разглядеть в этом внимание кошки, которая делает вид, что нежится на солнышке, а сама напряженно следит за воробьем. Вместе со звонком пришла удручающая разгадка: из шкафа вылез потный, красный, но счастливый шестиклассник, а все остальные разразились восторженным хохотом. Конечно же, они знали, что Носков еще на перемене залез в этот шкаф (надо было попросить завхоза убрать его вовсе, карты я могла хранить и в учительской!), но заговорщически молчали. Слушать меня они, безусловно, не слушали, а с вождением ждали окончания урока,

чтобы посмотреть, чем дело кончится. Может, историчка Носкова за уши оттакает, а может, портфель отберет и велит матери прийти за этим рваным, жеваным, с оторванной ручкой портфелем...

Я долго возмущалась и жестикулировала в учительской, а потом отправилась с жалобой к директору. Мне казалось необходимым к своему возмущению добавить неотвратимые административные меры. Но Фемида со значком отличника народного просвещения на лацкане пиджака откашлялась и добродушно сказала: «Ну и что?» И еще добавила: «А вы его и на следующий урок в шкаф посадите. И он такого больше не захочет, и другим неповодно будет». Эта простая истина оглушила меня. Я молча закрыла дверь и пошла в класс, обдумывая монолог, обращенный к родителям шутника. Однако родителей я так и не вызвала (и умно поступила!), в шкаф Носкова так и не посадила. Ему повезло: пока я пыталась примирить два противоположных подхода к наказанию, время для этого наказания ушло.

Начинающим я бы первоначально посоветовала: не заводите. Именно этого от вас ждут ваши недоросли. И если вы входите в класс, а вам под ноги падают откуда-то сверху швабра и ведро с водой, перешагните через лужу, а заодно и через учительское самолюбие, поздоровайтесь и начните урок. И если вы остались живы и ваша шея не нуждается в заботах хирурга, скажите, как бы между прочим, что все надо делать умеючи, иначе и браться не стоит.

...Моя знакомая — начальник большого загородного лагеря. А когда-то работала учителем, еще раньше — старшей вожатой. Была она тогда юной и худенькой, по сравнению со старшими пионерами смотрелась вундеркиндом, который по умственному развитию обогнал сверстников и перескочил класса через три. Впечатление довершали очки, прочно обосновавшиеся на длинном носу. Невзирая на издержки роста

и внешности, вожатой часто приходилось заменять заболевших учителей. Уроки вела самые разные — от ботаники до пения.

В 7-м «В» классе она была частым гостем — географичка была хроником-астматиком да еще растила двух погодков детсадовского возраста. Удовольствия моей знакомой эти замены доставляли мало — семиклассники так галдели во время ее уроков, что она не слышала собственного голоса.

В этот раз вопреки ожиданию за дверью класса было тихо, как в кабинете школьного врача. «Ну, дай Бог», — мысленно перекрестилась вожатая, открыла дверь и... Ее взору предстало довольно необычное зрелище. Все семиклассники стояли на партах, вытянув руки по швам. Моя знакомая не растерялась, пионерская работа ее закалила. Она подошла к учительскому столу, сняла лодочки на шпильках, которые всегда носила, чтобы казаться выше, залезла на стол и сказала ученикам, заворуженно следящим за ее действиями: «Здравствуйте, ребята! А теперь садитесь!» Класс, грохоча ботинками, слез с парт. Все ошеломленно молчало. Урок прошел в полной тишине.

Итак, спокойствие, еще раз спокойствие...

О. Иконникова

ЭТО НОРМАЛЬНОЕ СУМАСШЕДШЕЕ ЛЕТО

Художник В. Дунько

ВЫПУСК 14-И

В первом номере журнала вы познакомились с мемуарами отрядной вожатой под интригующим названием «Как мы ходили за «плевачками». Их автор, инженер-проектировщик мостов. Надя Сотникова, угодила в лагерь случайно.

Просто в один из ярких апрельских денечков на пороге их отдела возник начальник, которому только что сообщили пренеприятнейшее известие: повинность отправить на все лето в лагерь нескольких человек не минует и их коллектив. Эта печальная новость сильно омрачила начальнику радужное весеннее настроение. Кого пошлешь? У Ивановой — тройня, она многодетная мать, Сидоров страдает запоями, у Петровой всего один муж, но она ни за что не оставит его одного без присмотра... И тут его взгляд упал на Надю, добросовестно склонившуюся над кульманом, в то время как остальные сотрудники, побросав все дела, с тревогой следили за выражением начальственного лица, ожидая подвоха. У начальника мелькнула спасительная мысль, что вот эта, сознательная и добросовестная, наверняка не отвернется.

«Вот что, Сотникова, — начал он, прокашлявшись, издавдалека, — у вас вроде дела со здоровьем не блестящи. И больничный вы в этом году уже брали. Есть хорошая идея: отправить вас на целое лето на свежий воздух. В Подмоскovie, знаете ли, есть чудесные сосновые боры. В общем, поедете вожатой в загородный лагерь. А мы уж как-нибудь сплотим теснее ряды и, так и быть, выполним за вас вашу работу. Как там, в песне: отряд не заметил потери бойца...»

Короче, Надя начала готовить себя к нелегкой вожатской миссии. И знаете, справилась с ней весьма неплохо. С успехом отработала все три смены и извлекла из своего вожатского опыта некоторые уроки, которыми готова поделиться с читателями.

ЛИХА БЕДА НАЧАЛО

— Надя, первый вопрос самый «больной»: как подготовиться к работе в лагере? Ведь часто бывает, что силы и время на подготовку были потрачены немалые, а результат нулевой: и детям с вожатым скучно, и вожатый готов послать их к чертовой бабушке. А ведь жить им бок о бок целую смену.

— Когда начальник отдела предложил мне ехать вожатой в пионерский лагерь, я согласилась с радостью. Честно-честно, именно с радостью.

С любовью и вдохновением я начала подготовку к новой трудовой деятельности. Прочитала кучу педагогической литературы, выслушивала и конспектировала многочисленные лекции известных педагогов и методистов, на практике «осваивала» пионерскую душу, выехав с такими же вожатыми, как и я, в инструктивный лагерь, где мы репетировали лагерную жизнь, играя в пионеров.

Я была вожатой во втором отряде. Моим пионерам было от 10 до 12 лет. Я сама выбрала себе этот возраст, как всепонимающий, интересный и увлекательный. Они звали меня на «ты» как подружку, и мне это нравилось. Немного о том, как мы с ними жили все лето, я расскажу ниже, а сейчас, на «свободе» (так я называю конец своего вожатского срока), я думаю о своих ошибках.

Наверное, не надо было так фанатично, в «розовом цвете» воспринимать все наставления великих педагогов, а просто вспомнить свое детство в пионерском лагере, как выходили на прогулку в лес и убегали далеко-далеко к овчарке, чтобы увидеть фантастическое животное (мы из поколения в поколение были уверены, что овчарка — это место, где живет необычно большая овчарка); как тайком покидали пределы лагеря, чтобы напиться воды из загадочного прозрачного ручейка, после чего исследователей природных богатств отправили в Москву с диагнозом — «дизентерия», так как ручеек оказался фильтрованной канализацией; как, выходя на прогулку за пределы лагеря, мы сразу бежали к ближайшему полю, засаженному кукурузой, срывали молодые, еще зеленые початки и «обглаживали» их.

Наверное, не надо в инструктивном лагере «играть в пионеров», а просто надо хорошо усвоить, что в природе существует круговорот не только воды, но и времени.

Испытав себя в роли вожатой, я пришла к выводу, что вся система детского отдыха нуждается в коренных переменах. Поэтому, правда, с изрядной долей риска оказаться похожей на персонажа известного фильма с его уже ставшей крылатой фразой: «Ребят, когда я был маленьким, я тоже ездил в пионерский лагерь», все же хочу поделиться своим опытом и помочь простому отрядному вожатому, который с наступлением очередного лета будет зажат в рамках лагерной бюрократии, окажется не в силах изменить что-либо в сложившейся системе и будет вынужден работать при существующих условиях и законах загородных лагерей.

Всем известна такая поговорка: «Когда поступил в институт, забудь все, чему тебя учили в

школе, когда устроился на работу, забудь все, чему тебя учили в институте». То же самое можно посоветовать и вожатому: «Когда приедешь в лагерь, забудь все, чему тебя учили педагоги». А вернее, ты сам увидишь, что жизнь здесь не такая, как ты ее представлял, поэтому хочу посоветовать вожатому, как надо себя подготовить к поездке в лагерь. Прежде всего надо прочувствовать, что вы едете на работу, а трудную работу, и отдыха не будет, как бы вы этого ни хотели, потому что вожатый трудится 24 часа в сутки. Если вы готовы к этому, то работать надо начинать немедленно, чем раньше, тем лучше для вас.

Прежде всего начните с себя. Во-первых, ни на минуту не забывайте о предстоящей работе в лагере. Все, что вы будете читать, слушать, смотреть, подсознательно переносите на лагерную жизнь, анализируйте и запоминайте все, что вам пригодится в работе.

Во-вторых, напичкайте себя всевозможными интересными историями, желательно приключенческими. Сделать это необходимо и не так сложно. Вспомните все истории, которые вы знаете, ищите новые, придумывайте сами и пометьте их в блокноте, куда обязательно придется заглянуть. Вероятно, вы догадались, для чего это нужно, но все же я поясню. Когда в палате гасится на ночь свет, дети любят слушать разные страшные истории, а поскольку вожатые по разным причинам предпочитают освободить себя от этого занятия, они все равно будут шептаться допоздна и рассказывать нестаревшие страхи про желтый чемоданчик и руку в черной перчатке. Советую, чтобы ночные истории рассказывал вожатый. Судите сами, во-первых, они будут гораздо интереснее желтого чемоданчика и черной перчатки; во-вторых, без этого дети быстрее все равно не заснут, и в-третьих, если вы рассказываете их регулярно, вас о-го-го как зауважают.

По этому поводу хочу привести печальный пример из своей практики. В один из таких вечерних часов слышу шепот у мальчиков в палате, захожу и, не разобравшись, говорю строго: «Не пора ли спать, сколько можно шептаться?» А они мне очень спокойно отвечают: «Мы читаем стихи, кто какие знает, можно нам еще немножко, мы будем тихонечко». К счастью, в палате было темно, потому что я покраснела за свою нетактичность. Я попросила разрешения остаться и послушать стихи и все ждала, что они захотят, чтобы и я что-нибудь почитала. Так оно и вышло. И опять, к своему стыду, только одно стихотворение я вспомнила целиком, остальные отдельными четверостишиями. Не дай вам Бог оказаться в подобной ситуации, поэтому постоянно работайте над собой и держите в голове как можно больше информации.

И не читайте детям на ночь книг. Объясняя почему. Не всем может быть интересна данная книга, и читается она, как правило, несколько вечеров, и вы вынуждены будете находиться все время в одной и той же палате. И потом, чтение книги требует освещения — это мешает заснуть.

— Вы знаете, я просто сражена вашим воспо-

минанием о том, что мальчики шепотом читали друг другу на ночь стихи. Как-то не вяжется это с моими представлениями о буйной мальчишеской натуре, которая по преимуществу летом и находит выход, да особенно без родительского всевидящего ока, да особенно под ироничным прищуром глаз девочки, которая нравиться...

— Да, вы правы, с мальчиками в лагере есть определенные сложности. Ну, например, почти ни в одном лагере нет кружков для мальчиков, за исключением, пожалуй, «выпиливания» и «выжигания», что, естественно, не может нравиться всем. Поэтому и за эту недалекость администрации будете раслачиваться вы, вожатые. Таким образом, заблаговременно подумайте, чем вы можете заинтересовать мальчиков своего отряда, к примеру: фотография, спорт, рыбалка, поход и т. д. Подойдет все, что интересно. В противном случае будете выслушивать многочисленные замечания, что мальчики вашего отряда «блуждают» неизвестно где, тайком убегают на речку купаться, дерутся с мальчиками другого отряда, которым, впрочем, тоже податься некуда. А это лишние неприятности.

— Надя, из ваших «мемуаров» (будем и впредь именовать их таким образом) ясно, что лагерь — это, конечно, красиво: птички, березки, речка (если повезет), но плюс к этому лагерь — это испытание волонтера, рискнувшего поехать туда вожатым, на прочность. На него наваливаются всякие трудности, и одни другим рознь. Одни неприятности приходят в конце смены, по принципу — чем дальше в лес, тем больше дров, другие подстерегают с самого начала. Вот о первых и поговорим, ведь к ним человек не успевает подготовиться. Каковы эти напасти?

— А самые непредсказуемые. Все вожатские педагогические успехи постигаются на горьком опыте. Поделюсь своими выводами, достигнутыми на том же опыте.

Первое, о чем бы хотелось сказать, — не пытайтесь ничего глобально переделывать в сложившейся годами лагерной системе! Это ненужные вам хлопоты, которые отнимут уйму драгоценного времени. Жизнь идет вперед, люди меняются, и все, что отжило свой срок, уйдет само собой. Думайте лучше о том, как сделать интереснее те мероприятия, которые никому не нужны, но провести их надо обязательно, к примеру, «трудовой десант», строевая подготовка, конкурс отрядных уголков и т. д. Например, «трудовой десант» не стоит проводить всем отрядом, а только с теми ребятами, которые захотели участвовать в поиске полезных дел и в осуществлении их. Если изъявил желание участвовать весь отряд, то вы должны точно знать, куда и какое доброе дело вы пойдете выполнять. А что касается отрядных уголков, то не усердствуйте и не рыдайте над ними ночами. Спросите у своих ребят, хотят ли они занять первое место на конкурсе отрядных уголков. Если нет, достаточно на доске написать название отряда и периодически вывешивать необходимую информацию. Если да, то предоставьте им широкое поле деятельности для творчества. Берегите свои силы и не тратьте их почем зря, но отрядный уголок, если он требуется, должен быть обязательно. Не идите на конфликт с начальством, это вам ни к чему.

— Итак, вы оптимист и считаете, что конфлик-

тов с начальством можно избежать, проявив некоторое благоразумие. А конфликты с детьми? Они неизбежны? Иногда создается такое впечатление, что отдельные дети приезжают в лагерь за тем, чтобы взять реванш за все то благонравие, которым они изумляли учителей и родителей в течение учебного года.

— Есть определенные нормы общения между взрослым человеком и ребенком, и их знает каждый, но не могу сказать, по каким причинам в лагере не получается придерживаться многих прописных истин. Таких, как: нельзя кричать на детей и обманывать их, нельзя из-под палки заставлять что-либо делать.

Относительно того, что нельзя кричать на детей, хотя вожатый именно с этого начинает свою трудовую деятельность, хочу сказать следующее. Крик, конечно, бывает разный, и вожатый повышает голос чаще не в злобе, а с тем, чтобы перекричать звонкие, неугомонные голоса. Как в анекдоте: «Женщина выступает с трибуны. Двое мужчин в зале слушают ее, и один другому говорит:

— Что-то у нее голос сел и хрипит. Ангина, наверное?»

— Нет, — отвечает другой, — она была вожатой в пионерском лагере».

Так что не надрывайте свои голосовые связки, а приобретите свисток. Я понимаю, отряд не стадо, а вы не пастух, но сначала свистком вы привлекаете внимание, а затем спокойно говорите.

И постарайтесь не кричать в злобе, когда, к примеру, входите перед сном в палату и видите, что там все вверх дном и дети «ходят на голове». Сядьте на кровать наиболее разбушевавшегося (когда вы входите в палату, все дети быстро «ныряют» в кровать), погладьте его по голове, скажите что-нибудь приятное, что у него, например, мягкие волосы и что вы хотите, чтобы ему и всем приснился красивый сон, и расскажите детям какую-нибудь интересную историю. Результат увидите сами.

Существует еще один лагерный парадокс. Все те мероприятия, которых дети с нетерпением ждут, то переносятся со дня на день; то запрещаются, а если разрешаются, то с оговорками. И если вы знаете наверняка, что мероприятие не состоится, не юлите, боясь обидеть детей, скрыв истинные причины, дети очень чувствительны и не терпят фальши. Рано или поздно обнаружится обман, и вы никак не сможете доказать, что пожалели их. Авторитет будет потерян. Честно признайтесь, по какой причине отменяется долгожданное мероприятие, никого при этом не унижая и не обвиняя.

Очень часто приходится детей заставлять сделать что-либо. На такую борьбу уходит много энергии, сил и нервов. Попробуйте иначе. Например, сами придумайте программу действия, а затем в личной беседе то с одним, то с другим из ребят попросите их помочь вам осуществить этот план и посоветуйтесь с ними, что они могут еще предложить. К сожалению, сама я очень поздно пришла к этому. И не сразу поняла, что дети гораздо чаще проявляют деликатность по отношению к взрослым, чем взрослые по отношению к детям. Таким образом, если, конечно, попросить по-человечески, ребенок из той же деликатности

никогда не откажет вам, даже если ему делать это не очень хочется. И чаще просите хулиганов, они не такие уж безнадежные.

Не создавайте себе дешевый авторитет, которого добиться не так сложно, достаточно хотя бы попросить закурить у подростка старшего отряда. Очко будет все равно не в вашу пользу.

И еще, что надо обязательно помнить вожатому. Никогда, ни при каких условиях и обстоятельствах не жалуйтесь на своих коллег, особенно на напарника. Как правило, вожатыми в лагерь едут люди друг другу мало или совсем не знакомые. Вам придется привыкать и учиться работать не только с детским, но и со взрослым коллективом. Поэтому неурядицы с коллегами могут отравить всю вашу лагерную жизнь. Любые разногласия с напарником выясняйте между собой и не выносите на всеобщее обсуждение. В случае полной несовместимости лучше поменяйтесь в пересменок.

Во всем, что у вас не ладится и не получается, пеняйте сами на себя. Думайте, в чем были не правы. Помощи вожатому ждать неоткуда. Надейтесь только на свои силы, ум и юмор.

— Поделитесь «под занавес» еще несколькими сюжетами из цикла «лиха беда начало». Ведь от него так много зависит. Одного моего знакомого учили плавать весьма распространенным, но и весьма варварским способом: бросили с лодки в середину реки. Думаете, он стал отменным пловцом? Он боится воды как огня и даже в бане моется с опаской.

— Поделюсь небольшой вожатской хитростью. Одна из первых трудностей, с которой сталкивается вожатый, это как запомнить всех Коль, Вань, Лен, Оль... да еще и с их фамилиями, да еще и в таком количестве хаотически бегающих. Да, их всех надо знать и в лицо, и по имени, и по фамилии. Но как быстро всех запомнить? Очень просто. Для этого надо на листе бумаги начертить прямоугольничками расположение кроватей в палатах и в самый первый тихий час, когда дети перестали «скакать» по кроватям и приняли горизонтальное положение, войти в палату и сказать: «Я хочу с вами познакомиться». Спрашивая имя и фамилию, записывать их непосредственно в тот прямоугольничек, на котором расположился данный индивид. «Охватив» таким образом

каждого и заполнив все прямоугольнички, повесить эту шпаргалку у себя над кроватью на видное место. Но не думайте, что ее надо зазубривать. Ни в коем случае, даже если вы и станете это делать, то результат будет равен нулю. Шпаргалка для того и существует, чтобы в нее украдкой подглядывать, а момент всегда найдется. Например, один из самых удачных — подготовка ко сну после горно-отбоя. Дети почти лежат в кроватях. «Почти лежат» — это когда входешь в палату и видишь, что одни прыгают на пружинных матрацах, другие кидаются подушками, третьи продолжают на полу играть в настольный хоккей, а почему лежат «почти» — да потому что они уже раздеты и из палаты куда-то выходят, стесняясь девочек или соответственно мальчиков. Увидев такую картинку, не торопитесь делать им замечание. В лучшем случае вы сможете сказать: «Прекратите хулиганить!», или: «Да-да, я именно к тебе обращаюсь», или: «Тебя, тебя и тебя я хочу наказать». Согласитесь, звучит как-то неубедительно, но самое ужасное, что на такого рода замечания они не реагируют. И в дальнейшем не тратят свои силы и нервы на эти, казалось бы, правильные, но на самом деле пустые слова, поэтому я советую не торопиться с замечаниями, а приглядеться, кто самый прыткий, затем, заглянув в шпаргалку, запомнить имя и фамилию «хулигана», вернуться в палату (будьте спокойны, за ваше отсутствие в лучшую сторону здесь ничего не изменится) и произнести, к примеру, хотя бы такие слова: «Коля Титов, слышу только твой голос». Ответную реакцию, которая только прибавит очки вашему авторитету, что очень необходимо каждому вожатому, гарантирую.

Таким образом, максимум за три дня вы будете знать назубок, без шпаргалки все свое «племя младое, незнакомое». Поскольку, уж будьте уверены, за три дня каждый постарается показать себя с самой «лучшей» стороны и «отметиться» в вашей шпаргалке.

Как оценить нелегкий труд отрядного вожатого? Пожалуй, такую оценку могут дать только дети. Когда они подарят вам на память сувенир, сделанный собственными руками, когда они будут в конце лета плакать от предстоящей с вами разлуки и когда они будут просить вас приехать вожатой на следующий год, поверьте, ради такой оценки стоит поработать над собой.

ЛЕТНЯЯ МОЗАИКА

СЫН ЗА ОТЦА НЕ ОТВЕЧАЕТ?

В Донбассе администрация шахты «Октябрьская» грозила рабочим закрытием загородного лагеря, ссылаясь на экономические потери от забастовок. Детская база отдыха выжила благодаря целенаправленной финансовой помощи, выделенной трудовым коллективом соседней шахты имени Засядько. А если бы не дружеская поддержка «братьев по классу»? Государственным

же мужам, судя по всему, глубоко безразлична судьба детей «провинившихся» шахтеров.

БЕСПЛАТНО — ЭТО ТАКАЯ РЕДКОСТЬ...

В Красноярске создан христианский лагерь, где линейки заменены утренней и вечерней молитвами воспитанников, которые, кстати, отдыхают бесплатно.

ДАЕШЬ НЕЗАВИСИМЫЙ СКАУТИНГ

В Калужской области раскинул свои палатки скаутский лагерь «Стан Ярослав», база ОРЮР — «Организации Российские юные разведчики», эмигрантской скаутской организации со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Это первые шаги к созданию в нашей стране независимого скаутинга, действующего в рамках законов страны, но независимо от властей и политических партий.

ПРОФЕССИОНАЛЫ ПРОТИВ ЛЮБИТЕЛЕЙ

В любом детском коллективе бытуют свои увлечения, повальные, как корь или ветрянка. Одни ребята не расстанутся с плеерами, и тогда из рук в руки переходят кассеты и обсуждаются хит-парады; кто помладше, все свободное время отдает «азартной игре» в фантики, где «Белочка» стоит не меньше трех карамелек, а обертка от заморской жвачки и того дороже. У ребят из дет-

ского оздоровительного комплекса «Юность», принадлежащего 3-му московскому автобусному парку, тоже есть кумир. Это... рюкзак. Здесь каждый день какой-нибудь отряд в походе. Одни возвращаются — другие тут же уходят, уезжают, уплывают. Кто пешком, кто на велосипедах, а кто и на лодках. Ведь лагерь находится на берегу Рузского водохранилища. Ребята не только купаются и загорают, но и упражняются на тренажерах, под присмотром взрослых катаются на яхтах и катамаранах. Не умеющие плавать постигают эту премудрость в спортивной секции. Достоинства подмосковной здравницы оценили и будущие звезды советского спорта. Уже несколько лет здесь отдыхают юные футболисты — динамовцы и волейбольная команда детской спортивной школы «Юность». Поэтому, кроме туризма, обитатели лагеря увлекаются тренировками. Нельзя же ударить в грязь лицом — в конце смены предстоит встречи с профессионалами на футбольном поле и под волейбольной сеткой. Думаете, исход встречи можно предсказать заранее? Ничуть не бывало. Нередко победителями в спортивных баталиях выходят любители.

Коллаж И. Беляева

ВОСПИТАТЕЛЯМИ ПРИГЛАШАЮТСЯ... РЭКЕТИРЫ?

Воспитательной работе в нашей педагогике явно не везет. Начать с того, что издавна никто из педагогов всерьез не знал, что это такое и чем отличается «воспитанный» человек от «невоспитанного», если не считать за всеобъемлющий научно-практический критерий знаменитое чеховское высказывание о пролитом на скатерть соусе. В научных исследованиях, правда, приводились даже списки качеств, которыми должна обладать «воспитанная личность». В первом классе таких качеств должно быть двенадцать, в десятом — четырнадцать. После восьмого класса из списка необходимых качеств почему-то исчезает «смелость», но зато появляется «интернационализм». Означает ли оно, что восьмикласснику приличнее быть «националистом», или что в десятом классе «смелость» уже не относится к полезным качествам человека — все это неизвестно. Отдельные исследователи додумались еще в очень недавнем прошлом до того, чтобы за ту или другую «воспитанность» ставить ученику оценки в специальной ведомости. От первого класса до десятого. А почему бы не до пенсионного возраста? Ведь, опираясь на подобный подход, можно за большую «воспитанность» платить выпускнику школы повышенную зарплату или прибавлять ему же известный процент к пенсии. И это стало бы весомым вкладом в проблему воспитанности нашего населения. Однако время для такой всенародной акции упущено и, по-видимому, безвозвратно.

А вопрос о целях воспитания продолжает висеть в воздухе: в распоряжении нашего педагога нет теперь и такого спасательного круга, как концепция «гармонически развитой личности» или «всестороннего развития». Приказала долго жить и задача коммунистического воспитания. События последних месяцев завершили разгром в сознании современного учителя: исчезли последние, хотя и явно условные ориентиры.

Экономика и политика вторглись в жизнь наших детей, не спрашивая нас до разрешения. Ребята вовсю занимаются бизнесом, ориентируясь на западные образцы, преломленные в кривом зеркале советской действительности. Школьники не хуже взрослых участвуют в социальных конфликтах. В окопах Карабаха оборону держат и дети седьмого-десятого классов из разрушенных артиллерий школ. Подростки вступают в партии «зеленых», «анархо-синдикалистов», уходят в «систему», в «хиппи», «панки», «мажоры», присоединяются к нацистам и к национал-патриотам, готовят себя в военизированных клубах, примыкающих к «Памяти». Школьники принимают участие в полууголовных и вполне уголовных сообществах, вплоть до многотажной организованной преступности. Иными словами, моло-

дое поколение наших современников ищет себя где угодно, в компании с кем угодно, но только не в сотрудничестве с профессиональными педагогами. Случайно ли это?

Во всяком случае, ни одно высшее педагогическое учебное заведение не готовит воспитателей-профессионалов. В интернатах и детских домах педагогическая безграмотность взрослых соперничает в своем влиянии на молодые души с сознательной преступностью. Прежняя административная система не очень-то благоволила к детским и подростковым организациям «по месту жительства», но все же изредка отдавала им непригодные для иных целей подвалы и старые водонапорные башни. Похоже, что новая система будет более последовательна в своем вытеснении остатков некоммерческих воспитательных организаций, кружков, студий, клубов изо всех закоулков, где они пока сохраняются, не принося никому денежных доходов.

Похоже, кроме того, что профессиональные педагоги готовы заявить, что ни государство, ни тем более общеобразовательная школа не могут и не должны никого воспитывать. Воспитание — частное дело гражданина, и если в поисках наставников он в «школьные годы чудесные» забредет к уголовникам или к нацистам, то это только его, гражданина, трудности. Так, видимо, следует понимать нашу государственную политику в области воспитания сегодня.

В сибирском городе Тюмени живет и работает Геннадий Александрович Нечаев — служащий МВД, автор и создатель системы воспитания «трудных» подростков, замечательный тем, что она не только эффективна, но и относится к числу самовоспроизводящихся систем. Был момент, когда около сотни молодых инструкторов, подготовленных Г. А. Нечаевым, смогли объединить вокруг себя три тысячи подростков города. Как раз в это время вокруг талантливого педагога разыгралась очередная возня администраторов от педагогики и от «родного» ведомства внутренних дел, стоявшая самому Нечаеву тяжелого сердечного заболевания и поставившая дело его жизни на край катастрофы. В конце концов педагогическая система, созданная в Тюмени Г. А. Нечаевым, выжила и к концу восьмидесятых закрепилась в нескольких точках города. Уцелее ли она теперь? Повторяем — непосредственно исчисляемой в рублях выгоды она никому в первом приближении не приносит. Она только требует средств. То, что система, созданная Нечаевым и его последователями, гарантирует от вступления в уголовный мир сотен подростков, нужно еще поймать и оценить. Не все власть имущие на это способны, и боюсь, что современная коммерческая ориентация им ума не прибавила.

Военно-поисковым отрядам в каких-то отношениях легче выжить. Но и на них периодически предпринимаются «атаки». Девятого мая 1991 года, когда практически все поисковики были в полевых экспедициях, ответственный товарищ из Союзного комитета ветеранов С. С. Кашурко сумел опубликовать в двух центральных газетах патетические и страшноватые обвинения, построенные на извращении фактов и прямой лжи в адрес молодежи, отыскивающей в старых воронках и окопах останки павших воинов, чтобы передать их земле по человеческим обычаям. Ветеран же предписывал подросткам тихие бумажные игры вокруг военной истории, в лучшем случае экскурсии в музеи и архивы. А ребята вместо этого берут в руки лопаты, миноискатели, ставят палаточные лагеря и в любую погоду ищут и отыскивают на заросших березняком полях второй мировой войны то самое место, где полвека назад упал солдат в ботинках с обмотками. Может быть, среди личных вещей солдата, рядом с пластмассовой расческой, заржавленным складным ножом, ключиком от известной только хозяину двери, будет найден и пластмассовый пенальчик с запиской — «смертный медальон». Может быть, там уцелела записка с адресом. Может быть, по этому адресу удастся отыскать его родных. И тогда в ясный майский день откуда-нибудь из Башкирии или с Алтая приедут пожилые мужчины и женщины — своими глазами увидят овражек, где в сорок втором был убит и остался лежать незахороненным на поле боя их дед, отец, брат, дядя.

Это, можно сказать, идеальный случай. Гораздо больше бесплодных поисков, впустую перевернутых кубометров земли, нерешенных проблем. Военно-поисковая работа предполагает добровольность, терпение и бескорыстие тех, кто за нее берется. Рискованный ее характер требует дисциплины и ответственного отношения к делу и к товарищам. Руководителю в таком отряде невозможно быть диктатором, сама задача требует самостоятельности рядовых участников и демократизма отношений. Вопрос о доверии очень серьезен. В поиск можно идти только при таком уровне доверия, когда есть гарантия, что оно не будет нарушено и кто-то из участников работ не спрячет тайком в карман проржавевшую боевую гранату.

Может быть, именно этот уровень отношений и является обстоятельством, определяющим силу воспитательного воздействия военно-поисковой работы. Ребята, занимающиеся ею, естественно, тяготеют к военной истории. Чаще всего им нужна возможность создания собственного музея, где хранились бы памятные находки, висели бы фотографии, лежали бы документы. К сожалению, многие директора школ, склонные быть более правдоверными, чем сам Всевышний, преследуя и изгоняя политику из стен школ, выбрасывают оттуда и музеи. В любом случае военно-поисковому, да и любому отряду подростков, нужен свой дом, своя крыша, где можно было бы собраться для общения и для работы. Как известно, военно-поисковая работа, как и вообще работа с подростками, не несет с собой материальной выгоды. Как-то сложится ее судьба в новом мире России?

В конце семидесятых годов Ялту замучили

конокрады. Все чаще в лесах, окружающих город, находили лошадей — то привязанных к дереву и умирающих с голода, то во временном загоне, наспех сколоченном из жердей, то — загнанных до полусмерти с исполосованными в кровь боками. Зверье? Но два человека думали иначе. Один из них — бывший конокрад, вернувшийся из армии. Другой — комсомольский работник. Оба они понимали, что зверство — здесь — не главное. Оно вторично, оно производное от нелегального положения «ночных всадников», укрепляется властью лидеров, сформированных именно разбойным характером конокрадства. А истоки вполне чистые, они — в стремлении беспризорных мальчишек владеть лошастью, испытать чувство всадника, которому сам черт не брат. Шпоры, плети, гвозди — это от низкой культуры, от той самой озлобленности, в которой эти мальчишки, вечно стоящие в оппозиции к обществу, живут и дышат (общество-то их, по правде, тоже не очень жалает). Из такой предпосылки исходили двое взрослых, создавая «Карьер» — кавалерийский клуб в старом карьере за городом. Ни к чему рассказывать все перипетии борьбы с непониманием, которые всегда окружают такого рода начинания. Во всяком случае, к середине восьмидесятых были: построенные руками ребят конюшни, открытый манеж, сшитая ими сбруя, сено, буквально по травинке собираемое в окрестностях Ялты, лошади в хорошем, ухоженном состоянии, походы в конном строю по крымским лесам и продуманная система организации коллектива. Это — не конно-спортивный клуб. Это клуб людей, любящих лошадь и верховую езду. О них можно бы рассказывать еще и еще, но вот беда — я не знаю, существуют ли они теперь и будут ли существовать завтра. И не отдадут ли их бывший брошенный, а потом ими обустроенный карьер какой-нибудь фирме в аренду за бешеные деньги. Ялта ведь! Кому они нужны, эти ребята со своими конями? И, кстати говоря, потенциальные беспризорники вряд ли смогут добыть нужное количество денег на арендную плату, а горьком комсомола, заступник клуба, по историческим причинам стал уже персоной нон грата.

Опыт десятков и сотен воспитателей, опыт подростков и юношеских объединений снова и снова свидетельствует: воспитание и обучение — вещи разные. Можно заставить человека выучить таблицу умножения, но попробуй заставь его полюбить математику. Может быть, оттого и безуспешны попытки обучить многие миллионы школьников, не желающих учиться, что для них не очевидна цель, ради которой стоит этим заниматься. Ссылка на то, что хорошая методика обучения способна снять эту проблему, вряд ли состоятельна, она только доказывает, что для ребят определенного склада продуманная система учебной работы может стать средством воспитания. Воспитание помогает найти жизненные цели, обучение — найти средства их решения. Воспитание возможно только в деле, где объединили свои силы и дети, и взрослые. Если нет общего дела, связанного в сознании подростка с его личной задачей, то «воспитательные мероприятия» можно выдумывать сотнями, все это будет впустую. А дело подсказает время и состав ребят. Одним — конный клуб, другим — отряды, созданные Г. А. Нечаевым и его товарищами, третьим —

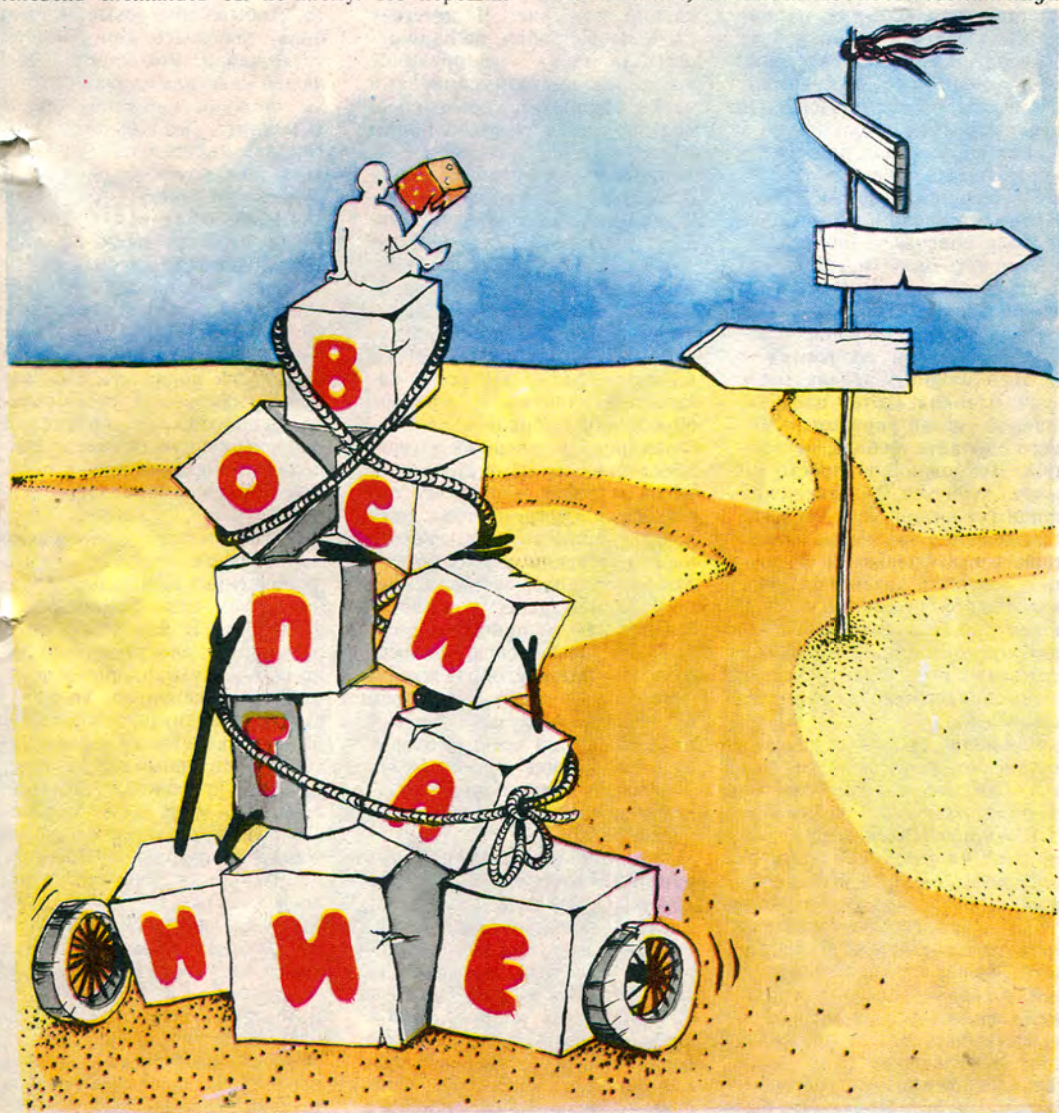
скаутские объединения, четвертым — авиаклубы, пятым — театр, шестым — учебу по избранному направлению, седьмым, может быть, фермерское хозяйство, мастерскую или школу менеджмента. Человек ищет себя, и мы, общество, не должны скупиться, чтобы помочь ему в этом.

Если мальчишка или девчонка не могут найти приложения своим интересам и своим силам ни в школе, ни в летнем лагере, они, может быть, найдут его в туризме или военно-поисковом отряде... То, что они будут там делать, позволит им уважать себя и ощутить уважение окружающих.

А кто-то, испытывающий, в общем, те же потребности, найдет пути их реализации в компании «черных следопытов», торгующих найденным оружием и «смертными медальонами» погибших. Случись на пути этих ребят Г. А. Нечаев с его инструкторами — может быть, биография такого человека сложилась бы по-иному. Но хороших

воспитателей мало, а подходящих для работы стен — еще меньше. Повторяется знакомая история — у военно-поисковых отрядов, как правило, ни денег, ни снаряжения, зато у «черных следопытов» есть все. И это не случайно: для них деньги — цель всех занятий. Поэтому пока наше общество разбирается, стоит ли ему готовить воспитателей и платить им деньги, уголовники, кровно заинтересованные в привлечении молодых кадров к своему ремеслу, а с ними и политические авантюристы всех мастей, более или менее черные или с красно-коричневым оттенком, с деньгами и с острым желанием привлечь молодежь, за ценой не постоют. Они-то знают, что им надо. А знаем ли мы? Не пора ли всем нам поосновательнее разобраться с тем, что называется целью воспитательной работы, чтобы уяснить каждому для себя, в какую сторону идти.

О. Лишин, кандидат педагогических наук

КАК ВЫ ПОЖИВАЕТЕ ТЕПЕРЬ,

МИСТЕР «ЛОНГ ХАЭР»,

ИЛИ

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С ХИППИ

Во все времена бабушки пугали ими детей. «Вот, не будешь слушаться, — увещевали они неуступчивых чад, — придет «волосатик» и заберет». Во всех школах учителя гонялись за ними с ножницами: «Немедленно постричься!» А подозрительная полиция на улицах спрашивала документы и проверяла на «бродяжничество». И в общем, наверно, не зря, потому что хиппи и в самом деле были опасны — они хотели перевернуть мир (и жаль, что не перевернули!). Хотя вряд ли теперь можно быть уверенным, что встреченный на улице человек с длинными волосами — из того немного идеалистического племени «детей цветов», главной идеей провозгласившего «делайте любовь, не войну!». Возможно, он просто не хочет стричься, и движение хиппи тут ни при чем. Хотя это молодежное движение, зародившееся в Америке 60-х, давшее импульс развитию рока, молодежной культуры и, увы, подспудно, — наркотикам (от чего было немало летальных случаев), по-прежнему имеет своих приверженцев и последователей...

Рок начала 60-х был преимущественно рок-н-ролл и бит о любви. Но в 1965 году на Ньюпортском фестивале (США) Боб Дилан спел песню «Ферма Магги». В ней были такие слова: «Нет, я больше не стану работать на ферме Магги. Я старался что было сил быть таким, как я есть, но все хотят, чтобы ты был таким, как они, и говорят мне, что я должен, решают это за меня, а я не хочу быть рабом их желаний! Я больше не буду работать на ферме Магги!» Это был взрыв, потрясение. Это бы-

ло начало появления социального рока. «Я не хочу быть таким, как вы решили, — это удобно для вас. Я не хочу быть вашим рабом, не надо решать за меня» — в принципе эти слова и стали символами нарождающегося нового молодежного и музыкального движения.

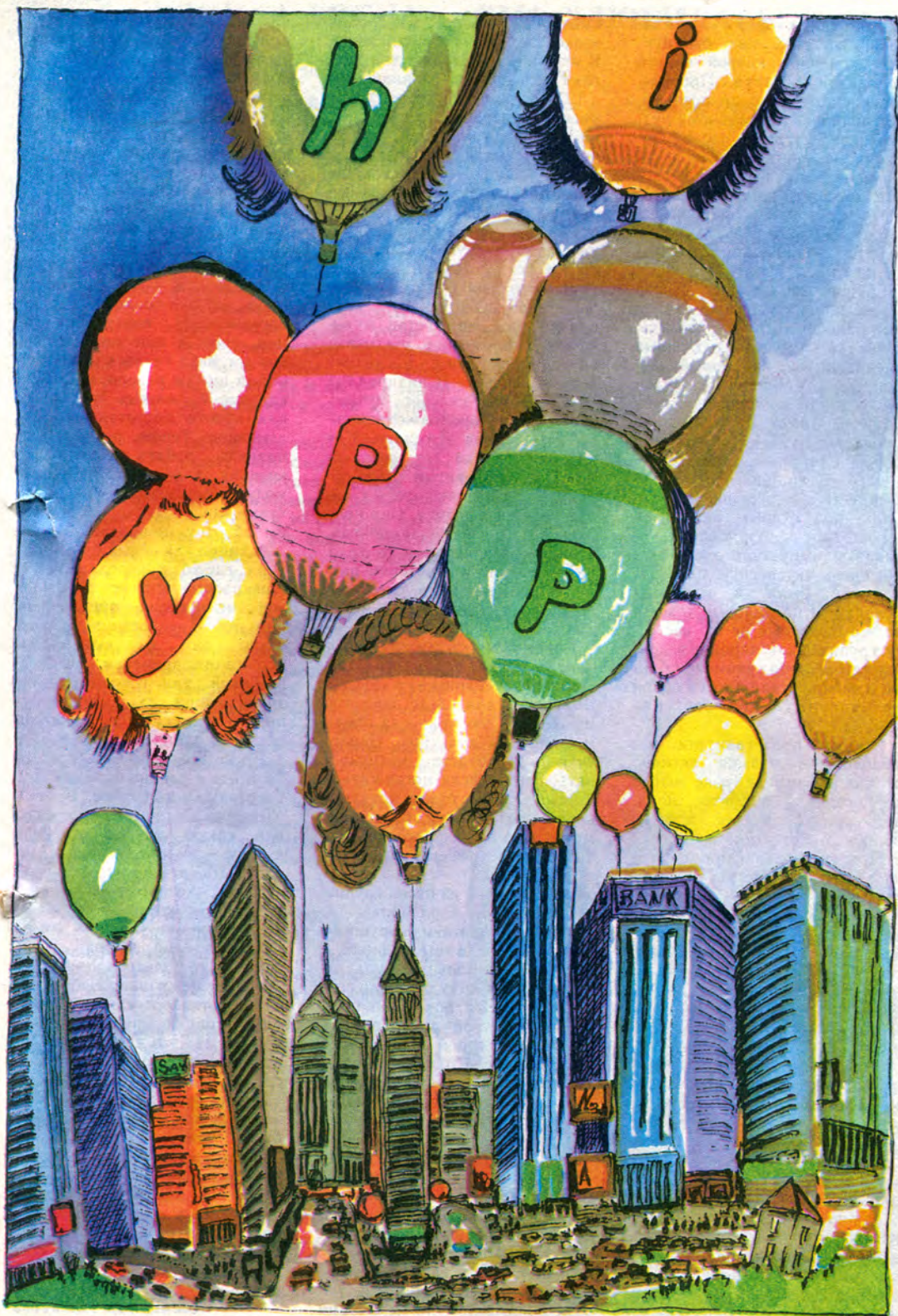
Его центром, штабом, душой стал район Норт-Бич в Сан-Франциско, десятки лет бывший центром писателей, художников, политических нонконформистов, неприспособленцев. В сороковые это называлось богемой, в пятидесятые — битниками, теперь, в шестидесятые, — это стало называться «хиппи». К середине 60-х хиппи выбрались из Сан-Франциско, и теперь их лагеря, поселения можно было встретить по всему западному побережью. «Дети цветов», провозгласившие возврат к исконным житейским ценностям — любви, природе, чувствам вместо делания денег и ажиотажа наживы, — принесли с собой не только свою философию, но и одежду, образ жизни, а постепенно стала появляться и молодежная музыка. Упор в ней делался на электрогитары, психоделические эффекты, хорошую ритмику, напор исполнения и социально-свободолюбивые тексты.

Хиппи жили в коммунах, выращивали хлеб, отрицали культ драгоценностей и сокровищ, вместе воспитывали детей, боролись с трудностями и старались не делить свое добро на собственное и чужое. Они были добры друг к другу, любили всех людей (идеалисты!) и отрицали всякое насилие, войну, убийства, жестокость. Собственно, неплохо бы каждому

так по сути — по-христиански относиться друг к другу, но так тянет на всякие соблазны, на то, чтобы купить новый автомобиль, построить дом... Хиппи утверждали, что многие беды людей — от них самих, и от духа наживы — тем более. «Смотрите, вы можете жить так, как мы, довольствуясь малым, но тем, что больше всего нужно человеку: любовью, дружбой, общением с близкими и симпатичными людьми, выращиванием хлеба, тесным общением с природой». Это был новый культ, новый стиль жизни, и, естественно, скоро у этих длинноволосых молодых людей в джинсах появилась своя музыка. Собственно, само понятие «молодежная музыка» и «андерграунд» (музыка подполья) тоже появились в те самые 60-е годы благодаря хиппи.

Музыкальные группы нового направления снимали старые, заброшенные танцзалы и устраивали там свои феерии, представления. В них было много ритмичной, электрической динамичной музыки, обычно с некоторым элементом эпатажа, вызова и медитации, пространными развернутыми (философскими!) гитарными соло. Концерты сопровождал «психоделический» свет, показ каких-то соответствующих музыке сюжетов на киноэкране (обычно тоже природно-мистически-философских).

Самая интересная группа, которую дала року культура хиппи, — это «Джефферсон Ээрплейн». Ее альбом «After Bathing at Baxter's», вышедший сразу после дебютной и коммерчески очень удачной первой пластинки, означал фактически финансовую гибель

для крупных фирм грамзаписи, но стал как бы букаварем, первой книгой нового молодежного бунта. Простые, но красивые мелодии противопоставлялись атональному ритмическому строю, в песнях было все — мистика, психоделика, медитация, вызов, а гитарный звук вообще был непредсказуем, порой сбиваясь на изящные философствующие соло или разражаясь всплесками ярости.

Группа продолжала играть психоделический рок, потом еще больше политизировалась, написала гимн молодых левых американцев, их новый лозунг — «Volunteers». Затем после ухода вокалистки Грейс Слик и Марти Балина стала называться, уже в 70-х, «Джефферсон Старшип», или позже — просто «Старшип». В 1990 году вместе с вернувшейся Грейс Слик, под старым названием «Джефферсон Аэроплейн», музыканты выпустили коммерчески очень интересную пластинку, где были и классные мелодии, и прекрасные тексты, но это было уже не то: все-таки группа была хороша в контексте эпохи, под знаменем бунта, а сейчас стала просто одной из удачных коммерческих команд.

Кстати, представители той молодежной музыки активно отрицали коммерцию не только как лозунг в искусстве, но и, что гораздо труднее, отказывались от нее и в жизни.

Другая прекрасная группа эпохи «детей цветов» «Greatful Dead», например, как правило, отказывалась выступать за деньги, и играла бесплатно музыку, основанную на блюзе, обретшем замысловато-экспериментальную форму. В ней было много анархии, запутанности, вызова, гитарной импровизации.

Но самыми заметными звездами этой музыки были все-таки «The Doors» Джима Моррисона и Дженнис Джоуплин.

«Дорз» в отличие от основной массы сан-францисских и лос-анджелесских групп регулярно выходили на большую, стадионную аудиторию, часто гастролируя. Это была молодежно-драматическая музыка: в ней тоже было много вызова, протеста, но и фрейдизма, и вообще того, за что Моррисон

как-то сам назвал свою группу «сексуальными политиками». В отличие от большинства других групп «Дорз», распавшаяся в 1971 году, после смерти Моррисона от сердечного приступа, не выпустила ни одной неудачной пластинки, а последняя «L. A. Woman» (1970) вообще была признана одной из самых лучших за десятилетие.

Так же трагично закончилась судьба другой звезды рока тех лет — Дженнис Джоуплин, королевы белого блюза, чье творчество по сей день вдохновляет множество музыкантов современной рок-музыки. Звезда рока последних лет — лидер «Синдиреллы» Том Кейфер считает музыку своей группы продолжением того, что делала Дженнис. Как писала критика тех лет, «ее мощный, сипловатый голос обрушивался на слушателя с силой парового молота. Она пела блюзы с таким темпераментом, что судороги сводили ее тело. Певица жила в неистовом ритме, сверх меры пила, сверх меры пела и умерла еще молодой...».

Ранняя смерть многих музыкантов (можно вспомнить еще и Джими Хендрикса и Марка Болаана) стала следствием той моды, которую принесла новая молодежная культура. Наркотики, как средство медитировать, философия погружаться в самого себя, стали популярны в среде хиппи благодаря музыкантам и их философии новых бунтарей. «Секс, наркотики и рок-н-ролл» — такой девиз звучал в одной из песен группы «Джефферсон Аэроплейн».

То, что наркотики разрушают организм, тогда еще не знали, и увлечение новым культом (кстати, увы, оттуда пошло создание имиджа рок-музыканта: он очень крутой, любит выпить и вообще герой-любownik и бунтарь) привело к тому, что от неумеренных доз наркотиков, просто их потребления, гибли не только музыканты, но и сами хиппи. Красиво жить не запретишь, но надо помнить, от чего ты таким образом отказываешься. То, что хиппи отказывались от социальной карьеры и от всех мерзостей повседневной гонки большого города, — объединило их, сплотило, дало многим счастье и любимых людей. То, что они для медитации

прибегали к наркотикам, заставляло «отказаться» от своего здоровья. Хиппи «увяли», а наркотики в молодежной среде утвердились, и надолго (тогда они еще не были запрещены). И музыкантам последующих времен было трудно разрушать имидж эдакого рубахи-парня, великого пропойцы с гитарой. И хотя список рокеров, пострадавших от наркотиков (в этом списке и Мик Джеггер, и Дэвид Мустейн, и Билли Айдол, и Бой Джордж — всех не упомянуть, но они-то хоть вовремя опомнились!), поистине огромен, прошла еще пара десятков лет, пока удалось утвердить новый имидж рокера, не отталкивающий многих чопорных или просто воспитанных поклонников. Теперь рокеры, как правило, ребята спортивные, крепкие, а если кто-то втихомолку и присасывается к марихуане или ЛСД, старается, чтобы об этом поменьше знали...

А хиппи как новый бунт, увы, увял где-то к середине 70-х. Прекрасные житейские, философские принципы предложили для повседневности хиппи, но жаль, они не выдержали испытания временем. Но нет, пожалуй, так говорить нельзя — хиппи, их коммуны существуют до сих пор, просто их осталось слишком мало.

Но не все, кого вы встретите на улице с длинными волосами, перетянутыми грубой ниткой, одетые в джинсы, презентовую или какую другую удобную куртку, — именно те хиппи. Может быть, это просто обычный «урлак», которому лень подстричься и который не знает, что настоящие хиппи — это не только «делай любовь, а не войну», не только пацифизм и активное нежелание любого насилия, отказ от службы в армии и принуждения любого человека. Но это еще и постоянное уважение ко всему живому: собаке, деревьям, человеку. «Трудно быть добрым», — сказал как-то классик. «Трудно быть богом», — сказали братья Стругацкие. «Трудно быть хорошим в жестоком, нехорошем мире» — знаем мы. Жалко.

И жалко, что хиппи почти больше нет. Есть только их рок, воспоминания и мысли: «А если бы...»

Александр Алексеев

«ПРИШЛА ВЕСНА — ОНА ВЛЮБИЛАСЬ...»

И снова страницы уже знакомой вам книги «Супермен в жизни и в быту, или Правила хорошего тона на все случаи жизни», позаимствованной нами из английского журнала для подростков «Блю джинс» («Голубые джинсы»).

Помните эти слова классика? И, наверно, про то, как было дальше, когда девушка потеряла покой, сон, уверенность в себе... Так оно обычно и случается. Бывают и слезы, и безнадежные переживания, и самоуничижительные вопросы: «А вдруг меня не любят?», «Как сделать, чтобы на меня тоже обратили внимание и тоже полюбили?» Классик ответов, как быть в безнадежной любви, не давал. Не сможем указать их и мы — в самом деле, стопроцентной гарантии в пути к успеху здесь нет.

Но все-таки попробуем дать несколько советов, как быть, как поступать, как, следуя рекомендациям психологов и исследователей, все-таки пробовать добиваться любви избранного вами человека. Конечно, вы можете их и не слушать, поступать по-своему и не читать эти советы. Но, возможно, они все-таки помогут вам, даже если вы взрослый и работаете с детьми.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДВЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НАДО ПОМНИТЬ КАЖДОМУ

1. То, что тебе посчастливилось влюбиться (хотя сейчас ты, может быть, думаешь: «Эх, угораздило же!», или: «Зачем мне эти мучения?..») — вполне нормальное явление. Такое происходит со всеми. А если ваше состояние не проходит неделю, две, три — значит, вы в самом деле влюбились всерьез. Радуйтесь, не огорчайтесь: все только начинается!

2. Итак, ты понял, что в самом деле «вклеился» всерьез. Запоминай второй важный принцип: теперь приступай к действиям. Бездейственно сидеть дома — самое худшее, что ты можешь сделать в такой ситуации.

А ТАК ЛИ ВСЕ ПЛОХО, КАК ТЕБЕ КАЖЕТСЯ?

В этом тоже надо разобраться с самого начала. Часто мы просто насильно себя запугиваем, нагнетаем страха о том, что все очень ужасно и безнадежно.

Ну и что очень важно тоже — после того, как эйфория от начальной любви «с первого взгляда» немного пройдет, попробуй разобраться: замечает ли тебя твой «объект любви», обращает ли внимание? Может быть, и да — чтобы проверить это, ты должен знать «знак любви».

«ЗНАКИ ЛЮБВИ»

1. Ваши глаза при встрече имеют какой-то особенный контакт.

2. «Он» («она») на тебя внимательно смотрит, даже когда ты в стороне и не обращаешь в ответ никакого внимания.

3. Твой «объект любви» как-то вроде бы по недоразумению, случайно, вдруг прикасается к тебе.

Может, это действительно совсем не «чистая случайность»?

4. «Он» («она») всегда внезапно или непредсказуемо оказывается там же, где находишься и ты...

ТЕПЕРЬ — ДЕЙСТВОВАТЬ!

Даже если «знаки любви» не свидетельствуют о взаимности ваших чувств, уже сейчас все равно главное — действовать! Надо поскорее прекратить вводить себя в заблуждение случайными визуальными контактами и попытаться завязать отношения. Ты, естественно, обязан решиться — подойти первым!

ВЕРЬ СЕБЕ

Итак, ты собираешь в кулак всю свою смелость и делаешь первый шаг. Если у вас есть общие знакомые, попроси их лучше тебя представить, познакомить. При первом общении вам надо обязательно обменяться несколькими словами, как бы впервые прикоснуться друг к другу. Иначе все может провалиться! А при следующей встрече ты тогда уже на вполне «законных» основаниях сможешь сказать: «Привет!» И втянуть свой «объект любви» в дальнейшую беседу.

Не нужно сразу спрашивать: можете ли вы поскорее уйти отсюда вместе? И еще — при первых контактах постарайся трезво и объективно ответить на

Фото И. Беляева

вопрос: а правда ли этот «объект любви» так головокружителен и прекрасен, как представлялось раньше, до начала общения?

Когда же вы познакомитесь уже поосновательней, поговорите об интересных пустяках. Нужно как можно более непринужденным тоном пригласить в свою компанию. И когда тебя спросят: а что ты, собственно, можешь предложить, — знай: дела идут уже неплохо! Все развивается по нужной схеме!

ОШИБКИ, КОТОРЫХ СТОИТ ИЗБЕГАТЬ

1. Никогда не поручай никому другому: другу, подруге, брату, сестре — никому — рассказывать твоему «объекту» о твоей влюбленности. Ни в коем случае!

2. Не атакуй сразу же своими любовными признаниями. Сперва хорошо познакомься, позволь укрепиться связи, потом все придет само.

ТЫ ВПОЛНЕ НОРМАЛЕН

В этом надо обязательно убеждать человека, который влюбился. Или убеждать себя, если влюбились вы. Итак, никогда не надо забывать, что ты — нормальный человек. Со многими происходит то же, что и с тобой. Только ты должен дей-

ствовать. А не думать: вот я такой плохой, некрасивый, на меня никто не обратит внимания...

Итак, не паникуй, а действуй! Как действовать, мы уже рассказали. Теперь о том, какие болезни, нервные расстройства могут случиться (и случаются!), если ты сохранишь пассивность. Читайте, откуда все эти беды, бессонницы и т. д., в следующей главе.

ЧТО СЛУЧАЕТСЯ, ЕСЛИ ТЫ ОСТАЕШЬСЯ ПАССИВНЫМ

1. У тебя сдают нервы, и ты постоянно говоришь со своим объектом любви в собственном воображении. Тут недолго и до нервного расстройства...

2. В то время, пока ты мечтаешь, твоя «пассия» может, уже знакомится с кем-то другим.

3. Ты в депрессии от невнимания к тебе и думаешь только о том, что этот мир несправедлив и Бог не слышит твоих молитв. Так совсем уже просто «сойти с ума». Нередко от подобных мыслей подростки начинают думать, что жизнь бессмысленна и продолжать ее не стоит...

4. Твой «объект любви» когда-нибудь от кого-нибудь узнает о том, что ты в него «вклеился», и потом выяснять отношения будет уже гораздо труднее.

И ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ СЛУЧАИ, КОГДА ВЛЮБЛЯТЬСЯ И ПРЯМЬ БЕССМЫСЛЕННО

1. Когда ты думаешь: «Я так ее люблю», а она даже ни разу не слышала твое имя.

2. Она толкает тебя и говорит: «О, извини, Жан!» А на самом деле тебя зовут Андре...

3. Ты звонишь ей домой и по меньшей мере десять раз оставляешь свой номер телефона с просьбой, чтобы перезвонила. Но она с тех пор так и не позвонила ни разу.

4. Ты болтаешь со своими друзьями или даже в ее компании, но она ни разу не прореагировала, не подошла, не сказала слова.

5. Ты расписываешь поля своих учебников ее именем, а она только удивленно морщит лоб, когда это замечает.

6. Ты устраиваешь вечеринку как предлог познакомиться с ней, а она не приходит.

7. Ты узнаешь, что у нее уже есть парень. И их уже связывают очень крепкие отношения и настоящая любовь...

НУ И, НАКОНЕЦ, КЛАССИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ НЕРАЗДЕЛЕННОЙ ЛЮБВИ

Хочется напоследок пожелать тебе не попасть в подобные безнадежнейшие ситуации безнадежнейшей любви, если тебя угораздило влюбиться в:

1. Человека, которого случайно и лишь один раз удалось увидеть на автобусной остановке.

2. В учительницу (учителя).

3. Девушку или парня, которые настолько красивы и привлекательны, что в них влюбляются абсолютно все.

4. В поп-звезду или киноактера.

Не забывай обо всем этом — и действуй!

Материал подготовил Михаил Маслов

Мы празднуем Пасху

Пасха — главный христианский праздник. В честь воскресения Иисуса Христа. Иначе говоря, Христов день. Есть поговорка: «Дорого яйцо к Христову дню». По традиции, яйца к Пасхе красят или же расписывают: обычай этот старше христианства, а по библейской легенде святая Мария Магдалина подала Тиверию-кесарю красное яйцо и сказала: «Христос воскрес!» Древнееврейское «пейсах» — значит «прехождение», «избавление» (от рабства египетского). Новозаветная Пасха — избавление (через Христа) всего человечества от рабства дьяволу и дарование жизни и вечного блаженства. Это праздник праздников, торжество из торжеств. Богослужение воскресению Христову начинается уже в великую субботу, но во всей торжественности открывается оно на утрени. Шествие вокруг храма после полунощной напоминает верующим о том, что жены-мироносицы встретили воскресшего Господа за пределами иерусалимских стен. Во время утрени люди целуются, дарят друг другу пасхальные крашенки, писанки. Приветствуют друг друга начальными словами проповеди Марии Магдалины: «Христос воскрес!»

К пасхальным обрядам относится освящение кулича и других яств, как пищи, которую с этого времени разрешается употреблять: пост позади. Впрочем, поститься не значит только не есть скоромное, то есть еду с мясом, маслом, молоком. Поститься — значит подчинять тело душе, укреплять свою волю и силы в борьбе с дурными наклонностями и пустыми развлечениями; смиренно, не кичась и не осуждая других, служить примером.

Все эти добрые традиции мы в советское время порядком протертали. Мало знаем об истории обряда, о его сущности.

Помню, каким откровением прозвучало для меня воспоминание матери. Она рассказала: «Бабушка иногда водила меня по праздникам в церковь. Как-то она взяла меня к заутрене на Пасху. Мне было года три-четыре. Я видела раньше, как особенно рыные молещички молились перед алтарем, став на колени, и били поклоны. Вырвавшись от бабушки, я подбежала к алтарю, бухнулась на колени и стала кланяться. Священник, который вел богослужение, прервал молитву, подошел ко мне и сказал: «Девочка, встань сейчас же, сейчас же встань». Я то ли не слышала, то ли не поняла — и продолжала кланяться. «Чей ребенок, заберите его», — сказал священник. Бабушка подхватила меня на руки и вышла. Оказа-

лось, что на Пасху становиться на колени нельзя... И в церковь меня бабушка больше не брала, так я ее оконфузила». Да, по канону, начиная с первого дня Пасхи и до вечерни праздника святой Троицы, коленопреклонений и земных поклонов не полагается: в это время все рады воскресению Господа.

«...В русском человеке есть особенное участие к празднику светлого Воскресения...» — говорил Гоголь. И далее: «Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе. Померкают временно, умирают в пустых и выветрившихся толпах, но воскресают с новой силой в избранных, затем, чтобы в сильнейшем свете от них разлиться по всему миру». Не правда ли, пророческие слова?

В конце 60-х годов я писал об известной детской поэтессе Елене Благининой. И записал рассказ о том, как праздновали Пасху во времена ее детства в Ямской слободе под Курском. Мать будущей поэтессы была сурова, аскетична; пост тянулся неизменно долго; в день прилета жаворонков пекли булочки, похожие на птичек: их называли «жаворонки». В этом уже было предчувствие праздника. Сам праздник бывал и ненастным, но запомнились только сияющие Пасхи. Кто-нибудь привозил из деревни двести или триста яиц, окорок, большую индюшку, их прятали в погребе, а в доме начинали уборку. Все сдвигалось с мест. Мылись окна, двери, вытаскивалось разное накопившееся барахло. В четверг красили яйца; в пятницу делали пасху и куличи. В субботу запекали окорок, пекли большие пироги. Падали с ног, а праздник уже входил в дом со всеми запахами и красками. Поститься вообще трудно, а при таких вкусотах-то? Отец жалел детей, тайком совал им пироги и говорил: «Бог простит, съешьте, они без счега!» Маленькая Лена, по ее словам, не ела, так как не могла обманывать ни мать, ни Бога. Отец плясал, идя после утрени под перезвон колоколов. Мать тревожилась: все-таки под колокола плясать нехорошо. Разговлялись кое-как, потому что падали от усталости... Вместе с Пасхой начиналась весна.

Описание русской Пасхи есть у многих видных поэтов и прозаиков. Особенно часто — у писателей-эмигрантов, что, тоскуя по родине, даже подслащивали быт дореволюционной России. К ним принадлежали и Куприн, и Бунин, и Шмелев, и Саша Черный.

В нашей подборке произведения разных настроений. Есть и антиклерикальное: шедевр Алек-

сандра Блока «Не спят, не помнят, не торгуют...» по-своему подсвечивает праздник Пасхи. У Веры Инбер не было возможности перепечатать свое пасхальное стихотворение в советских изданиях: она заменила первую строфу, и читатель уже не мог понять, что «праздница», которую ждут мама с дочкой, — Пасха. Мы восстанавливаем строфы по альманаху «Радуга», вышедшему в 1922 году в Берлине. «Чудесное яичко» В. Хрушевой напечатано в журнале «Задуманное слово»; сведений об авторе нет.

Русские люди связывают Пасху с весной, с жизнью природы. С расцветом добрых чувств. С единением людей. С надеждой на будущее счастье. Самое грустное описание Пасхи — в дневнике Ивана Бунина, 4 апреля 1942 года, Франция: «Пасхальный стол: 4 красных яичка, букетик гиацинтов — и все!»

Нельзя, говоря о Пасхе, кончать на печальной ноте. Вот курьез, рассказанный Донатом Мечником, отцом известного писателя Сергея Довлатова: «Лет через пятнадцать после революции в один из весенних дней в булочных Ленинграда

появились пасхальные куличи. Удивленные, мы с молодым актером Юрием Толубеевым остановились у витрины: ведь еще совсем недавно карали тех, кто украшал елки и устраивал встречи Нового года.

— Вот и куличами заторговали, — сказал Юра.

— Может, зайдем, разоримся на самый маленький? — предложил я.

Зашли. Толубеев быстро перекрестился и сочным голосом произнес:

— Христос воскрес!

— Гражданин, — возмутился продавец, — не нарушайте порядок пережитками прошлого!

— Но ведь на ваших куличах, — отвечал Толубеев, — пасхальные буквы «ХВ» — Христос воскрес!

— Плохо смотрите, гражданин покупатель. У нас не «ХВ», а «ВХ», что означает — весенние хлебцы!»

Как бы ни повернулась наша жизнь, Христос воскрес.

Владимир Приходько

А. С. Пушкин Птичка

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

1823

Н. А. Некрасов Накануне светлого праздника

Из стихотворений,
посвященных русским детям

Я ехал к Ростову
Высоким холмом,
Лесок малорослый
Тянулся на нем:

Береза, осина,
Да ель, да сосна;
А слева — долина,
Как скатерть ровна.

Пестрел деревнями,
Дорогами дол,
Он все понижался
И к озеру шел.

Ни озера, дети,
Забуть не могу,
Ни церкви на самом
Его берегу:

Тут чудо-картину
Я видел тогда!
Ее вспоминаю
Охотно всегда...

II

Начну по порядку:
Я ехал весной,
В страстную субботу,
Пред самой Святой.

Домой поспешая
С тяжелых работ,
С утра мне встречался
Рабочий народ;

Скучая смертельно,
Решал я вопрос:
Кто плотник, кто слесарь,
Маляр, водовоз?

Нетрудное дело!
Идут кузнецы —
Кто их не узнает?
Они молодцы

Шутить и ругаться,
Да день не такой!
Идет кривоногий
Гуляка-портной:

В одном сертучишке,
Фуражка, как блин,—
Гармония, трубка,
Утюг и аршин!

Смотрите — красильщик!
Узнаешь сейчас:
Нос выпачкан охрой
И суриком глаз:

Он кисти и краски
Несет за плечом,
И словно ландкарта
Передник на нем.

Вот пыльщики: сайку
Угрюмо жуют
И, словно солдаты,
Все в ногу идут,

А пилы стальные
У добрых ребят,
Как рыбы живые,
На плечах дрожат!

Я доброго всем им
Желаю пути,
В родные деревни
Скорее прийти,

Омыть с себя копоть
И пот трудовой
И встретить Святую
С веселой душой...

III

Стемнело. Болтая
С моим ямщиком,
Я ехал все тем же
Высоким холмом;

Взглянул на долину,
Что к озеру шла,
И вижу — долина
Моя ожила:

На каждой тропинке,
Ведущей к селу,
Толпы появились;
Вечернюю мглу

Огни озарили:
Куда-то идет
С пучками горящей
Соломы народ.

Куда? Я подумать
О том не успел,
Как колокол громко
Ответ прогудел!

У озера ярко
Горели костры,—
Туда направлялись
Нарядны, пестры,

При свете горящей
Соломы,— толпы...
У Божьего храма
Сходились тропы,—

Народная масса
Сдвигалась, росла.
Чудесная, дети,
Картина была!..

1873

Исаак Палонский Пасхальные вести

Весть, что люди стали мучить Бога,
К нам на север принесли грачи...
Потемнели хвойные трущобы,
Тихие заплакали ключи...
На буграх камня обнажили
Лысины, покрытые в мороз...
И на камни стали капать слезы
Злой зимой очищенных берез.

И другие вести, горше первой,
Принесли скворцы в лесную глушь:
На кресте распятый, всех прощая,
Умер Бог, Спаситель наших душ.
От таких вестей сгустились тучи,
Воздух бурным зашумел дождем...
Поднялись — морями стали реки
И в горах пронесся первый гром.

Третья весть была необычайна:
Бог воскрес, и смерть побеждена!
Эту весть победную примчала
Богом воскрешенная весна...
И кругом леса зазеленели,
И теплом дохнула грудь земли,
И, внимая трелям соловьиным,
Ландыши и розы зацвели.

Константин Тюфяков

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краев.

В зеленеющем уборе
Млеют темные леса.
Небо блещет — точно море,
Море — точно небеса.

Сосны в бархате зеленом,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла.

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался ландыш
С белокрылым мотыльком!

1887

Н. Случевский Воскрес!

День наступал, зажглась денница,
Лик мертвой степи заалел;
Заснул шакал, проснулась птица...
Пришли взглянуть — гроб опустел!..

И мироносицы бежали
Поведать чудо из чудес:
Что нет Его, чтобы искали!
Сказал: «Воскресну!» — и воскрес!

Бегут... молчат... признать не смеют,
Что смерти нет, что — будет час,
Их гробы тоже опустели,
Пожаром неба осветясь!

В. Хрущева Чудесное яйцо

Говорит сестре зайчонок:
— Посмотри: яичек разных
Приготовил я немало,
Золотых, цветных, алмазных.
Подставляй скорей передник,
Их снесешь ты милым детям.
Всех прилежных, добрых крошек
Мы с тобой сейчас наметим.
В ночь святую под подушку
(Не зевай, смотри, сестричка)
Тихо каждому положишь
Ты чудесное яйцо.

1908

Александр Толлок

Не спят, не помнят, не торгуют.
Над черным городом, как стон,
Стоит, терзая ночь глухую,
Торжественный пасхальный звон.

Над человеческим сознанием,
Которое он в землю вбил,
Над смрадом, смертью и страданием
Трезвонят до потери сил...

Над мировую чепуху;
Над всем, чему нельзя помочь;
Звонят над шубкой меховой,
В которой ты была в ту ночь.

30 марта 1909

Саша Черный Пасхальный перезвон

Пан-пан! Красные яички.
Пьян-пан! Красные носы.
Били-бьют! Радостные личики.
Бьют-били! Груды колбасы.

Дал-дам! Праздничные взятки.
Дам-дал! И этим и тем.
Пили-ели! Визиты в перчатках.
Ели-пили! Водка и крем.

Пан-пан! Наливки и студии.
Пьян-пан! Боль в животе.
Били-бьют! И снова будни.
Бьют-били! Конец мечте.

1909

Людия Чарская Дивные звуки

Земля и солнце,
Поля и лес —
Все славят Бога:
Христос воскрес!

В улыбке синих
Живых небес
Все та же радость:
Христос воскрес!

Вражда исчезла,
И мрак исчез,
Нет больше злобы —
Христос воскрес!

Как дивны звуки
Святых словес,
В которых слышно:
Христос воскрес!

Земля и солнце,
Поля и лес,—
Все славят Бога:
Христос воскрес!

1909

Вера Инбер Моя девочка

Жанне

Мы повесим нашу писанку
Рядом с папиным ружьем.
Мы с тобой уложим кисаньку,
Будет нам тепло втроем.

Чиж долбит сердито жердочку,
Точно клетка коротка;
Кошка высунула мордочку
Из-под теплого платка.

— Завтра, значит, будет праздница?
— Праздник, Жанна, говорят.
— Все равно, какая разница,
Лишь бы дали шоколад.

— Будет все, мой мальчик маленький,
Будет даже детский бал.
Знаешь: повар в старом валенке
Утром мышку увидал.

— Мама, ты всегда проказница:
Я не мальчик. Я же дочь.
— Все равно, какая разница,
Спи, мой мальчик, скоро ночь.

1913

Борис Пастернак На Страстной

Из стихотворения Юрия Живаго

Еще кругом ночная мгла.
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала
Под чтение Псалтыри.

Еще кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячулетье.

Еще земля голым-гола,
И ей ночами не в чем
Раскачивать кодокола
И вторить с воли певчим.

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.

И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся стоит
Толпой стволов сосновых.

А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.

И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога.

И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица —
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с плащаницей,
И две березы у ворот
Должны посторониться.

И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.

И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал.

И пенье длится до зари,
И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтырь или Апостол.

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь,
Смерть можно будет побороть
Усиьем Воскресенья.

В третьем выпуске нашей новой рубрики:

- **нужна ли еще сегодня агитбригада;**
- **как создать детский клуб;**
- **для фанов «Ласкового мая» и Виктора Цоя;**
- **харьковские гайдаровцы**

В ПРЕКРАСНОМ И ЯРОСТНОМ МИРЕ

«СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...»

Кто-то скажет, что агитбригады, «капустники» — не очень нужны, что они уже устарели. Но, наверно, устарело только само слово: сейчас ведь мода на то, чтобы забывать все, что было раньше — и плохое и хорошее. А идея самого детского праздника, коротких сцен, спектаклей с шутками, песнями, танцами, частушками об окружающей нас жизни — разве плохая? И я да, наверно, и вы видели такие интересные спектакли в соседних школах, детских клубах, на вечерах в загородном лагере. И задавались вопросом: а как тоже учинить такое веселье? Попробуйте поделиться несколькими секретами и историями из жизни нашей агитбригады. Если хотите, называйте ее по-другому, дело же не в названии...

Начинаем мы с ребятами с того, что все вместе собираемся и обсуждаем тему и сюжет будущего спектакля. Надо выбрать такие, что всем было бы интересно их искать, придумывать, играть. Спектакль, который вы будете ставить, его тема должны заставлять зрителя плакать, смеяться, удивляться, негодовать, короче — оставлять неравнодушным.

Наш первый спектакль, например, назывался «Ода строителям» и был посвящен открытию в 1989 году Дома пионеров. Все знали, что его строили в нашем городе Гурьеве аж

13 лет, и знали, как его «строили», — поэтому сценарий писался легко, и зрители его смотрели с увлечением: тема была актуальна, небезучастна для них.

Это очень важный принцип агитбригады и причина того, что ее популярность необходима, интерес для зрителей и актеров будут неизменны — если спектакли идут «в ногу со временем». Поэтому не надо бояться острых тем и всего самого спорного, злободневного, что происходит сегодня, — это только добавит успеха вашим программам!

Обязательно не забывайте и про сопровождающую спектакли музыку — в хорошо подобранных мелодиях и ритмах тоже заложен залог вашей популярности. Помните, что спектакли надо обязательно играть искренне, горячо, трогательно. «Холодная подача» только «убьет образ», разочарует зрителя. Да и самим ребятам играть спектакль «холодно» и «академично» — неинтересно.

Я не верю тем, кто считает, что агитбригада, мол, — это явление социализма и пережиток старой пионерской организации... Нет — и агитбригада появилась не только поэтому и не только для того. Ведь нельзя же сказать, например, что частушки появились «как реакция» на феодализм? ...А вообще, думаю, что пока наше общество не залечит свои раны — агитбригада будет жить!

Аманкос Каржаубаев,
город Гурьев

«ЦОЕМАНЫ» И «ЛАСКОВОМАНЫ» ПРОДОЛЖАЮТ НАСТУПАТЬ

В этом выпуске мы печатаем два письма: от поклонников Виктора Цоя, «Кино» и «Ласкового мая». От себя считаем, что если ребята, которых объединяют общие интересы, будут дружить — это очень здорово. Если будут любить своих кумиров — тоже. Тем более что Виктор Цой был очень добрым и справедливым человеком, и с него во многом можно брать пример. Говорю так потому, что знал его лично и первый раз встречался с ним еще в 1985 году. Потому искренне рад, что у него так много фанов, которые, наверно, как и сам Виктор, всегда поступают по чести, по совести, и лгут и не обижают слабых... Ну а сейчас сами письма.

«...Я хочу, чтобы мне написали фанаты Виктора Цоя. Я отвечаю всем, даже если писем будет тысяча. Ребята, давайте дружить! Мой адрес: 222000, Минская обл., г. Крупки, ул. Московская, д. 28, кв. 25, Татьяна».

«Мальчики и девочки, давайте организуем клуб поклонников «Ласкового мая»! Все, кто поддерживает эту идею, напишите мне по адресу: 356626, Ставропольский край, Ипатовский район, райцентр, ул. Юбилейная, 49, Бей Лене».

Добавим, что официальный клуб фанатов «Ласкового мая» уже есть, в Минске, при ре-

дакции ежемесячника «Ласковый май», на который вы, кстати, можете подписаться на почте. Но в том, что фан-клубов может быть несколько — ничего страшного. У «Депеш Мод» их, например, шесть...

ВСЕ ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ И В ШКОЛЕ

Да-да, в школе, на ее скромной базе могут быть театр, ансамбль танца, спецдвижения, студия аэробики. «Творческие классы эстетического цикла» — так это называется в школе № 102 Бар-

наула. Ребята под руководством педагогов ставят спектакли, придумывают сюжеты, подбирают музыку, иногда шьют костюмы. В конце прошлого года они начали выступать в других городах со своими веселыми спектаклями. А еще они играют «капустники», а теперь пробуют и создать свой музыкальный театр — петь и играть классические детские и современные произведения. Занятия обычно проходят прямо в школе. Конечно, с помощью администрации, которая в 102-й хорошо помогает, пришлось своими руками что-то доделать, достругать,

достоярничать. Но без этого, наверное, не бывает. А совместная работа только сплачивает.

Если вы тоже хотите создать у себя в школе такие «творческие классы», можете обратиться за советом и поддержкой к барнаульцам из 102-й. Пишите на адрес педагога, зачинщика многих ребячьих дел, режиссера театра Натальи Борисовны Воронцовой.

656057, г. Барнаул, Павловский тракт, д. 68, Воронцовой Н. Б.

*Ведущий рубрики
А. Александров*

ДА ПОМОЖЕТ ВАМ ПИТЕР ПЭН!

«Когда дочка была еще маленькой, мы как-то прочитали в журнале «Пионер» о детском театре «Тимур», который был создан где-то на Украине. Помню, мы еще были немало удивлены, как может такой сложный организм, как театр, держаться исключительно на детских плечах. Прошли годы, дочь выросла. А вот то давнее удивление не забылось. Так как же «Тимур», жив?»

Г. М. Иконникова, г. Норильск.

О «Тимуре» писали многие. И местные, и центральные издания. И найти свою ноту в рассказе об этом детском театре (нет, театре самих детей!) не так-то просто. Хотя, побывав в гостях у «Тимура» во Дворце культуры строителей в Харькове, в его летней резиденции — Республике юных гайдаровцев, в театральном музее А. Гайдара, я убедилась в том, что ребятам есть что рассказать, и делают они это умело и доброжелательно. Кроме необыкновенных ребят, этот театр окружают и не менее необыкновенные взрослые, поэтому пусть читателя не удивляет постоянное обращение к их мнению. И интересовало меня многое. Почему вот уже 15 лет труппа данного театра насчитывает 70 человек, в основном мальчишек, какие силы заставляют их приходить сюда после школьных занятий, чтобы вновь начать учиться? Почему у этого театра нет проблем со зрителями, с посещаемостью — и это в условиях массового падения интереса к театральному искусству! Откуда эта готовность работать с полной отдачей на любой площадке, будь то школа, интернат для сирот, санаторий для ветеранов труда? Почему, невзирая на то, что местные газеты ни разу не давали объявлений о наборе в труппу театра, желающих попасть в него хоть отбавляй? Как им удается ежегодно давать по 130 представлений, имея в своем репертуаре такое количество пьес, готовых к исполнению, какое не под силу иному профессиональному театру?

Первая встреча с тимуровцами произошла в лагере «Юный строитель», уютные двухэтажные корпуса которого еще два года назад были детской профсоюзной здравницей, теперь переименованной — к большому удовольствию ребят и их родителей — в Республику юных гайдаровцев. Расположена она

совсем рядом со знаменитой кинофильму деревней Малиновка, среди лесных красот.

Вместе с ребятами из «Тимура» отдыхает в лагере и обычная «профсоюзная» ребятня, которой такое соседство, безусловно, нравится. После линейки закрытия лагеря (закончилась третья смена), когда все итоги были подведены, призы и награды получены, я поняла, что ребята не хотят уезжать отсюда. Эля и Ната сказали мне, что готовы остаться на четвертую смену, а после — и в труппу театра поступить. К этому же склонялся и Юра Юровский из 6-го отряда (или, как здесь называют, команды), которому понравился и карнавал, и отрывки из спектаклей, и многое другое, о чем он мне поведал, проходя мимо тупика Квакина. Главное же, ему понравились «старички» — комиссары РЮГ. Нет, не случайно, поняла я, приезжает «Тимур» каждое лето в лагерь на все четыре смены. Здесь он вербует себе сторонников и проверяет новобранцев сразу в деле, задействуя их в спектаклях, которые играют не только в этом лагере, но и в окрестных.

Но, видимо, так и останется для меня загадкой, почему в «Тимуре» больше мальчиков, ведь, как известно, большинство самодеятельных трупп просто оккупировано девочками. Говорила я об этом со многими. И с Димой Туркевичем, «старичком», и с комиссаром Оксаной Шпак, теперь уже студенткой института культуры, которая с радостью приезжает в РЮГ поработать, хотя занимается теперь в другом театре — «Гулливер» на Салтовке. Сравнивая свой театр с режиссерской манерой руководителя «Тимура» Василия Сидина, Оксана считает, что для него характерно умение ставить на пути человека своего рода «стеночки» («сюда нельзя, туда нельзя...») и создавать из

них своеобразные «комнатки». Кто знает, может, для мальчишек, которых педагоги и родители считают пропащими, как раз и нужен кто-то такой, кто вовремя может поставить «стеночку», поместить в «комнатку», где человек сумеет обрести силы, чтобы выйти в мир и не потеряться в нем, не пропасть.

Думаю, именно это и беспокоило Сидина полтора десятка лет назад, когда решил он для таких вот отпетых мальчишек создать театр. Салтовские группировки славились своими жестокими драками на весь Харьков. У Сидина о причинах этих драк было свое мнение.

Я — «трудный», я — плохой, иногда это всего лишь маска. Вы хотите видеть меня худшим? Пожалуйста! Ребята — прекрасные актеры, вовсе стараются оправдать ожидания взрослых, когда они со своей привычкой навешивать ярлыки отбивают всякое желание измениться, закрепляют у ребенка стремление так и остаться в роли отрицательного героя, потому что для него это единственное средство выжить. Но ведь только в детстве можно по-настоящему усвоить, что быть добрым — хорошо, что милосердие — возможно... Важны, чтобы кто-то показал это не на словах, а на деле, увлек примером. Примерно таков был ход мыслей у молодого актера театра юного зрителя Василия Сидина, когда он между репетициями и спектаклями вынашивал идею создания театра «Сорванцы». Искусство когда-то ему самому помогло встать на ноги, выстоять в этой жизни, наверняка оно поможет и пацанам — завсегда таим инспекции по делам несовершеннолетних. Идею поддержал тогдашний заведующий внешкольным отделом Дворца пионеров Давид Моисеевич Нагорный, тот самый человек, которого потом ребята будут называть Друг театра, который и расска-

зал первым «сорванцам» о Гайдаре, после чего изменилось название театра. Именно Нагорный подал идею создания при театре «золотой» библиотеки, в которую вошли лучшие произведения мировой культуры. Эти книги обязан прочитывать каждый вновь входящий в труппу.

И вот я в ДК строителей, где на третьем этаже есть небольшая, оклеенная афишами комнатка. На полках — последние литературные новинки, книги по педагогике, психологии, кипа сценариев, газеты и журналы с рецензиями на спектакли «Тимура». На стенке в рамочке висит текст устава, который может дополнить любой тимуровец. На столе — альбомы с фотолетописью театра, которую завели опять же по совету Давида Нагорного.

Меня встречает Саша Гон- тарь, выпускник интерната, на которого когда-то все махнули рукой, а вот в «Тимуре» ему поверили, и ни одного худого слова я о нем не слышала. Более того, Сашу взяли на штатную должность осветителя, он починил и наладил ветхое оборудование. И все, кого я видела в последние дни, сообщали мне под страшным секретом великую тайну — ни в коем случае не говорить Саше, что удалось выхлопотать для него жилье и ордер уже выписан.

В «Тимуре» не ставят задачу растить профессиональных актеров. Детство талантливо само по себе — незаштампованное мышление, гибкая память. Что удивительно — в театр берут всех желающих, и все они начинают петь, танцевать, пластично двигаться, преодолевая скованность, закрытость — то есть получают то, что в норме должен получить каждый школьник. Но не получает.

Чтобы тебя в театре уважали, вовсе не обязательно быть исполнителем главных ро-

лей. Уважаемы все, кто помогает спектаклю осуществиться. Около половины всех работ по подготовке спектакля делают сами ребята — осветители и костюмеры, звукорежиссеры и машинисты сцены. Радист Саша Шишкин и не думал, что будет артистом. Но один из главных участников представления «Русские потешки» Дима Туркевич накануне спектакля упал и не смог выступить, и Саша стал удачной заменой. Спектакль этот жил уже семь лет, а Саша был радистом три года и хорошо знал все тексты. Да прибавьте к этому горячее желание выручить коллектив и товарища.

У театра много взрослых друзей. О некоторых из них мы уже говорили. Но вот уже восемь лет неразлучна с «Тимуром» экскурсовод Наталья Дамская, официально признанный сценарист театра, неперенный участник всех «капустников», неутомимая выдумщица, знаток бесчисленного множества сказок, за что и получила титул «бабушка Арина». Ребята до сих пор распевают ее песни из спектакля «Ковбойская история», например, вот эту:

Я — воинственный ковбой,
Счастливы я своей судьбой.
Мне ужасно повезло —
Есть и шляпа, и седло.

Разве догадаешься, что песенка называется «О любви с первого выстрела, или О ковбое, который не ходит в магазин»? Трудно сказать, чего в ней больше — шутки над многословным ковбоем, который куда лучше управляется со своенравными коровами, чем со словами: они у него никак не выстраиваются в понятную всем речь, или серьезного — ведь, помимо всего прочего, это песенка и об экологических проблемах. Своих младших друзей из театра Наталья Генриховна называет ласковым словом «хапучка», то есть лягу-

шонок. Наблюдательные учащиеся ПТУ, где она работала раньше, заметили, что лягушата, которые вот-вот станут взрослыми лягушками, издают звуки, больше похожие на «ха-ап», чем на «ква». Это был готовый образ. Оставалось придумать совсем небольшое — героя и его повадки и написать об этом пьесу. Что Наталья Генриховна и сделала с превеликим удовольствием.

Еще одна подробность. Дети приводят в театр своих родителей. Так пришла Людмила Марковна Медник. Ее трое детей были активными «тимуровцами». Людмила Марковна оставила работу, поступила в техникум, чтобы приобрести нужную театру специальность. Сейчас ее фамилия украшает все афиши и программки. Медник стала вторым режиссером.

Искусством можно заниматься лишь там, где есть сподвижники, но даже в окружении единомышленников требуется солидная пробивная сила. Немалое мужество требовалось Сидину в годы так называемого застоя, когда существовала система приемки спектаклей, «пробить» постановки «Питера Пэна» Д. Барри, «Тима Талера» Д. Крюса — зарубежных авторов, читаемых во всем мире, не вызывавших опасение у чиновников. И когда Сидин утверждает, что со взрослыми он не дружит, я догадываюсь, что он не дружит с теми взрослыми, которые не сумели сохранить в себе Питера Пэна, чудачка-мальчишку, доброго выдумщика, преобразователя мира, построенного по нелепым взрослым законам.

Прощаясь с театром и его актерами, я мысленно говорю им на прощание: «Да поможет вам Питер Пэн!» А в реальности просто машу рукой в надежде, что наша встреча непременно состоится еще раз.

Л. Магомедова

ЧТО НАПИСАНО НА ЛИЦЕ

Инна Смирнова

Этот анализ пяти жизненных черт считается основой процедуры чтения лица. Однако это только главная фаза. При составлении общего впечатления о лице учитываются еще особенности лицевых костей, форма челюстей и подбородка. Так, высоко обозначенные подкожные выпуклости при высоких надбровных дугах — это признак воли и силы. Низкая расположенность лицевых выпуклостей — отсутствие воли. В принципе, широкая кость и крупный подбородок — свидетельство сильного характера. Однако эти компоненты лица становятся самыми выразительными лишь на склоне лет. Отвисшая челюсть говорит о различных психических неурядицах. Слабо очерченный подбородок — признак мягкости. Легкое раздвоение такого подбородка свидетельствует о силе страсти. Однако, если имеется значительное раздвоение, то это признак стремления к уединению. Тяжелая челюсть — свидетельство неконтролируемых страстей, нередко она указывает на чрезмерное самонимение.

ЛИЦО. Чтение лица осуществляется двумя способами: путем наблюдения со стороны и в процессе беседы. Второй способ предпочтительнее. В обоих случаях сначала определяется форма лица. Японские физиогномисты различают продолговатую, треугольную, трапециевидную, квадратную и круглую формы.

Продолговатое лицо — это прямоугольник. Ширина лба примерно такая же, как и ширина подбородка. Это так называемый аристократический тип. Японские физиогномисты утверждают, что большинство правителей Японии имели именно такую форму лица. Продолговатость свидетельствует об интеллекте, чувствительности, уравновешенности. Нередко человек с такой формой лица расчетлив и рассудителен. Говорят, что такие люди обладают организаторским талантом, кроме того, у них ярко выражена устремленность к цели.

Для треугольного лица характерен высокий и широкий лоб, выступающие скулы, небольшой, но костистый нос, глубоко посаженные глаза, малый по размеру и слегка выпяченный вперед подбородок. В зоне между скулами и подбородком на таком лице мало плоти. Считается, что человек (мужчина или женщина) с таким лицом обладают высокой чувствительностью. Треугольная форма лица в Японии воспринимается как признак высокой одаренности. Вместе с тем в характере человека с треугольным лицом японцы отмечают и такие черты, как хитрость и неуживчивость. Такие люди, считают физиогномисты, не склонны к привязанностям и преданности. Говорят, что среди шпионов и изменников больше всего людей с треугольной формой лица.

Трапециевидная форма лица имеет много общего с треугольной. Для этого лица характерен широкий лоб и слегка суженный (но не заост-

ренный) подбородок. Считается, что человек с такой формой лица является интеллигентным, чувствительным, артистичным, при этом ему не свойствен дух борца. Женщины с явно выраженной трапециевидной формой лица отличаются оптимизмом. Они живут счастливо, создавая приятную атмосферу для окружающих.

Квадратная форма лица обычно принадлежит суровому, мужественному, нередко бессердечному типу. Такие люди, как правило, тугодумы, часто грубы, настойчивы. Наиболее яркой чертой их характера является решительность. В общении они прямолинейны и откровенны, обладают неумолимой жаждой успеха. Из них получаются хорошие исполнители, хотя сами они настойчиво тянутся к лидерству. Женщины с такой формой лица отличаются стремлением к доминированию.

Круглая форма лица ассоциируется в Японии с добродушием, мягкостью, миролюбием. Нередко такие люди являются гурманами. Они любят комфорт, хорошую компанию и не стремятся к славе. Вместе с тем им не чуждо и честолюбие. Если же у человека с круглой формой лица высокая переносица, выступающие скулы и горящие глаза, его считают целеустремленным. Из таких, считают физиогномисты, получаются завидные лидеры и полководцы.

Китайские физиогномисты учитывают еще и сбалансированность левой и правой сторон лица. Согласно древнекитайской философии в мире существует две энергии: мужская — ян и женская — инь. Левая сторона лица считается мужской, правая — женской. Сбалансированность обеих сторон лица говорит о сбалансированности энергий, такой человек гармоничен. Доминирование одной из сторон, напротив, свидетельствует о дисбалансе. Если доминирует мужская сторона (ян), человек отличается незаурядностью натуры, стремится к успеху, власти. Если доминирует женская сторона (инь) — человек эмоционален, любит показуху, безволен, готов покориться своей судьбе.

ЛОБ. Любые линии на лбу могут охарактеризовать человека. Например, прямые линии говорят о хорошем будущем, слегка извилистые — о борьбе, сильно искривленные — о горе, обмане. Большое количество линий на лбу свидетельствует о непостоянстве. Сломанные линии выдают натуру горячую, неуравновешенную. О многом может рассказать и форма лба. Аристотель говорил, что квадратный лоб говорит о великодушии, низкий — о тщеславии, широкий — об обжорстве.

Кроме того, восточная физиогномика базируется на системе возрастных позиций. Как основные жизненные черты (брови, глаза, нос, рот, уши), так и форма лица оцениваются через призму возраста. Поэтому перед началом чтения лица рекомендуется обязательно устанавливать возраст объекта. Вместе с тем требуется учитывать и тот факт, что у человека могут измениться некоторые участки лица (операция, шрамы,

Окончание. Начало см. в № 1, 2.

косметика). Здесь помогают приемы оценки динамики поведения изучаемого человека. Считается, что следует обращать внимание на улыбку, жесты и позу. Улыбка помогает проникнуть за маску лица и увидеть скрытые за ней черты характера. Жесты открывают перед наблюдателем конкретные переживания людей и дополняют сведения об их характере. Поза часто сигнализирует о более глубоких особенностях психики человека.

Искусству чтения лица, как любым другим видам искусства, в Японии учатся настойчиво, терпеливо и долго. Восточная физиогномика отличается от западной. В отличие от европейцев японцам издревле удавалось по лицу определять намерения и даже судьбу человека. С этим связано их стремление скрывать свое лицо, поэтому у японцев оно, как правило, спокойное и безмятежное, независимо от внутренних эмоций. Но старшее поколение умеет все-таки различать за внешней невозмутимостью истинные чувства и упрекает молодых в том, что они не могут ухватить здесь раздельительной черты (татамаэ-хоннэ) между внешним и внутренним лицом, которая служит направляющим ориентиром в общении. Внешнее лицо — это маска, татамаэ, буквально: осто́в, каркас, основа. За маской скрывается хоннэ (затаенное, истинное). Внешнее лицо — для всех, внутреннее — для себя и близких. Стремление японцев скрывать внутреннее лицо вылилось в увлечение изготовлять маски.

ДИАГНОСТИКА ПО ЛИЦУ

Разнообразие лиц бесконечно. Среди миллионов людей нельзя найти двух человек с одинаковыми лицами. И тем не менее, как показали исследования, выражение определенных переживаний подчинено объективным закономерностям. Это позволило опытным врачам по выражению лица судить о состоянии здоровья человека, о сопротивляемости болезням.

Так, в медицинской практике XIX века, то есть до наступления развития медицинской диагностической техники, встречается немало примеров поразительно тонкого постижения мимики больных. Знаменитый русский терапевт Г. А. Захарьин (1829—1897 гг.), основатель крупной клинической школы, умел почти безошибочно ставить диагноз на основе наблюдения за внешностью больного. «Кто усвоил метод и навык индивидуализировать, — писал он, — тот найдет и во всяком новом для него случае». А в 1878 году

известный антрополог А. П. Богданов (1834—1896 гг.) предложил создать коллекцию портретов людей с целью выведения национальных, этнических типовых эталонов лица.

Со временем на основе многовековых наблюдений изменений лица больных была составлена классификация. В 1968 году была опубликована оригинальная книга Л. М. Сухаревского «Клиника мимических расстройств», в которой ее автор напоминает, что при патологических состояниях лицо изменяется, причем специфически. Вышла в свет книга В. В. Куприянова «Лицо человека». Вот несколько примеров из этой книги:

«Брюшное» лицо — бледное, запавшее, характерное для тяжелого воспаления брюшины;

«Аденоидное» лицо — «тупое», сонливое, с открытым ртом;

«Аортальное» лицо (заболевание аорты и сердца) — запавшие щеки, бледный цвет кожи, синеватый оттенок склеры;

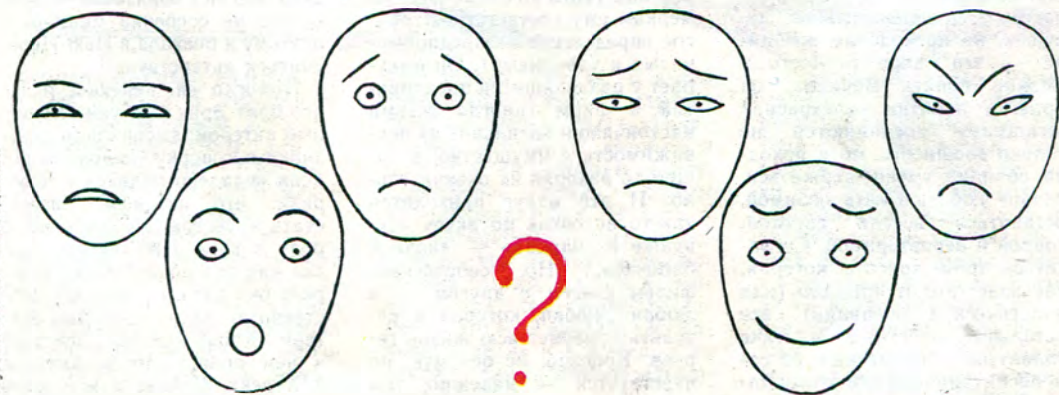
Лицо Карвизары (при заболевании сердца, протекающем хронически) — синопные губы, рот полуоткрыт, выражение лица сонное;

«Чажоточное» лицо — истощенный, заостренный нос, широко открытые запавшие глаза, выступающие скулы, молочная белизна склер, губы уплощенные, растяннутые в застывшей улыбке.

Не случайно, обнаружив патологические изменения мимики, врач внимательно обследует больного и направляет его к специалисту (невропатологу, хирургу, фтизиатру и т. д.).

Особое распространение метод диагностики по лицу получил в странах Востока. Для Китая, Кореи такие методы диагностики считаются традиционными. Существует несколько школ, каждая из которых пустила глубокие корни. Методам «восточной медицины» обучают в институтах. Знаменательно, что на Востоке большинство жителей предпочитает традиционную для них, неевропейскую медицину.

Лицо представляет собой лишь небольшой отдел головы человека, но является, пожалуй, главной характеристикой его внешности. На протяжении многих веков к лицу было разное отношение. В подражание моде его уродовали, обезображивали, украшали, скрывали от посторонних глаз. Но во все века у всех народов люди интуитивно догадывались, что в выражении лица запрограммированы закономерности душевных переживаний, внутренний мир человека.

ПОВЕСТЬ О ЗОЛУШКЕ И РОБИН ГУДЕ

Два новых героя сегодняшней Америки с детства не были «на всем готовеньком», им многое приходилось преодолевать (в том числе и в самих себе!), чтобы стать такими — красивыми, сильными и богатыми. Оба они происходят из не очень обеспеченных семей, как говорится — не родились героем и героиней. Они «сделали себя сами». И в этом тоже причина их популярности у подростков.

Возможно, вы уже поняли, что мы говорим о киноактрисе Джулии Робертс и актере, мастере айкидо — Стивене Сигале?

ДЕЛАЙ КАК Я, ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ МЕНЯ

Она очень быстро стала новой любимцей Америки. И детей и взрослых, и мужчин и женщин. «Джулия Робертс, — по словам продюсера Вивиана Уарда, — это просто прекрасная женщина. Есть много прелестных, привлекательных девушек, но прекрасная женщина — это такая редкость...» Можно понять Вивиана, он прав; в понятии «прекрасная женщина» соединяются не только внешность, но и походка, обаяние, умение держаться, талант любить и быть любимой, оставаться всегда светлой, гордой и неповторимой. Согласитесь, кроме красоты, которая, как известно, от природы (или пластической операции), все остальные качества и женские таланты — приносные, от самовоспитания. Всеми этими да-

рами и талантами обладает на экране Джулия Робертс, и поэтому так спешат на фильмы с ее участием как мужчины (она может спасти, не оставив героя в трудную минуту!), так и женщины — во-первых, потому, что фильмы с Джулией «про настоящую», немного романтическую любовь, а во-вторых — их тоже влечет ее умение нравиться.

Кстати, один из ее последних фильмов так и назывался — «Прекрасная женщина». В 1990 году он был самой кассовой картиной года и принес доход в 170 миллионов долларов. А вроде бы что особенного — обычный сюжет, пожалуй, даже скучный. «Ночная бабочка» «снимает» на улице упакованного парня. Потом парень вспоминает, что он приехал сюда по делу и ему нужна привлекательная женщина для выходов на всякие там приемы, встречи, дискуссии. Парень сам, ну как это сказать помягче, не очень честный (хотя по американским меркам ему соответствует другое определение — предприимчивый и удачливый). Он выкупает у разорившихся предприятий и фирм (иногда весьма настойчиво и насильно) их недвижимость и имущество, в общем-то разоряя их окончательно. И это вдруг приходится как-то не очень по вкусу «девушке из народа» — «ночной бабочке»... Но, собственно, фильм совсем о другом — о любви. Любви, которая в результате меняет всю жизнь героев. Красиво, не без мук, но чувствуется — надежно, тем

более — все происходит под музыку Дэвида Боуи, и «Рок-сет», да еще при участии таких прекрасных актеров, как Джулия Робертс и Ричард Джир. Успех фильма, возможно, и в том, что зрители хотели почувствовать себя на месте кого-то из них в этой истории... Джулия из маленького городка в штате Джорджия. С детства любила фильмы Диснея и знала, что станет актрисой. В какой-то степени ей повезло — ее старший брат Эрик к тому времени, когда она уже ощутила в себе это желание, был актером в Нью-Йорке. Актером очень хорошим, но постепенно спивающимся. Так она и моталась в Нью-Йорк: из-за брата и кино, потом пришла пора заканчивать школу и выбирать последующий путь. «В общем-то у меня было три пути, — рассказывает Джулия. — Поступить в университет в Джорджии, выйти замуж или ехать в Нью-Йорк. Замуж меня никто не звал, высшее образование тоже как-то не особенно манило, и поэтому я поехала в Нью-Йорк, учиться актерству».

Помогло ей, конечно, и то, что брат Эрик был уже известным актером: американцы тоже знают поговорку «яблоко от яблони недалеко падает» и поверили, что актрисой сможет стать и сестра. Но на первую роль в кино Джулию пригласил как раз родной брат, и играть она должна была его собственную сестру. Это был вестерн «Кровь красная», действие в нем происходит в Америке XIX века. Сейчас о нем мало

кто помнит. Равно, наверно, как и ее участие в телевизионной «Криминальной истории». Впрочем, после этого о ней пошли первые слухи — о романе с исполнителем главной мужской роли Лаймом Нисоном.

Следующий фильм и стал решающим в ее «звездном восхождении». Назывался он «Mystic Pizza» (что-то типа «Мистическая пицца») и попал в списки популярных в 1988 году. Затем с помощью нового фильма «Стальные магнолии»

она попала, правда, в конец списка «олл старз». А следующим наконец-то была «Прекрасная женщина», которая и принесла ей мировую славу. Собственно, Джулия — совсем не суперкрасавица. И хотя у нее прекрасные волосы, хорошая фигура и чарующий бархатный взгляд, главное в любви и зрителей, и поклонников — это ее очарование и обаяние: в ролях и в жизни, а не какая-то там сногшибательная красота...

Следующий фильм Джулии Робертс — «Флэтлайнер» — появился на наших видео уже в 1991 году. Это снова фильм про любовь, но снова не только про любовь. Хотя опять — с романтикой! Картина о том, как пять молодых студентов, героев фильма (четверо парней и Руф, героиня Джулии) решили искусственно войти в состояние комы (хотя перевод, бытующий в советском видеопрокате, — «Коматозники» не совсем правилен), а еще точнее: для

исследовательских целей отправиться по ту сторону жизни... В этом фильме Джулия, кстати, снялась вместе с Кифером Сузерлендом, очень известным молодым актером. (Может быть, вы видели его фильмы «Молодые ружья» («Young Guns») и «Время убивать»?) У них был такой долгий и серьезный роман, что газеты уже перестали писать о нем, как вдруг Джулия застала Кифера с кем-то в непопулярном месте и отменила давно назначенную свадьбу. И, надо сказать, это только добавило ей популярности. Потому что настоящая «прекрасная женщина», хотя бы героиня одного из ее последних фильмов, поступила бы именно так. Но одно дело — кино, а другое — жизнь, где все сложнее. Впрочем, Джулия — «прекрасная женщина» и в жизни, поэтому, как говаривал герой популярного советского фильма, «она не могла поступить иначе». Непростое все-таки дело — быть кумиром.

СТИВЕН, КОТОРЫЙ ДОГОНИТ ВСЕХ

Он пришел вовремя. Шварценеггер перешел на серьезные фильмы, как сказали бы у нас в газете «Правда», «с человеческим лицом» и «высокой моралью». В серьезное кино и театральные шоу вгрызается Сильвестр Сталлоне, явно сдал Жан-Клод Ван Дамме, в последнем фильме «Самоволка» утративший былую форму, постарел Клинт Иствуд, а Лу Даймонд Филлипс («Первая сила») еще слишком молод и только начинает свой путь в шоу-бизнесе. Стивен Сигал пришел вовремя и постарался внедрить в кинематограф новый характер и новый тип героя. Он — человек тонкий, ранимый, переживающий за свое дело полицейский и за то, что есть люди «наверху», которые презирают законы простых американцев. И когда видит эту несправедливость, жертвой которой обычно становится и сам, — мстит и убивает противников.

Возможно, кто-то тоже хотел бы оказаться на его месте и научиться так же ловко и беспощадно мстить. «Убийство врагов для меня не самоцель, а

просто способ защиты», — утверждает Стивен Сигал с экрана. В принципе, его фильмы о «маленьком», но сильно взбунтовавшемся против несправедливостей человеке. Последнее время мы как-то очень уж привыкли идеализировать Америку, а там очень много своих бед, несправедливостей. И вот новым бойцом этого фронта стал Стивен Сигал: крепкий парень с ранимой душой, человек не злой, скорее в обычной обстановке даже скромный и мягкий, но уж если обиженный «плохими парнями», то супержестокий и супербескомпромиссный.

Первый фильм Стивена Сигала «Вопреки закону» вышел сравнительно недавно, в 1988 году. Интересно, что до своего актерского дебюта Сигал, ставший сразу очень известным, был одним из «самых неизвестных» американцев: долгое время, почти 15 лет, работал в спецслужбах США в Азии. Часто забрасывался в тыл, для оказания поддержки диверсионным группам, сам неоднократно участвовал в «спасательных операциях» и рейдах. Словом, он учился убивать, убивал и хорошо умеет делать это и сейчас — правда, уже в безобидных ситуациях — в кино. Отсюда ясно, почему Сигал так быстро смог стать популярным актером, не имея артистического опыта и специальной подготовки, — на экране он чаще всего повторял то, чем овладел в джунглях, поэтому и получалось все так естественно и убедительно...

Высокий рост, мужественное лицо, внимательный, спокойный взгляд, темные волосы (есть в его облике что-то восточное!) — Стивен вполне нравился и женщинам, обычно не жалующим боевики. Еще бы, в фильмах Сигал, как правило, хороший семьянин. Особенно тронул сердца прекрасного пола второй фильм Стивена — «Hard to Kill», в русском переводе в видеотеках существующий под названием «Трудно убить» (что правильней) и «Смерти вопреки» (что распространней). Тут его герой бьется с несправедливостью, с мафией и коррупцией, но к тому же и мстит за погибшую от выстрелов мафиози жену, ищет своего сына, сбежавшего от

убийц. В конце концов он побеждает: расправляется с мафией, мстит за жену, находит сына, отвечает на любовь спасшей его в больнице девушки. Фильм «Трудно убить» перекрывает по популярности предыдущий фильм «Вопреки закону».

Ну а следующий фильм, появившийся в нашем прокате уже в 1991 году, — «Помечен для убийства» (иногда «ходящий» под «вторым названием» — «Нико-3») перекрывает рекорды первых двух.

Раз выбравший тип своего героя, Стивен Сигал не отступает от него и в последующих работах. Снова он силен, смел, решителен и в то же время немного сентиментален, заботлив, верен в любви и дружбе. По-прежнему он прекрасно владеет айкидо — видом восточных единоборств, не слишком распространенным и часто культивируемым в кинематографе. Это и понятно, специалистов высокого класса айкидо в кино, кроме Сигала, пожалуй, и не было, и нет. Брюс Ли предпочитал карате, Джеки Чан и Чак Норрис — карате и кунг-фу, Сильвестр Сталлоне — свои многопудовые кулаки, Шварценеггер — автоматическое оружие.

Фильм, который снимал Стивен Сигал в 1991 году — «Цена нашей крови», — снова «развивает тему» предыдущих картин, здесь снова, как уже видно из титула, много крови и драк. Но все-таки это не главное, что есть в фильмах Сигала... Кстати, не так давно этот актер-сценарист-«спецназовец» предложил помериться с ним силами любому, кто только пожелает, причем человек может представлять любой вид восточных единоборств. Памятуя о решительном, неумолимом характере Сигала в схватках, его прекрасную физическую подготовку (он тренируется каждый день), претенденты появиться как-то не поспешили. Это в жизни. А в кино? Сколько времени ему еще предстоит продержаться в роли нового кумира? Нашел ли он тот характер, который необходим для того, чтобы уверенно чувствовать себя в окружающей повседневности?

Александр Архипов

**ОТСУТСТВУЮТ
СТРАНИЦЫ**

ЧИТАТЕЛЬ! Ты держишь в руках последний номер журнала «Ступени». Стихия свободного рынка захлестнула и нас, вовлекая в круговорот повышения цен. В условиях, которые нам ставят печатники и целлюлозно-бумажные комбинаты, «Ступени» больше существовать не могут. На те деньги, что мы получили от подписчика, мы выпустили три номера.

НО мы не прощаемся с вами. Потому что преемник «Ступеней» — журнал «Бумеранг» уцелел! И не только уцелел — стал ежемесячным и прибавил в объеме. Его тираж по подписке на 1992 год — почти сто тысяч экземпляров. Неплохо для начинающего издания! «Бумеранг» практически единственный иллюстрированный журнал для подростков, который пишет о темах, их интересующих, языком, им понятным, без назидательности и излишней сухости.

Конечно, когда мы запускали «Бумеранг», думали и об интересах наших взрослых читателей. Расчет, как нам кажется, оправдался — судя по почте, «Бумеранг» охотно читают и тринадцатилетние, и двадцатилетние, и те, кто уже не один десяток лет посвятил работе с подростками.

ИТАК, НАС УЖЕ 100 000! ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Первые два номера «Бумеранга» уже распространены. Июньский номер, по новой цене — 9 рублей, поступит только в розницу. Если это возможно, заранее договоритесь с киоскером, чтобы вам его оставили (например, в киосках «Союзпечати» МГУ «Бумеранг» раскупают в считанные часы!). А с июльского номера и до конца года (это еще шесть выпусков) можно уже сейчас оформить подписку. Стоить это будет 54 рубля. В прошлом году подписка на «Бумеранг» была ограничена, но сейчас все преграды сняты.

Информация со всего света, музыка, видео, техника, первые уроки бизнеса, любовь, переписка, переводы зарубежных бестселлеров и просто хорошая литература детских и взрослых писателей — за нами.

За вами — сходить в мае — июне (не позднее!) на почту и оформить подписку.

«Бумеранг» будет с июля и в розничной продаже. Но небольшим тиражом и, к сожалению, далеко не во всех городах.

ДО ВСТРЕЧИ!

ЕСЛИ КАРМАН ПУСТ, ЗАПАСИТЕСЬ СМЕКАЛКОЙ!

В судьбе каждого педагога неизбежны моменты, когда он вынужден любой ценой пытаться удерживать внимание детей, и иногда довольно долго. Вот, к примеру, такая банальная ситуация: вы отправились с ребятами отдохнуть за город и, возвращаясь домой, долго ждете автобуса. Вы нервничаете, потому что уже поздно и все родители беспокоятся. В придачу вам голодно и холодно (а отрока, которые голодны все 24 часа в сутки, и подавно). И тут кто-нибудь обязательно спрашивает: «Ну, скоро этот автобус придет?», да еще таким обиженным тоном, будто это вы — водитель автобуса и вместо того, чтобы приехать, играете в домино на капоте. Первым пятерым спрашивающим вы еще способны ответить в том духе, что вам, к сожалению, забыли сообщить время прибытия транспорта, десятому коротко отвечаете «не знаю», ну а двадцатый в ответ получает изысканную метафору, касающуюся его умственных способностей.

Итак, чем занять детей, когда заниматься абсолютно нечем? Некоторое время можно рассказывать смешные истории, но их запас истощается довольно скоро, особенно если учесть, что вам не до смеха. Поэтому мы предлагаем вашему вниманию несколько игр, играть в которые можно практически в любых условиях — на придорожной полянке у шоссе, в школьном коридоре на перемене, в клубе загородного лагеря, если с утра зарядил дождь. Одна очень важная деталь — эти игры не требуют практически никаких аксессуаров, кроме тех, кото-

рые обычно всегда под руками.

Для начала — несколько игр из «Вожатого» 20—30-х годов, когда, говорят, скудость быта не уступала нынешним временам.

ИЩИТЕ ТУФЛЮ

Все садятся в круг возможно ближе друг к другу и передают руками туфлю под сдвинутыми коленями. Один из игроков, стоя в середине, должен искать туфлю, причем он другими играющими мнимой передачей и соответствующими окликаками вводится в заблуждение насчет местонахождения туфли. Если он очень обстоятельно ищет в неправильном направлении, он получает легкий удар сзади туфлей. Он сменяется подвешен совсем высоко, — рукой.

«Вожатый», 1928 год

ДОСТАТЬ МЯЧ!

На некоторой высоте подвешивается мяч. Ребята по одному подбегают к нему, пытаясь достать мяч ногой. Мяч постепенно поднимается все выше и выше, в силу чего количество участников постепенно сокращается.

Эту забаву-соревнование можно продлить тем, что сначала участники должны коснуться мяча ногой, затем головой и наконец, когда мяч будет подвешен совсем высоко, — рукой.

«Вожатый», 1931 год

НИЧЕГО, КРОМЕ ЭНТУЗИАЗМА

А эти шуточные аттракционы предлагают вожатые подмосковного лагеря «Солнечный» (вы убедитесь, что для их про-

ведения не нужно почти ничего, кроме энтузиазма и желания получить приз);

— «Русская баня» — кто быстрее исхлещет о себя веник из бумаги (требуется бумага, а также желающие высечь себя публично. Как правило, претендентов на роль унтер-офицерской вдовы вполне достаточно);

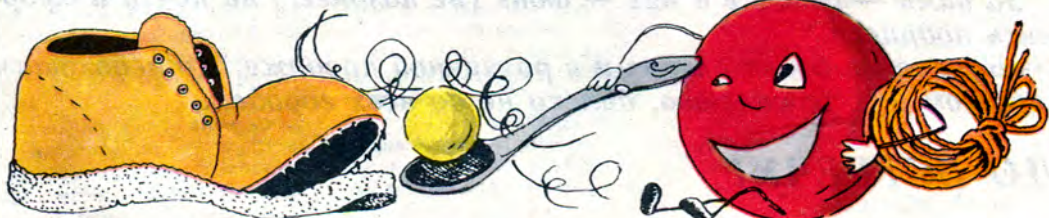
— «Бой петухов» — двое, прыгая на одной ноге в нарисованном на асфальте круге, пытаются вытолкнуть друг друга за его пределы (нужен мел, чтобы нарисовать круг на асфальте);

— «Охотник», «рыболов», «домашняя хозяйка» — двое состязавшихся шагают, ударяя на каждый шаг мячом о землю и называя соответствующий предмет; выигрывает тот, кто дальше прошел, то есть больше назвал предметов (нужен мяч. Ну этого-то добра в школах и лагерях еще достаточно?);

— «Пронеси — не урони» — участники конкурса несут: мячи на головах, палки — на указательном пальце, теннисные шары — на ложках (требуются те же мячи, одолженные в столовой ложки и всюду валяющиеся под ногами палки. Правда, в нужный момент, как правило, ничего не валяется. Позаботьтесь заранее, чтобы пришлось выламывать из забора);

— «Попробуй попади» — теннисным мячиком надо попасть в коробку (требуется коробка, например, из-под обуви, можно из-под советской, что значительно упрощает проведение конкурса).

Людия Шнейдер, старшая вожатая лагеря

ДЖОН КРИЗИ

...И СКРЫЛСЯ С МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

РОМАН - ДЕТЕКТИВ

Перевод Сергея Кастальского

Чарлз Джексон видел свет в окне спальни, ему показалось, что он различает силуэт Розмари. Он молил небо, чтобы это было так. Последние несколько недель он был близок к отчаянию, он даже начал сомневаться в их с Розмари будущем: неужели родственники были правы? Иногда он сомневался в том, что видел своими глазами: короткие, отпечатанные на машинке письма, пудра, носовой платок со следами губной помады — не так давно «Мерридю, Баркер, Кайл и Мерридю» вела дело одного клиента, жена которого, чтобы начать бракоразводный процесс, подделала вещественные доказательства. Джексон не мог поверить, что Розмари способна на такую жестокую фантазию, но порой ее поведение пугало его. Он воспользовался услугами одного из самых лучших частных детективов Лондона. Безрезультатно.

Он даже организовал слежку за Розмари.

Они все реже и реже обсуждали ситуацию без эмоций, спокойно: Розмари была настолько взвинчена, что любое опрометчивое слово или совершенно безобидная фраза вызывали у нее слезы или приводили в ярость.казалось, он давно уже не шел домой с такой радостью, как сегодня.

Да, это была она, темный силуэт на фоне окна.

Значит, она ждала его, испытывала те же чувства, что и он, может, сегодня им удастся все изменить.

Он не обратил внимания на небольшую темную машину, припаркованную у тротуара, поближе к углу улицы. В иной ситуации он, вероятно, подумал бы, что машина стоит слишком близко от перехода, но поскольку движение здесь было очень слабым, а большинство машин ехали медленно, он решил, что никакой опасности нет.

Он слышал звук двигателя, но ему и в голову не пришло, что это может быть сигналом опасности. Он уже ступил на мостовую, когда понял, что двигатель работает на полных оборотах. Но и это не смутило его, и он начал переходить дорогу.

Краем глаза он заметил габаритные огни. Они приближались. Он видел лишь увеличивающуюся в размерах темную тень, очертания головы и плеч водителя — на нем была мягкая фетровая шляпа. Он слышал рев двигателя. Он оказался прямо на пути машины и спастись мог, только бросившись вперед, — если б он двинулся назад, он оказался бы под колесами.

И он прыгнул.

Он почувствовал, как что-то зацепило его сзади, как ноги оторвались от земли. Он ощутил слабую боль и почти не почувствовал самого удара — рухнул лицом вперед и потерял сознание. А рев двигателя продолжал отдаваться эхом в узкой улочке.

Автомобиль мгновенно развернулся на брусчатой мостовой и ринулся к распростертому на земле человеку, который теперь всецело был в его власти.

Розмари мчалась вниз так быстро, что была на нижней ступеньке еще до того, как Чарлз упал.

Она толчком распахнула дверь, и свет из подъезда выхватил блестящий черный кузов машины, бледное, безжизненное лицо. На мгновение водитель повернул к ней голову, потом вновь склонился над рулем и бросил машину вперед, к лежащему на мостовой телу.

— Нет! — закричала Розмари. — Нет, нет, нет!!!

Она продолжала бежать.

Правая рука Чарлза была протянута к ней, словно в немой мольбе. Она видела его повернутое в профиль лицо, видела мчащуюся на него машину, словно водитель решил во что бы то ни стало завершить свою смертоносную работу.

И в этот момент на углу показалась еще одна машина, она замедлила ход.

— Остановитесь! — рыдала Розмари. — Остановитесь!

Дыхание у нее срывалось, она хватала ртом воздух, но уже понимала, что кричать бесполезно. Ее охватил ужас: у Чарлза не было ни малейших шансов. Однако она ошиблась. Автомобиль-убийца изменил направление: если бы он переехал лежащее на его пути тело, машина врезалась бы во второй автомобиль.

Взвизгнули тормоза.

Атаковавшая машина промчалась всего в нескольких дюймах от второго автомобиля и вырвалась с улочки. Водитель повернул направо — через несколько секунд он выедет на оживленную магистраль, и проследить путь этого чудовища будет невозможно.

Розмари опустила на колени рядом с Чарлзом.

— Не волнуйтесь, — сказал водитель, выскочивший из второй машины. — Дайте-ка я взгляну, по-моему, ничего страшного.

Он склонился над Чарлзом вместе с Розмари. Затем подъехал еще один автомобиль, подошли несколько пешеходов. Было слышно, как они переговариваются.

— Вы что-нибудь видели?

— Ничего.

— А вообще-то машина сильно газовала, не так ли?

— Как вы думаете, он сильно пострадал?

— Кто-нибудь вызвал врача?

— Доктор, — зком отозвалась Розмари. — Пошлите за доктором!

— Я не думаю, что ему действительно нужен врач, — сказал склонившийся над Чарлзом человек. — На спине пальто разорвано, видимо, зацепило крылом, приличная шизка на лбу — поэтому-то он и потерял сознание.

Он ощупал Чарлза, проверил пульс:

— Через несколько минут он придет в себя и сам расскажет, что произошло. Давайте перенесем его на тротуар, я хотел бы отогнать свою машину.

Двое мужчин осторожно приподняли Чарлза, и в этот момент его веки дрогнули, зашевелились губы, словно он пытался что-то сказать. Через минуту он уже полностью открыл глаза, и Розмари взяла его за руку:

— Милый, как ты себя чувствуешь? Милый, тебе нельзя шевелиться, пожалуйста, не...

— Со мной все в порядке, — вымолвил Джексон. — Поразительное дело, он пытался сбить меня.

— Надо уложить его в постель, — сказал водитель второй машины.

С помощью тех же двух мужчин Чарлз добрался до распахнутой настежь входной двери — ему помогли подняться по узкой лестнице, а тем временем Розмари побежала вперед, чтобы приготовить кресло и пufик для ног. Чарлза еще не ввели в квартиру, а Розмари уже набирала номер врача.

Роджер Уэст вошел в свою пустую квартиру на Белл-стрит, включил свет в холле и закрыл входную дверь. Бросил шляпу на полку, провел ладонью по волосам, нахмурился и отправился на кухню. Привычный запах стряпни отсутствовал — не было вообще никаких запахов и звуков, просто пустой дом, и эта пустота действовала на Уэста угнетающе. Жена и двое детей уехали: жена приглядывала за своей сестрой, которой оставалось совсем немного до родов, мальчишек отправили к соседям, жившим неподалеку от школы. Другого выхода просто не было, но так прошла уже неделя, и похоже, его одиночество затянется еще на две или три.

Он прихватил стакан с виски и пошел в кухню — там он раздвинул столик и принялся за готовку, свалил в одну кастрюльку колбасу, соус, бекон и яйца. Нарезал хлеб, сделал тосты. Первые несколько минут он думал о Четурте, но незаметно его мысли переклонились на миссис Китт. Мировой судья миссис Китт. Очень странное дело, очень странные детали. Почему налетчик изорвал газеты, что именно он сжег? Почему он так жестоко избил миссис Китт, но тем не менее не убил? Думал, что убил, или не хотел убивать?

Он воспользовался обрезком велосипедной цепи, излюбленным оружием многих негодяев: две-три лондонские банды в последнее время «выясняли отношения» именно таким образом. Боль от ударов, должно быть, переносимая.

Роджер встретился с доктором Киттом: этот седой человек держался мужественно, хоть и очень переживал за жену.

Пока не было никаких нитей, за исключением номера машины — фальшивого номера. Все полицейские Лондона были предупреждены о машине с таким номером. Но тот факт, что он оказался фальшивым, придавал делу совершенно иную окраску: только опытные преступники рискнут воспользоваться фальшивыми номерными знаками.

Почему такой преступник напал на миссис Китт?

Но, может, это обычное ограбление? А жестокое избиение, разгром в доме — лишь свидетельство того, что грабитель был разочарован результатом?

Или же это дело рук безумца?

Роджер достал тарелку. Он был уверен, что ничего не упустил. И на Коннолли можно положиться — лучший из лучших. Надо выбросить все из головы.

Но дело никак не хотело отпускать его.

Когда он наполовину расправился со своим кулинарным шедевром, зазвонил телефон. Основной аппарат находился в гостиной, параллельный — наверху; сколько же раз он обещал себе провести третий телефон в кухню, но всегда не хватало времени. Он встал из-за стола и поспешил в комнату.

— Роджер Уэст слушает.

— Привет, Красавчик.

Это был Коннолли, в его голосе чувствовались нотки ликования:

— Решил отдохнуть? А я еще в конторе.

— У меня есть пара знакомых, которые предпочитают спать именно в конторе, — весело ответил Роджер. — В чем дело?

— Мы кое-что выяснили.

— Валий, выкладывай.

— Для всех, кто знал миссис Китт, — это шок. Боюсь, старый доктор этого не перенесет. Ее шантажировали.

— В самом деле? — произнес Роджер.

— Да. Мне только что звонили твои шотландские всезнайки — ты сам велел им связаться со мной в твоё отсутствие. Газету, которую мы нашли на каминной решетке, он на самом деле использовал лишь как растопку, чтобы сжечь небольшую книгу — что-то вроде дневника, который вела миссис Китт. Некоторые страницы сохранились, и твои парни из лаборатории ухитрились расшифровать часть сгоревших листов. Это хронология шантажа — телефонных звонков и писем за последние полгода. Похоже, она пыталась установить личность шантажиста. Ты сейчас приедешь или подождем до утра?

— Сейчас не могу. На восемь тридцать у меня назначена деловая встреча, — Роджер не испытывал ни малейшего желания мчаться сквозь вечерний Лондон: несколько часов ничего не решают. — Она что-нибудь выяснила?

— В остатках дневника никаких имен.

— Есть какие-нибудь соображения относительно того, кем ее можно было шантажировать?

— Никаких.

— Узнай, и мы выйдем на того, кто этим занимался, — сказал Роджер сухо. — Она платила?

— Да. Десять фунтов в месяц.

— Я бы не назвал это большой суммой.

— Для нее это приличные деньги.

— Каким образом происходили расчеты?

— Банкнотами. Из уцелевших бумаг создается впечатление, что она виделась с шантажистом каждую неделю. Она записывала в дневнике: «Видела его сегодня», или: «Думаю, сегодня он позвонит».

Коннолли повесил трубку.

Роджер вернулся к своему бекону. Но был так занят мыслями, что ел уже чисто автоматически.

Было почти восемь, когда он закончил еду. Он подумал, что Джексон, похоже, крайне пунктуален. Не имело смысла гадать о цели визита. Столь же бессмысленно пока анализировать, почему фамилия мисс Брей оказалась в той газете, которую он нашел в Лайкейте.

Снова зазвонил телефон.

— Слушаю, — сказал он, глядя в незазанавешенное окно, — Роджер Уэст слушает.

— Я звоню по просьбе мистера Чарлза Джексона, — сказал неуверенный женский голос, — это... это говорит его жена.

Она замолчала, словно не зная, как продолжать, потом произнесла скороговоркой:

— Не могли бы вы приехать к нам домой? Произошел несчастный случай, и хотя он в состоянии и сам к вам приехать, ему не следует этого делать.

— Конечно же, я сейчас выезжаю, — быстро сказал Роджер. — По крайней мере, хоть голубу свежего воздуха по дороге. Диктуйте адрес...

ГЛАВА 8

СОВПАДЕНИЕ

Джексон сидел в большом мягком кресле, ноги покоились на пуфике, на столике стоял ста-

кан виски с содовой. На Джексоне был темно-красный халат и шлепанцы, под халатом светлая рубашка с широким воротом. Мрачный взгляд, на носу свежая царапина, на лбу — пластырь. Сильно разбитые костяшки правой руки. В остальном же он выглядел нормально. Его жена проявляла излишнее рвение и все подсовывала Джексону какие-то таблетки. Джексону, казалось, нравится играть роль смертельно больного, и он благосклонно принимал ее ухаживание.

Его жена — она показалась Роджеру очень молоденькой, почти девочкой — представляла собою одну из тех редких красавиц, которых не портят стандартные локоны и длинные, загнутые вверх ресницы. Отродно было и то, что она оказалась не ярко выраженной блондинкой. На ней было светло-голубое платье, отороченное темносиними кружевами, и прекрасно к нему подходящие небольшие бриллиантовые серьги. Обручальное кольцо с солитером стоило по меньшей мере пятьсот фунтов.

Роджер, всегда тонко чувствующий атмосферу, ощутил нечто, какой-то странный след, а потом понял — это был след спадавшего напряжения. Странность же заключалась в том, что в данных обстоятельствах надо было бы ожидать его нагнетания.

— Извините, что так вышло, — начал Джексон, когда Роджер сел, — я бы пришел сам, но моя жена...

— Она поступила совершенно правильно, — сказал Роджер.

Розмари улыбнулась: у нее оказались отменные зубы — немногие женщины в наши дни владеют таким богатством.

— Пусть меня хоть четвертуют, но я сегодня его из дома не выпущу, — нарочито строго произнесла она. — Что вы будете пить, инспектор?

— Могу я попросить виски с содовой?

— Конечно.

— И будет совсем хорошо, если вы перестанете называть меня «инспектор».

Она испытующе посмотрела на него, и он подумал: интересно, что у нее на уме?

Она совершенно спокойно заявила:

— Как хотите, только это будет не так романтично.

— Так что же произошло? — спросил Роджер.

— Боюсь, вы мне не поверите, — усмехнулся Джексон.

— Все же попробуйте.

— Розмари уверяет, что это был преднамеренный наезд, да я и сам сначала так думал. Но сейчас мне кажется, что водитель просто был не в себе: он выскочил на большой скорости из-за угла и чуть не раздавил меня. Во всяком случае, сбил.

Он произнес все это довольно решительно, но при этом умоляюще смотрел на жену, словно просил ее не очень-то беспокоиться.

— Скажите, когда будет достаточно, — Розмари поднесла сифон к стакану виски. Роджер кивнул, она поставила стакан рядом с ним и продолжала спокойным тоном: — В действительности же водитель пытался убить его.

— Ну послушай, дорогая...

— Водитель пытался убить его, — настаивала она.

— Как же все-таки это произошло? — спросил Роджер.

— Я стояла у окна и видела все четко. На углу был припаркован автомобиль. Когда появился Чарлз, водитель завел двигатель. Он помчался прямо на него. Чарлз почти увернулся, но машина зацепила его за пальто, он упал вперед, ударился головой о мостовую и потерял сознание. В этом я абсолютно уверена.

Она замолчала, продолжая смотреть на Роджера, но в выражении ее глаз появилось нечто новое — то, что невозможно было бы сыграть, изобразить, — страх.

— Я подумала, что теперь он его переедет... Автомобиль проскочил в глубь улицы, развернулся — двигатель все время ревел, по-моему, на третьей передаче. А потом он помчался прямо на Чарлза. Если б не появилась еще одна машина, он бы его переехал — я уверена. А так ему пришлось свернуть. Если бы не вторая машина, Чарлз был бы мертв.

Джексон поднял руку:

— Она будет стоять на этом до конца, — произнес он обреченно.

— Конечно, буду, потому что это правда, — Розмари пригубила коктейль.

Роджер видел, что страх ее почти исчез — рассказ в какой-то степени снял напряжение.

— Он специально поджидал, подкарауливал тебя, — продолжала Розмари. — Я видела его взгляд, когда он развернулся и поехал на тебя — ты уже был без сознания, и...

— Так вы видели его? — спросил Роджер. В его голосе зазвучали жесткие нотки.

— Да.

— И можете описать?

— Думаю, что могу, но не уверена. Вороник пальто был поднят, шляпа надвинута на глаза, и освещение на нашей улице не очень хорошее — вы и сами это, наверное, заметили. Но он посмотрел на меня и... В общем, если б я увидела его еще раз, я бы его узнала. У него маленький вздернутый нос.

— И маленькие злобные глазки, — ехидно добавил Джексон.

— Я знаю, что ты не склонен воспринимать все это всерьез, — огрызнулась Розмари, — но я считаю своим долгом убедить инспектора. Пусть даже для этого мне понадобится вся ночь.

Она резко повернулась к Роджеру:

— Чарлз просто отказывается относиться к этой истории серьезно.

— Да, отказываюсь, — сказал Джексон. — Ну кому, скажи на милость, понадобилось меня убивать?

— Где, вы говорите, это случилось? — переспросил Роджер.

— На углу.

— Там, где поворачивал и я, въезжая на вашу улицу?

— Да, — Розмари встала. — Я ждала, когда вы приедете, и, как только вы повернули на нашу улицу, пошла к двери. Точно так же, у окна, я дожидалась Чарлза и знаю, что тот человек сознательно намеревался его сбить. Почему он так резко завел двигатель? Почему? Машина взревела, словно гоночная!

— С какой стороны улицы была припаркована машина? — спросил Роджер.

Розмари крепко взяла его за руку, словно это пожатие могло доказать справедливость ее слов, и

повела к окну в спальне. Отдернула занавески и показала:

— Вон там, видите? А потом он развернулся в глубине улицы...

— Вы видели, как он это делал?

— Вы такой же, как Чарлз, — заявила она. — Нет, в этот момент я неслась сломя голову по лестнице, но когда я подбежала к двери, он был уже как раз напротив входа, а для этого ему надо было развернуться. Я уверена, что он собирался убить Чарлза, но та, другая машина...

Она не закончила фразу.

Они вернулись в гостиную. Джексон был окутан клубами табачного дыма.

— А что из всего этого видели вы? — спросил его Роджер.

— Я почти ничего не успел рассмотреть, — признался Джексон, — но машина была припаркована именно в том месте. «Остин-изо». Я слышал, как водитель завел двигатель — как раз, когда я с ним поравнялся, — и газанул он, на мой взгляд, слишком сильно. Я лишь увидел, как он вылетел из-за угла.

Роджер стал спиной к камину. Розмари смотрела на него настороженно, словно от его реакции, его поведения зависело ее будущее. Роджер никогда не думал о том, что женщины — а Розмари исключения не составляла — видели в нем еще и красивого мужчину. Он действительно был очень хорош, особенно сейчас, в этой позе, освещенный сзади отблесками огня.

— Джексон, о чем еще вы хотели со мной поговорить? — спросил он спокойно.

— Не знаю, есть ли здесь какая-то связь с сегодняшним происшествием, — очень тихо произнес Джексон. — Это дело совсем иного рода.

Вот и пришло время рассказать все, но говорить было тяжело. Очень тяжело. Он стал рыться в карманах халата. Розмари наблюдала за ним. И ждала. Джексон вынул большой конверт, вытряхнул из него несколько конвертов поменьше. После этого посмотрел на Роджера и приступил к рассказу. Он не пропускал уже ничего: цитировал письма и телефонные звонки, словно заучил их наизусть, откровенно рассказал Роджеру, как все это началось, поведал, что произошло между ним и Розмари, и почему в конце концов он решил обратиться за помощью в Скотленд-Ярд.

— Если мы не узнаем, что за всем этим кроется, мы оба сойдем с ума, — просто сказал он.

— Временами он думает, что я уже сошла с ума, — спокойно добавила Розмари, — что мне очень хочется с ним ссориться или что я все это придумала сама, чтобы найти повод для ревности.

Роджер вдруг поймал себя на мысли, что пытается оценить прочность их брака, их тягу друг к другу — не было ли и в самом деле у Розмари поводов для подозрений? Может, Джексон прав, опасаясь, что она сама «создает» эту, другую женщину? Он вспоминал миссис Китт и то, что ее шантажировали, вспоминая бесчисленные «скелеты в шкафах»; он думал о людях, которые производили впечатление совершенно обыкновенных, нормальных, а в действительности оказывались с большими странностями; он вспоминал тех, чья жизнь проходила у всех на глазах и не вызывала упреков, но выяснялось, что когда-то в прошлом они совершали преступления... Эти уроки

забывать нельзя, увы, слишком многое в жизни на поверку оказывается не тем, чем должно быть, даже любовь.

— И как же вы будете его искать? — сухо спросил Джексон.

— Учите, нам придется прибегнуть к методу, который мы называем «глубоким зондированием», — ответил Роджер. — Друзья, родственники, сослуживцы...

— Если бы мы не были готовы к такому «зондированию», мы бы к вам не обратились.

— Отлично! — Роджер отпил виски и достал сигарету. — Как только у меня появится какая-то информация, я дам вам знать. И, конечно, мне будут нужны письма. У вас сохранилась та пудра? Пудра, что была в вашем «армане»?

— Мы отдали костюм в чистку, — сказал Джексон с сожалением, — Розмари...

— Я могу сказать, что это была за пудра, — перебила его жена, — «Ноктюри» итальянской фирмы «Аньели». Такими же духами пахло и письмо Чарлзу.

— А от кого было письмо? — спросил Роджер.

— От миссис Кеннетт, — сказал Джексон. — Она души не чает в своем сыне, а тот совершил наезд и сбил ребенка. Я помог в его защите, и она прислала мне благодарственное письмо.

— Так... А где она живет?

Джексон засмеялся:

— В настоящий момент — в Каннах. Ее не будет здесь по крайней мере еще два месяца.

— Письмо сохранилось?

— Сжег, — развел руками Джексон. — К чему было его хранить? Но у нас есть письма к Розмари.

— Хорошо. И, пожалуйста, постарайтесь как можно точнее описать голос человека, который звонит по телефону.

— Он такой хриплый, — сказала Розмари, — просто хриплый, хотя, может быть, сиплый — точнее?

— Я пришлю к вам инженера, он подключит к телефонному аппарату миниатюрный магнитофон или диктофон — мы постараемся получить запись голоса. Если, конечно, это вам не помешает — ваши разговоры ведь тоже будут записываться, — добавил он, обращаясь к Джексону.

— Я хочу, чтобы вы нашли этого человека, — твердо ответил Джексон.

— А вы, миссис Джексон? Ничего не имеете против?

— Конечно, нет!

— Тогда я пришлю его завтра же утром, — решил Роджер. — У него будет направление с моей подписью. Без этого направления никого в дом не впускайте. Итак...

И он резко сменил тему разговора, желая проверить их реакцию:

— Этот инцидент и попытка наезда... Миссис Джексон, а на вашу жизнь никто не покушался?

— О Боже праведный, нет, конечно!

Роджер повернулся к Джексону:

— А с вами что-нибудь подобное раньше было?

— Нет, — Джексон округлил глаза. — Господи, почему вы думаете...

— Я пока ничего не думаю. Я лишь пытаюсь выяснить, что произошло, — резко сказал Роджер. — И согласен с миссис Джексон: вне всякого сомнения, была попытка убить или искалечить

вас. Над этим следует серьезно задуматься всем вам. Вам когда-нибудь угрожали?

— Нет, я... — начал Джексон, и неожиданно его голос сорвался. Он казался очень молодым, утратил весь свой апломб преуспевающего юриста. Он явно не знал, что и сказать.

— Дорогой, неужели... — заволновалась Розмари.

— Что ж, в каком-то смысле можно допустить, что мне угрожали и прежде, — заключил Джексон. — Но, если ставить вопрос таким образом, значит, так же угрожали и вам, Уэст. Двое или трое из тех, кого я помог упредить за решетку, угрожали мне мстостью, но это обычное явление.

— Насколько мне известно, вы обычно ведете дела по защите, — сказал Роджер.

— Сейчас — да, но это только в последние три-четыре года. А когда я начинал, я часто работал и на обвинение. Вообще-то...

И умолк на полуслове.

— Он помогал в подготовке дела против человека, которого потом приговорили к десяти годам, — мягко сказала Розмари. — Потом выяснилось, что он невиновен, и его помиловали. И после этого Чарлз не мог заставить себя работать на обвинение.

— И как часто в прошлом вам угрожали?

— Дважды.

— А в последний раз?

— Более трех лет назад. Так что бессмысленно вспоминать тот случай. Я совершенно не верю...

— Пожалуйста, запишите имена этих людей, упомяните, при каких обстоятельствах вам угрожали, — попросил Роджер. — Я проведу проверку.

Он допил виски и посмотрел на часы: было уже четверть десятого.

— Пожалуй, мне пора. Я и так засиделся.

— Еще виски, на дорожку, — спросила Розмари Джексон.

— Нет, благодарю вас.

— Я вас очень прошу...

— Если б через ваши руки прошло столько же отчетов о дорожно-транспортных происшествиях, как через мои, — грустно сказал Роджер, — вы отказались бы от традиции «одну на дорожку». Маловероятно, но тем не менее допустимо, что человек, который едва не убил вашего мужа, был просто пьян. Очень часто водитель, который кого-то сбил и скрылся с места происшествия, боится помочь жертве и вызвать полицию только потому, что перед этим пил. Извините, если это прозвучало как нотация.

— Да нет, все правильно, — застенчиво произнесла Розмари. — Правда, когда вы предлагаете выпить кому-то в собственном доме, все выглядит несколько иначе. Значит, вы поддерживаете проповедника Пита?

— Проповедника? — Роджер усмехнулся. — А, теперь я понимаю, что движет этим человеком. Но мне с ним не по пути. Абсолютно не по пути! На какое-то время он исчезал из поля зрения, не так ли?

— Несколько недель назад он готовил встречу в округе и нанес мне визит, — сказала Розмари. — Чарлз... Чарлз в тот день задержался на работе, и я пошла на встречу одна. Собралось всего человек двенадцать, народу не хватило, даже чтобы

организовать рабочий комитет, но... Не знаю, мне он понравился.

— Один из самых симпатичных людей, которых я когда-либо встречал, был фанатиком. Он считал, что все люди равны, а вся частная собственность должна стать общественным достоянием, — сказал Роджер. — Мы ловили его два года, а потом оказалось, что все награбленное он продавал, а деньги вносил в разные благотворительные фонды. Опасайтесь фанатиков.

Джексон отодвинул пуфик и осторожно встал — видно было, что у него кружится голова, но жена не пыталась его остановить:

— Кстати, вы что-нибудь знаете о происшествии в Лайгейте? О нападении на мирового судью?

— Совсем немного. А почему вы спрашиваете?

— Как она себя чувствует?

— Состояние еще тяжелое, но, думаю, она выкарабкается.

— Рад слышать, — произнес Джексон с чувством. — И если вы поймаете мерзавца, который это сделал, я возьмусь за подготовку дела по обвинению.

— Вы знаете миссис Китт?

Джексон улыбнулся:

— Она была моим наставником. После колледжа меня взяли в адвокатскую контору «Саммерби и Коул» в Лайгейте. Я три года был там

младшим стряпчим, и начало моей карьеры прошло под присмотром миссис Китт.

— Когда вы там работали?

— Срок стажировки кончился три с половиной года назад, а в общей сложности я провел в Лайгейте восемь лет.

— А вы, случаем, не знаете, — может, кто-то испытывал к ней ненависть? Угрожал?

— Нет, — рассмеялся Джексон, словно подобное предположение было невероятным до смешного. — Это-то и было самым потрясающим: никто ни разу не отозвался о ней дурно. Хотя нет, как-то раз один полицейский тихо выругался в ее адрес — вообще-то она довольно стервозная тетка, но держится с невероятным достоинством. Честна до мозга костей.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — сказал Роджер.

По пути домой он поймал себя на том, что думает не о Джексонах, а о еще одном совпадении, поразительном совпадении. В заметке, что он прочитал в газете миссис Китт, — в той, где говорилось о деле, по которому миссис Брей давала показания, — водителя в суде представлял мистер Чарлз Джексон из адвокатской конторы «Саммерби и Коул».

КАРУСЕЛЬ

Почтовый индекс _____ Государство _____

Область _____ Город _____

Район _____ Село _____

Улица _____ дом _____ квартира _____

Фамилия _____ имя _____ отчество _____

Почтовый индекс _____ Государство _____

Область _____ Город _____

Район _____ Село _____

Улица _____ дом _____ квартира _____

Фамилия _____ имя _____ отчество _____

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Жизнь ставит перед каждым из нас все новые и новые препятствия. Вот и наша «Карусель», не успев родиться и достаточно твердо стать на ноги, в опасности — новые цены могут лишить ее хрупкой опоры, которую она только лишь начала обретать в вашем лице. Мы прекрасно понимаем, как непросто при нынешних ценах выкроить в семейном бюджете лишнюю десятку, да еще к тому же на подписку. И все-таки мы верим в вас, дорогие наши читатели. Не хлебом же единым жив человек. А тот, кто давно привык заменять духовное общение лишней вещью или куском колбасы, на нас и не подписывался.

Объявляя редакционную подписку, мы пытаемся выйти с вами на прямые контакты, так как в прошлом году «Союзпечать» подводила нас неоднократно, не доставив некоторым нашим подписчикам ни одного номера, пришлось делать это за редакционный счет. Поэтому мы и решили попробовать заняться распространением «Карусели» сами, по крайней мере, сможем гарантировать вам получение всех номеров. Это, конечно, не исключает и традиционный путь оформления подписки через отделение связи. Для этого нужно в мае — июне (не позднее!) сходить на почту и оформить подписку на второе полугодие, в котором выйдет 4 выпуска «Карусели». Не исключено, что вы сможете купить «Карусель» и в розничной продаже. Но сделать это будет весьма проблематично из-за небольшого розничного тиража, который, как показывает практика, поступает только в крупные города. Выбирайте любой доступный для вас способ. Очень хочется верить в то, что трудности не испугают вас и вы останетесь нашими друзьями и читателями.

Теперь о наших ближайших планах. Те 9 рублей, которые кто-то из вас заплатил за подписку на «Карусель» на этот год, ушли на изготовление первых двух номеров. В этом году выйдут в свет (несмотря на все рыночные каверзы) еще четыре номера. В этих номерах «Карусели» будут опубликованы постеры-портреты наиболее популярных в молодежной среде певцов и музыкантов. На втором вкладыше — выкройки, по которым любой из вас сможет сшить себе что-то из модных новинок.

В самом журнале мы по-прежнему будем знакомить вас с материалами популярнейших зарубежных журналов для девочек, расскажем о лучших российских традициях домашнего воспитания, о том, чему учили барышень в пансионах благородных девиц.

Сохраним мы и понравившуюся нашим читателям рубрику «Приз номера». Будут объявлены конкурсы «Для тех, кто вяжет», «Фотомодель», на лучший вариант нового названия «Карусели».

Дело в том, что мы собираемся усилить «девичью» направленность нашего журнала. Но попытаемся сохранить все лучшее, что привлекало почитателей «Затейника». Во всяком случае, игры и забавы на наших страницах по-прежнему будут. Мы надеемся, что круг наших читательниц от 13 до 18 лет значительно расширится. Думаем, что и наши старые читатели — вожатые, учителя, руководители творческих объединений — тоже не будут разочарованы: в их окружении немало девочек-подростков, да и сами они являются мамами или бабушками, имеющими дочерей или внуков.

Очень надеемся, что вы нас поддержите и вновь протянете нам свою надежную руку — ведь мы делаем с вами одно общее доброе дело: растим наших детей. И вам и нам не безразлично, какими они вырастут.

До скорой встречи!

Для тех, кто решил оформить подписку на «Карусель» на июль — декабрь 1992 года через нашу редакцию, публикуем подписные талоны. Аккуратно и разборчиво заполните их и вместе с квитанцией о денежном переводе отправьте по адресу: 125015, г. Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, «Карусель».

Деньги за подписку в сумме 32 рублей нужно перечислить на расчетный счет № 467449 в Тихвинском отделении Мосбизнесбанка, МФО 201553 (с пометкой: «За подписку на «Карусель»).

Подписка на «Карусель»

Стоимость подписки — 32 рубля.

Адрес: 125015, Москва, Новодмитровская улица, д. 5а.

Расчетный счет № 467449 в Тихвинском отделении Мосбизнесбанка, МФО 201553 (с пометкой: «За подписку на «Карусель»).

№206 „СТОЛИЦА“

предлагает москвичам
и гостям следующие книги:

1. Забелин И. История города Москвы. М.: Столица, 1990. 21 р. 00 к.

2. Хронограф-90. М.: Московский рабочий, 1991. 4 р. 50 к. В ежегодный сборник вошли произведения Солженицына, Искандера, Пастернака, Ахматовой.

3. Эренбург И. Бурная жизнь Лазика Ройтшварца. М.: Сов. писатель, 1991. 5 р. 60 к.

4. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М.: Сов. писатель, 1991. 25 р. 00 к. Документы судебного следствия и фотодокументы об убийстве русского государя и членов его семьи, собранные судебным следователем по особо важным делам Николаем Алексеевичем Соколовым, дают возможность узнать правду о событиях, происшедших 17 июля 1918 года в доме Ипатьевых, в Екатеринбурге.

5. Встречи с историей: очерки, статьи, публикации. Вып. 3. М.: Мол. гвардия, 1990. 3 р. 60 к. Сборник включает материалы, рассказывающие о самых различных проблемах отечественной и всемирной истории.

6. Бельчиков Я. М., Бирштейн М. М. Деловые игры. — Рига, Авотс, 1989. 0—55.

7. Буганов В. И. Бунтари и правдоискатели. М.: Политиздат, 1991. 4 р. 70 к.

Авторы рассказывают о драматических моментах в истории Русской православной церкви с XIV по XX в.

8. Человек (Мыслители прошлого и настоящего). М.: Политиздат, 1991. 4 р. 70 к.

Что такое человек? Каковы его сущность, назначение и место в мире? В чем смысл и ценность чело-

веческой жизни? Содержит произведения выдающихся западноевропейских мыслителей и ученых разных эпох с античности до современности.

9. Кривошлык М. Г. Исторические анекдоты. Из жизни русских замечательных людей (с портретами и краткими биографиями). М.: АНС — Принт, 1991. 4 р. 00 к.

10. Бурышкин П. А. Москва купеческая. М.: Столица, 1990. 5 р. 00 к.

11. Устинов С. Кто не спрятался. Детективная повесть. М.: Моск. рабочий, 1991. 2 р. 50 к.

12. Понделичкова-Машлова. Сексуальность в супружестве. М.: Моск. рабочий, 1991. 4 р. 00 к.

13. Кудашева В. А. Чудесная диета, или Как стать стройными. М.: Просвещение, 1991. 1 р. 10 к.

14. В. Борисов-Мусатов. Из собрания Государственной Третьяковской галереи. М.: Изобразительное искусство, 1989. 1 р. 40 к.

15. Вердгел В. Верди. Роман. Оперы. М.: Музыка, 1991. 5 р. 00 к. Автор книги — известный австрийский писатель — в популярной и доступной форме рассказывает о жизненном и творческом пути великого итальянского композитора, освещая факты биографии, малоизвестные советскому читателю.

Адрес магазина: ул. Чернышевского, 44. Проезд до ст. метро «Китай-город», далее троллейбусами 25, 45 до остановки «Лялин переулок». Телефон для справок: 297-58-87.

Мер

ЗВЕЗДЫ
МИРОВОЙ

POP

МУЗЫКИ

Это — солистка ведущей британской группы «демонического» рока — «Transvision Vamp». Резкий, взрывной вокал, агрессивное поведение на сцене, динамичная музыка — все это способствовало появлению целой армии поклонников группы. Скоро должна выйти ее очередная пластинка.